

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 4(39), 2025

Научный журнал
№ 4(39), 2025
Часть 1

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 4(39), 2025
Часть 1

в номере:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Материалы VI Международной
научно-практической конференции
**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
исследования и инновации»**
(г. Сочи, Россия,
15-16 декабря 2025 г.):

Филологические науки
Педагогические науки
Медицинские науки
Психологические науки

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 4(39), 2025

Часть 1

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2025. – № 4(39). Часть 1. – 101 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 11,74
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 12.01.2026
Дата выхода в свет 15.01.2026

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 4(39), 2025
Part 1

Founder
Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 4(39), 2025
Part 1

in the issue:

TECHNICAL SCIENCES
ECONOMIC SCIENCES
PHILOLOGICAL SCIENCES
GEOGRAPHICAL SCIENCES
LEGAL SCIENCES
PEDAGOGICAL SCIENCES
MEDICAL SCIENCES
PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Materials of the VI International
Scientific and Practical Conference

**«MODERN SOCIETY:
Research and Innovations»**

(Sochi, Russia,
15-16 December, 2025)

Philological Sciences
Pedagogical Sciences
Medical Sciences
Psychological Sciences

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 4(39), 2025

Part 1

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2025. – № 4(39). Part 1. – 101 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 11,74
Circulation 500 copies
Signed in print 12.01.2026
Date of publication 15.01.2026

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бурцева М.Ю., Иванов С.Н.** Тренды и закономерности аварий на опасных производственных объектах..... 7
- Мельник Ю.С., Кузнецова Ю.В.** Объекты транспортной инфраструктуры как цель технологических атак терроризма..... 12

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Алексеева Т.Н., Гынденова А.Ц.** Выбор модели монетизации в стартап-проекте..... 16

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Рогозинникова Н.Г.** Разновидности мифонимов в произведениях В. Санги..... 19

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Цоберг О.А.** Российские регионы – доноры и реципиенты: сравнительная характеристика отдельных показателей качества жизни..... 23

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Скоба Н.В.** Актуальные проблемы оценки судом заключения эксперта, полученного стороной самостоятельно..... 27

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Башаева С.Г., Синдяев А.В.** Творческие конкурсы как средство профориентации и повышения интереса к изучению физики в вузе..... 30
- Лихачева Г.Т., Давлетшин Р.Р.** Развитие чувства ритма у детей младшего школьного возраста средствами спортивной аэробики..... 34
- Луковникова Е.М., Фалунина Е.В.** Анкета стандартизированного интервью «Адаптация молодого специалиста в образовательной организации»..... 38
- Оганесян А.О.** Проблемы раннего обучения иностранному языку..... 42
- Свешникова Н.А.** Развитие кадрового потенциала в колледжах: траектории роста мастерства... 46
- Фалунина Е.В., Морнов К.А.** Универсальные учебные действия у дошкольников: теории, опыт и практика исследования..... 49
- Чечина Я.В., Клевцова К.А., Карантыш Г.В.** Обзор современных подходов к диагностике и коррекции просодической стороны речи у дошкольников с дизартрией..... 55

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Ткачева Е.С.** Современные проблемы профилактики туберкулёза в регионах Российской Федерации..... 64

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ишутин Н.В.** Динамика когнитивных процессов комбатантов в постбоевом периоде в условиях реабилитации в профильном учреждении здравоохранения..... 68

Материалы VI Международной научной конференции
«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации»
(г. Москва, Россия, 15-16 декабря 2025 г.)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Птушко С.В.** Синтаксические особенности инаугурационной речи Дональда Трампа 2025 года: анализ структуры и прагматики..... 72

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Гнездилов К.Р., Малиновская О.В.** Тенденции развития физической культуры и спорта в современном обществе..... 75
- Заражевская Д.С., Малиновская О.В.** Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни студентов..... 76
- Микет А.С., Малиновская О.В.** Современные подходы к повышению эффективности физкультурно-оздоровительной деятельности: интеграция внешней мотивации и внутренних ценностей..... 78
- Морданова М.М., Малова Т.В.** Интеграция регионального компонента во внеурочных занятиях «Разговоры о важном» для младших школьников..... 80
- Трегубенко О.А.** Трансформация дидактической парадигмы в медицинском образовании: интеграция симуляционных и цифровых технологий в преподавание специальных дисциплин.... 82
- У Чуньлинь** Исследование прикладной ценности программного обеспечения искусственного интеллекта «Doubao» в профессиональном планировании для студентов, специализирующихся в области вокальной музыки..... 85
- Чжан Ваньти** Формирование этнокультурной компетенции у будущих педагогов-музыкантов: фортепианное обучение как «точка входа»..... 87
- Шайхутдинова Д.Р.** Специфика и проблемы периодизации генезиса формирования цифровой культуры педагогов в системе дополнительного профессионального образования 91

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Аполинарлова В.Д., Германова А.В.** Роль современных методов кардиовизуализации в диагностике аритмогенной дисплазии правого желудочка в Сибирском федеральном округе.... 96

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Евсеева Т.А.** Исследование нравственных ценностных ориентаций старших подростков..... 99

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРЕНДЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ АВАРИЙ НА ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТАХ

БУРЦЕВА Мария Юрьевна

магистрант

Российский государственный аграрный университет – МСХА
им. К.А. Тимирязева

ИВАНОВ Святослав Николаевич

ассистент кафедры техносферной безопасности

Российский государственный аграрный университет – МСХА
им. К.А. Тимирязева

Российский государственный социальный университет

Научный руководитель: **ЗАХАРОВА Елена Анатольевна**

кандидат биологических наук

г. Москва. Россия

В работе выполнен анализ динамики аварий на опасных производственных объектах нефтегазохимической отрасли, на территории России, на основе временных рядов, сезонной декомпозиции и статистических методов. Проведена идентификация долгосрочных трендов, сезонных эффектов и типовых «узких мест» по видам технологических процессов. Результаты анализа показывают устойчивое снижение аварийности за период 2015-2024 гг. при сохранении выраженной сезонности и концентрации происшествий в ограниченном числе процессов. Полученные выводы могут быть использованы для совершенствования риск-ориентированных подходов к управлению промышленной безопасностью на макроуровне.

Ключевые слова: опасные производственные объекты, ОПО, нефтегазохимическая отрасль, аварийность, анализ, тренды, сезонность.

Целью исследования является выявление долгосрочных тенденций и закономерностей возникновения аварий на опасных производственных объектах нефтегазохимической отрасли РФ, включая анализ сезонных факторов и структурных «узких мест».

Нефтегазохимическая отрасль характеризуется повышенным уровнем техногенных рисков вследствие обращения с горючими, взрывоопасными и токсичными веществами, эксплуатации оборудования при высоких давлениях и температурах, а также износа части производственных фондов. Даже единичные аварии на ОПО могут приводить к тяжелым последствиям для персонала, окружающей среды и устойчивости производственных процессов. Несмотря на развитие нормативно-

правового регулирования, внедрение автоматизированных систем контроля и цифровых технологий, аварийность на нефтегазохимических ОПО сохраняет системный характер. В этой связи анализ динамики аварийности приобретает особое значение, поскольку позволяет выявлять не только общий уровень риска, но и устойчивые закономерности его формирования [4, с. 41].

Анализ временной динамики аварийности позволяет выявлять устойчивые тренды, сезонные закономерности и критические точки, формируя аналитическую основу для риск-ориентированного управления промышленной безопасностью.

Методика. В исследовании использован статистический подход к анализу аварийного

риска, основанный на обработке ретроспективных данных. Анализ включал [1, с. 18; 5, с. 30].:

– временной анализ с применением скользящих средних и STL-декомпозиции для выделения трендовой и сезонной составляющих;

– статистическую проверку значимости трендов с использованием теста Манна-Кендалла и t-тестов для сравнения временных периодов;

– частотный анализ аварийных сценариев и классификацию происшествий по

технологическим процессам с целью выявления «узких мест».

Результаты. За анализируемый период 2015-2024 гг. зафиксировано снижение аварийности на 84,81 %, что свидетельствует о существенном сокращении частоты происшествий и формировании долгосрочной положительной динамики. Стоит также отметить, что количество зарегистрированных ОПО с каждым годом увеличивается. Числовые значения аварий по годам приведены в таблице 1.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО АВАРИЙ ЗА ПЕРИОД 2015-2024 гг.

Год	Число аварий	Год	Число аварий
2015	79	2020	42
2016	58	2021	38
2017	78	2022	36
2018	48	2023	21
2019	53	2024	12

Линейная аппроксимация временного ряда описывается уравнением:

$$y = -7,1273x + 85,127, (1)$$

при этом отрицательное значение коэффициента наклона означает, что в среднем количество аварий ежегодно сокращалось на ≈ 7 единиц. Высокое значение коэффициента

детерминации ($R^2 > 0,91$) указывает на то, что более 90% вариации показателя объясняется именно выявленным трендом, а влияние случайных факторов носит ограниченный характер. На рисунке 1 показана динамика происшествий в нефтегазохимической отрасли за последние 10 лет.

Аварии на ОПО

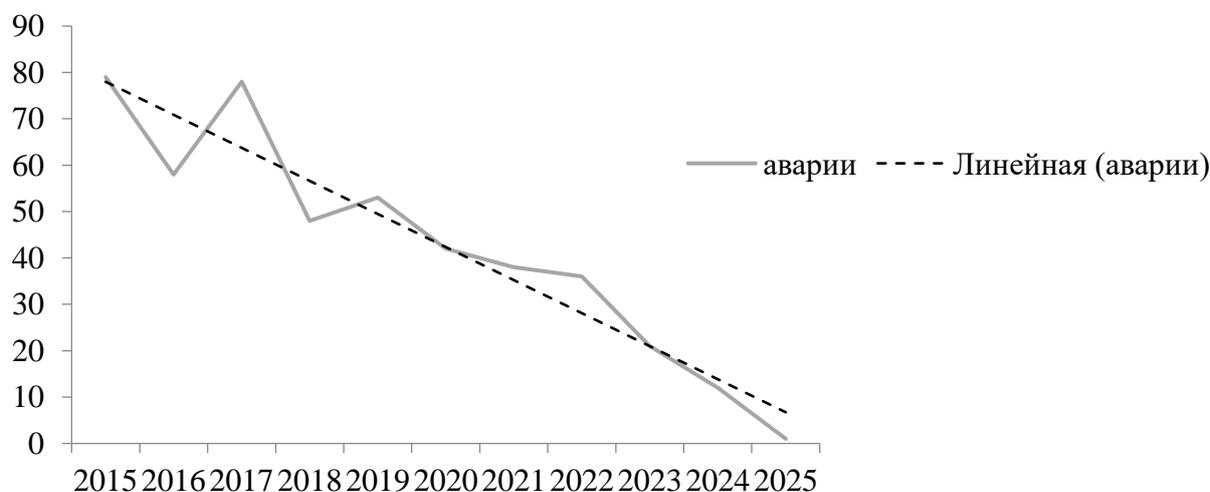

Рисунок 1. Статистика аварийности по годам [составлено автором]

Дополнительное подтверждение устойчивости полученных результатов обеспечивается анализом скользящих средних. Значения показали последовательное уменьшение при увеличении окна усреднения. Такая конфигурация характерна для устойчивого долгосрочного нисходящего тренда и свидетельствует о том, что снижение аварийности сохраняется независимо от краткосрочных колебаний, связанных с отдельными неблагоприятными годами.

STL-декомпозиция выявила выраженную сезонность: максимальное число аварий прихо-

дится на зимний период, с пиком в январе (рисунки 2-3). Для нефтегазохимических объектов данная закономерность может быть обусловлена сочетанием повышенных нагрузок на оборудование в условиях низких температур, увеличением числа пуско-наладочных операций, а также ростом психофизиологической нагрузки на персонал в конце календарного года. Это подтверждает необходимость учета сезонных факторов при планировании работ повышенной опасности и технического обслуживания оборудования [2, с. 471; 3, с. 86].

Рисунок 2. Статистика аварийности по месяцам за весь период [составлено автором]

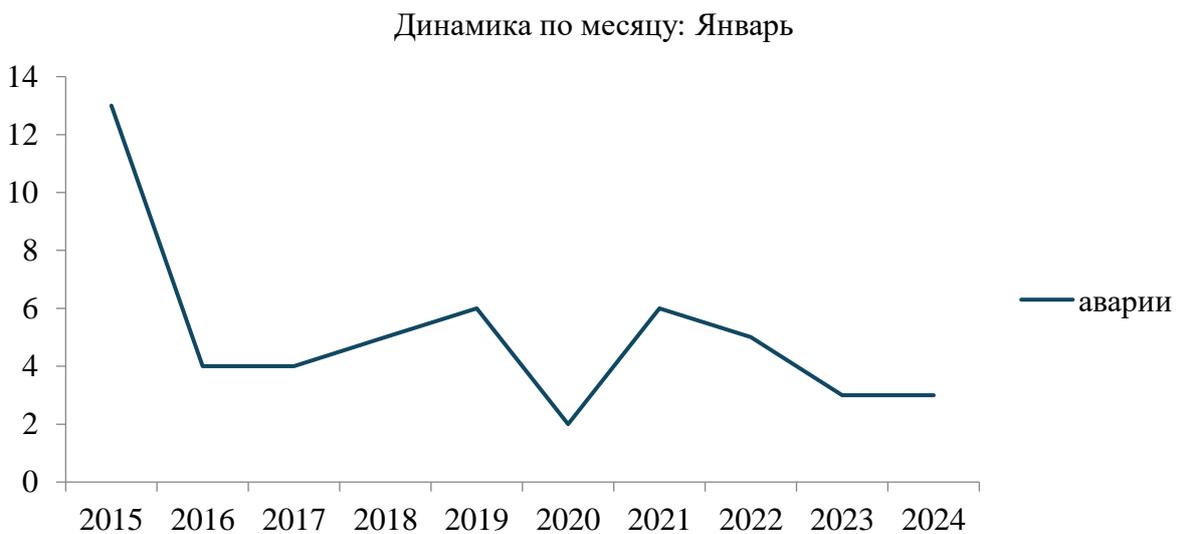

Рисунок 3. Статистика аварийности по месяцу январь [составлено автором]

Несмотря на общий нисходящий тренд, показатели аварийности характеризуются высокой вариабельностью, что указывает на нестабильность отдельных факторов риска. Тест Манна-Кендалла подтвердил статистическую значимость выявленного тренда ($p < 0$) [7, с. 246].

Для количественной оценки риска использовался показатель интенсивности аварийности по объектам, определяемый как отношение числа аварий к количеству эксплуатируемых опасных производственных объектов:

$$R_0 = \frac{N_a}{N_{opo}}, \quad (2)$$

где N_a – количество аварий за период, N_{opo} –

количество, эксплуатируемых ОПО за период [1, с. 64; 6, с. 7].

Относительное снижение интенсивности аварийности составило:

$$\Delta R_0 = \frac{R_{o1} - R_{o2}}{R_{o1}} \cdot 100\% \approx 91,35\% \quad (3)$$

Структурный анализ показал, что около 18% всех аварий концентрируется во время эксплуатации ОПО (рисунок 3). Наиболее частыми причинами происшествий являются выполнение работ повышенной опасности и деградацией технического состояния оборудования, в частности коррозионными процессами. Стоит отметить, что происшествия по данным процессам происходят по чаще всего по причине человеческого фактора [2, с. 471; 3, с. 86].

Рисунок 4. Статистика аварий по процессам [составлено автором]

Несмотря на незначительный рост числа эксплуатируемых опасных производственных объектов, интенсивность аварийности на один объект снизилась приблизительно на 91,35%, что указывает на реальное снижение уровня аварийного риска, а не на формальное уменьшение абсолютного числа происшествий. Полученный результат подтверждает эффективность реализуемых мер в области промышленной безопасности и подчеркивает корректность использования нормированных показателей при межвременном сравнении уровней риска.

Выводы. Проведенный анализ выявил устойчивое снижение аварийности на опасных производственных объектах нефтегазохимической отрасли при сохранении сезонных пиков и

концентрации аварий в ограниченном числе технологических процессов. Полученные результаты подтверждают необходимость адаптивного планирования работ повышенной опасности, усиления профилактических мероприятий в зимний период и развития систем раннего выявления отказов. Повышение уровня культуры безопасности и внедрение мониторинга психофизиологического состояния персонала рассматриваются как ключевые направления снижения влияния человеческого фактора на аварийность.

Предложенный аналитический подход демонстрирует эффективность применения методов временного и частотного анализа для оценки и прогнозирования аварийности на ОПО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безбородова О.Е.* Анализ и оценка риска опасных производственных объектов: учебное пособие. – М.: Академия, 2018. – 256 с.
2. *Бурцева М.Ю.* Современные подходы психофизиологической диагностики работников нефтегазовой отрасли / М.Ю. Бурцева, В.Г. Борулько // Интеллектуальные технологии и инновационные подходы в нефтепереработке и нефтехимии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Салават, 09-13 декабря 2024 г. – Уфа: УНПЦ «Издательство УГНТУ», 2024. – С. 471-474.
3. *Бурцева М.Ю.* Психофизиологическая диагностика как инструмент обеспечения безопасности работников / М.Ю. Бурцева, Е.А. Захарова // Безопасность – 2025: Материалы XXX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 23-25 апреля 2025 г. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2025. – С. 86-88.
4. *Клюев В.В., Резников Д.О.* Управление промышленной безопасностью в нефтегазохимическом комплексе: учебное пособие. – СПб.: Лань, 2019. – 240 с.
5. *Kendall M.G.* Rank Correlation Methods. – London : Griffin, 1975. – 202 p.
6. *Khan F., Amyotte P., DiMattia D.* Dynamic risk-based inspection in the process industry // Safety Science. 2020. Vol. 124. 104561.
7. *Mann H.B.* Nonparametric tests against trend // Econometrica. 1945. Vol. 13, No. 3. P. 245–259.
8. OECD. Corporate Governance and Industrial Safety in High-Risk Industries. Paris: OECD Publishing, 2020. 69 p.
9. *Zhang Y., Chen G., Reniers G.* Accident analysis and risk assessment in the oil and gas industry: A systematic review // Journal of Loss Prevention in the Process Industries. 2021. Vol. 71. Article 104450.

TRENDS AND REGULARITIES OF ACCIDENTS AT DANGEROUS PRODUCTION FACILITIES

BURTSEVA Maria Yurievna

Graduate Student

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev

IVANOV Svyatoslav Nikolaevich

Assistant of the Department of Technosphere Safety

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev

Russian State Social University

Scientific supervisor: **ZAKHAROVA Elena Anatolyevna**

Candidate of Sciences in Biology

Moscow, Russia

The paper analyzes the dynamics of accidents at hazardous production facilities in the oil and gas chemical industry in Russia, using time series, seasonal decomposition, and statistical methods. It identifies long-term trends, seasonal effects, and typical bottlenecks by type of technological process. The analysis results show a steady decrease in accidents over the period 2015-2024, while maintaining a pronounced seasonal pattern and a concentration of incidents in a limited number of processes. The findings can be used to improve risk-based approaches to industrial safety management at the macro level.

Keywords: hazardous production facilities, HPF, oil and gas chemical industry, accidents, analysis, trends, seasonality.

ОБЪЕКТЫ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ЦЕЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ АТАК ТЕРРОРИЗМА

МЕЛЬНИК Юлия Сергеевна

магистрант

КУЗНЕЦОВА Юлия Вадимовна

кандидат технических наук, доцент

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

В статье рассматривается проблема террористической угрозы объектам транспортной инфраструктуры. Представлена статистика по количеству терактов и преступлений террористического характера, совершенных в Российской Федерации за период 2019-2024 гг. Подробно рассмотрены случаи транспортного терроризма на территории России и бывшего СССР. Сделан вывод, что при разработке антитеррористических мер, стратегий и методов противодействия необходимо комплексный, многослойный подход с учетом характерных особенностей терроризма на транспорте и транспортной инфраструктуре.

Ключевые слова: теракт, террористическая атака, транспортный терроризм, транспортная инфраструктура, антитеррористические меры, преступления террористического характера.

В настоящее время вопросы эффективной антитеррористической защищенности являются наиболее актуальными в области безопасности производственных

объектов и жизнедеятельности общества в целом. Это подтверждается данными, представленными на рисунке 1 (<https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/>).

Рисунок 1. Количество терактов и преступлений террористического характера в Российской Федерации в 2019-2024 гг.

В период с 2019 по 2024 гг. число террористических актов и преступлений террористического характера в Российской Федерации выросло в 27,7 и в 2,1 раза соответственно.

К преступлениям террористического характера относятся заведомо ложное сообщение о теракте, захват заложника, организация неза-

конного вооруженного формирования и участие в нем, угон воздушного, водного транспорта или железнодорожного состава и ряд других преступлений. В 2019 г. число таких преступлений составило 1806, а в 2024 г – более 3,7 тысяч.

В 2019-2021 гг. количество зарегистрирован-

ных терактов составляет порядка 40-50 в год. В 2022 г их число увеличивается примерно в 2,5 раза, а в 2023 г – в 5 раз по сравнению с 2019 г. Рекордное количество терактов зафиксировано в 2024 г. и составило порядка 1,2 тысяч.

Число осужденных по статье 205 УК РФ Террористический акт также выросло от 14 до 43 по основной статье в 2019-2022 гг. до 75 человек 2024 г. (<https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/>).

При этом излюбленной мишенью международного терроризма является транспорт, что объясняется стремительным развитием транспортной составляющей, обеспечивающей стабильную связь и между странами, и

внутри отдельного государства. Каждый подобный случай вызывает широкий резонанс в обществе, так как приводит к массовым жертвам, остановке функционирования сообщения между регионами и, в конечном итоге, наносит вред национальной экономике и обществу. По статистике 70% нападений со стороны террористических организаций осуществляется именно на транспортной инфраструктуре. На рисунке 2 представлена карта террористических актов, совершенных на транспорте с 1933 по 2016 гг. с указанием года, страны, транспортных целей, количества жертв и пострадавших в каждом конкретном случае [1].

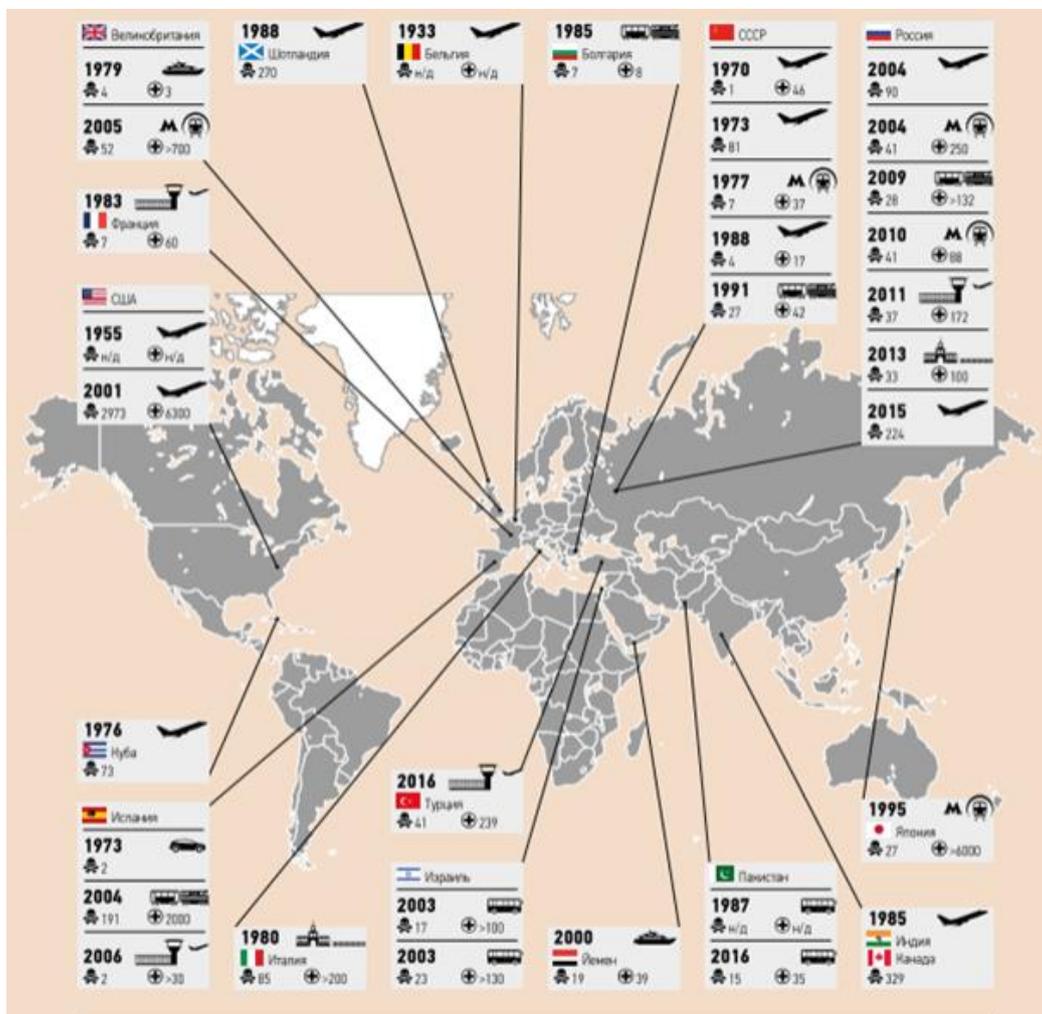

Рисунок 2. Карта терактов на транспорте 1933-2016 гг.

Первый террористический акт произошел в 1933 г в бельгийском аэропорту в результате взрыва пронесенной на борт авиалайнера бомбы.

Самый масштабный международный теракт произошел в 2001 г в США, когда террористам удалось захватить четыре самолета и использовать их в качестве управляемых

бомб. В результате атаки на Всемирный Торговый Центр в Нью-Йорке и здание Пентагона погибли 2973 человека и 19 угонщиков. Более 6,3 тысяч пострадавших. По факту данного теракта многим странам пришлось кардинально изменить свою политику в вопросах антитеррористической безопасности, а США произвели вторжение в Афганистан и Ирак. Все перечисленное вызвало глобальный экономический кризис международного масштаба.

Целями террористических актов являются различные транспортные объекты. Например, в 1977 г в СССР прогремел первый взрыв бомбы на станции «Бауманская» Московского метрополитена. В результате погибло 7 человек.

Первый случай террористической атаки на борту тщательно охраняемого судна произошел в 1979 г в Великобритании – взрыв бомбы на борту яхты с видным британским политиком.

Первая террористическая атака в пассажирском поезде произошла в 1985 г. в Болгарии. В результате атаки, организованной этническими турками – жителями Болгарии, погибло 7 человек.

1987 г. – взрыв бомбы в рейсовом автобусе в Пакистане.

В 1995 г. около 6 тысяч человек пострадали от зарина (сильнодействующего отравляющего вещества), пронесенного террористами в пакетах, завернутых в газеты, в поезда в Японии.

Исходя из выше перечисленных примеров, можно провести классификацию терроризма на транспорте [2]:

- воздушный терроризм,
- терроризм на железнодорожном транспорте;
- автомобильный терроризм;
- терроризм на водном транспорте;
- терроризм трубопроводного транспорта;
- терроризм на объектах городского транспорта.

Каждый из перечисленных видов отличается характерными особенностями, требует определенных стратегий и методов противодействия.

Согласно представленным данным (рису-

нок 2) за период с 1933 по 2016 гг. на транспорте и транспортной инфраструктуре произошло 33 теракта, из которых 13 случаев (наибольшее количество среди указанных стран) пришлось на территории России и бывшего СССР – семь и шесть случаев соответственно. Общее количество погибших составило 607 человек.

Наибольшему количеству нападений (6 случаев) подвергался воздушный транспорт. Это угон самолета в Турцию в 1970 г.; взрыв на борту Ту-104 в 1973 г.; захват самолета Ту-154 в 1988 г.; практически одновременные взрывы на борту двух авиалайнеров, вылетевших из аэропорта «Домодедово» в 2004 г.; взрыв бомбы на борту самолета в 2015 г., следовавшем рейсом Шарм-эль-Шейх – Санкт-Петербург. Также стоит вспомнить подрыв бомбы террористом-смертником в 2011 г. в зоне прилета – одной из самой уязвимой части московского аэропорта «Домодедово».

В рассматриваемый период времени на территории нашей страны были совершены по три террористических атаки на объектах железнодорожного транспорта и в Московском метрополитене.

При разработке антитеррористических мер безопасности стоит учитывать тот факт, что общество имеет дело с технологическим транспортным терроризмом, который связан с развитием научно-технической составляющей, имеет системный подход со стороны экстремистских организаций и может парализовать жизнь общества.

Особое внимание стоит уделить защите от террористических атак промышленных объектов, включая автотранспортные предприятия, обеспечивающие функционирование стратегических.

Таким образом, имея дело с одним из самых опасных видов терроризма – терроризмом на транспорте, необходимо разработать комплексный системный подход к разработке стратегии противодействия, основанной на углубленном исследовании организационных, правовых и духовных аспектов жизни общества, и представляющей собой многослойную систему защитных мер антитеррора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Машкин В.* Транспортная безопасность. Новые направления в 2017 году – URL:<https://ru-bezh.ru/journal-19/22921-krupnejshie-teraktyi-na-transporte> (дата обращения: 17.12.2025).
2. *Сабырова К.Ж.* Террористические акты на транспорте: история и генезис современности // Наука и новые технологии. – 2013. – № 7. – С. 202-205.

TRANSPORT INFRASTRUCTURE AS A TARGET FOR TERRORIST TECHNOLOGY ATTACKS

MELNIK Yulia Sergeevna

Graduate Student

KUZNETSOVA Yulia Vadimovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Surgut State University

Surgut, Russia

The article discusses the problem of the terrorist threat to transport infrastructure facilities. Statistics on the number of terrorist attacks and crimes of a terrorist nature committed in the Russian Federation for the period 2019-2024 are presented. The cases of transport terrorism on the territory of Russia and the former USSR are considered in detail. It is concluded that when developing anti-terrorist measures, strategies and methods of counteraction, an integrated, multi-layered approach is needed, considering the characteristic features of terrorism in transport and transport infrastructure.

Keywords: terrorist attack, terrorist attack, transport terrorism, transport infrastructure, anti-terrorist measures, terrorist crimes.

© Ю.С. Мельник, 2025

© Ю.В. Кузнецова, 2025

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЫБОР МОДЕЛИ МОНЕТИЗАЦИИ В СТАРТАП-ПРОЕКТЕ

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук

ГЫНДЕНОВА Алина Цыреновна

студент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

В статье обсуждаются наиболее распространенные модели монетизации стартапов и рассматриваются факторы, которые влияют на выбор подхода к получению дохода. На основе анализа предлагается общий алгоритм, который может помочь стартап-командам выбрать подходящую модель монетизации на ранних этапах развития.

Ключевые слова: стартап, монетизация, бизнес-модель, предпринимательство, подписка, фриум, комиссия, лицензия, реклама.

Интерес к созданию новых проектов сегодня постоянно растет, и вместе с этим усиливается внимание к тому, как именно стартапы могут зарабатывать. На ранних этапах команда, как правило, работает в условиях ограниченных ресурсов, и доступ к инвестициям бывает нестабильным. Поэтому вопрос монетизации для молодых проектов – не что-то второстепенное, а одна из первоочередных задач. От правильно выбранной модели зависят устойчивость проекта, скорость его развития и даже его способность пережить первые годы, которые обычно самые сложные (<https://vc.ru/services/>).

Исследование выполнено с применением общенаучных методов анализа и обобщения. В качестве материалов использовались научные публикации и обзоры, посвященные стартапам и бизнес-моделям.

В ходе анализа литературы выявлены основные подходы к монетизации стартап-проектов. Для сравнения моделей и определения условий их эффективности применялся сравнительный анализ с учетом ниши продукта, его целевой аудитории и ресурсов проекта.

Монетизация рассматривалась с позиции системного подхода как элемент бизнес-модели стартапа. На основе метода обобщения

был сформирован алгоритм выбора оптимальной модели монетизации на ранних этапах развития проекта.

Под монетизацией чаще всего понимают способы превращения ценности, которую создает продукт, в реальные деньги. Для стартапов этот процесс особенно важен, так как они редко могут позволить себе долго работать «в минус». В научной литературе монетизация рассматривается не как отдельный этап, а как часть общей стратегии коммерциализации продукта: успешный проект должен понимать, за что именно будут платить пользователи и какую выгоду они получают [2].

Бизнес-модель подписки считается одной из самых понятных и стабильных. Пользователь оплачивает регулярный доступ к сервису – обычно раз в месяц или раз в год. Эта модель удобна тем, что стартап получает предсказуемый доход, благодаря чему он может лучше планировать свое развитие. Подписка хорошо подходит для сервисов, которыми пользуются постоянно – инструменты для рабочих задач разных сфер деятельности и отраслей производства, аналитики, хранения данных и т. д. Минус в том, что продукт нужно постоянно поддерживать и обновлять. Кроме того, в момент экономической нестабильности

компания или в целом страны, региона пользователи склонны отказываться от регулярных платежей.

Фриимиум модель предполагает, что базовые функции доступны бесплатно, а за дополнительные возможности нужно платить. Эта модель помогает быстро привлечь большую аудиторию, что очень важно для новых проектов, которым нужно заявить о себе на фоне конкурентов. Однако фриимиум требует аккуратного подхода – если слишком много пользователей остается на бесплатном тарифе, проект может тратить ресурсы, зачастую из «собственного кармана», но не получать достаточного дохода и уходить в «минус» (<https://startup-russia.ru/osnovy-startapov/>).

Комиссионная модель основывается на том, что проект получает процент с каждой совершенной пользователями сделки. Обычно такая модель применяется в маркетплейсах, сервисах заказа услуг, агрегаторах доставки и т. п. Эта модель может приносить значительный доход, но только при наличии достаточно большого потока пользователей. Кроме того, от проекта требуется обеспечить доверие между участниками платформы, поскольку от этого зависит количество сделок (<https://vc.ru/services/>).

Лицензия – это когда компания продает не сам продукт, а разрешение им пользоваться. Чаще всего это делается двумя способами.

Первый способ – продать лицензию один раз. Так работают с готовыми продуктами, которые не нужно постоянно обновлять. Например, компания-разработчик делает программу, видеокурс или набор шаблонов для дизайна. Покупатель платит деньги один раз и навсегда получает доступ к этой версии. Все просто: сделал продукт, продал лицензию, получил прибыль. Дальше нужно искать новых покупателей.

Второй способ – разрешить другим компаниям использовать вашу технологию. В свою очередь, это актуально для проектов, владеющих уникальной, инновационной технологией, которую могут применять другие компании. Зачастую больше подходит для научных и технологических стартапов, где важна защита интеллектуальной собственности [2].

Рекламная модель позволяет зарабатывать деньги на размещении объявлений сторонних

компаний, предлагающих купить их продукт. Эта модель может быть основной или дополнительной. Подходит она тем компаниям, у которых есть значительная аудитория, постоянно просматривающая производимый ими контент (высокий трафик). Ведь, по сути, продается внимание пользователей, которым рекламу показывают [1]. Главная проблема такой модели – сильная зависимость от внешних факторов, изменения на рынке могут резко повлиять на доход (<https://trends.rbc.ru/trends/>).

При выборе способа монетизации важно учитывать сразу несколько параметров. В первую очередь целевую аудиторию – готовы ли пользователи платить напрямую или им комфортнее пользоваться бесплатным продуктом. Далее особенности самого продукта – насколько часто он используется, требует ли обновлений, насколько легко его масштабировать. Также нужно учитывать конкурентную среду. Если на рынке уже есть бесплатные аналоги, внедрять подписку будет сложно. Немаловажную роль играют и финансовые возможности проекта – некоторые модели требуют значительных вложений в рекламу и поддержку. Дополнительно можно учитывать темпы роста выбранного сегмента и регуляторные требования, особенно если продукт работает с персональными данными пользователей или предполагает финансовые операции.

На основе анализа можно выделить простой, но рабочий алгоритм выбора подходящей модели монетизации:

1. Оценить продукт и его ценность – понять, какую проблему он решает и как часто пользователи будут обращаться к нему.

2. Изучить аудиторию – определить, за что пользователи готовы платить и в каком формате.

3. Отобрать несколько моделей для тестирования – например, подписка и фриимиум часто комбинируются.

4. Запустить минимальный жизнеспособный продукт (MVP) – собрать реальные данные о поведении пользователей, уровне удержания клиентов, конверсий в целевые действия.

5. Скорректировать модель – если выбранный вариант не работает, нужно пробовать другие подходы.

6. Масштабировать успешную модель –

после проверки гипотез можно развивать проект дальше.

Для стартапа выбор модели монетизации – одно из самых важных решений. От того, насколько удачно она выбрана, зависит способность проекта развиваться и выдерживать конкуренцию. Продажа подписок и лицензий нередко оказываются наиболее предсказуемым и популярным выбором для стартапов, в то время как фриимиум и комиссионная модели

позволяют быстрее расти, но требуют больших ресурсов и тщательного анализа.

Универсального рецепта здесь нет – каждая модель работает по-разному в зависимости от продукта, поведения аудитории и этапа развития. Поэтому оптимальный подход – это тестировать несколько вариантов, анализировать рынок, покупательские привычки и гибко менять стратегию монетизации проекта согласно текущим требованиям рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нургазина Г.Е., Трифионов Н.О. Особенности развития стартапов в условиях инновационной экономики // Современные технологии управления. – 2023 – № 3(103). – С. 1-8.
2. Чариярова С.Т. Экосистемы стартапов и инвестиции в цифровой экономике / С.Т. Чариярова, К.Т. Мадаев // Матрица научного познания. – 2023 – № 9-1. – С. 285-287.

CHOOSING A MONETIZATION MODEL IN A STARTUP PROJECT

ALEKSEEVA Tatiana Nikolaevna

Candidate of Sciences in Economics

GYNDENOVA Alina Tsyrenovna

Student

East Siberian State University of Technology and Management

Ulan-Ude, Russia

The article discusses the most common startup monetization models and examines the factors that influence the choice of income generation approach. Based on the analysis, a general algorithm is proposed that can help startup teams choose the appropriate monetization model in the early stages of development.

Keywords: startup, monetization, business model, entrepreneurship, subscription, freemium, commission, license, advertising.

© Т.Н. Алексеева, 2025

© А.Ц. Гынденлова, 2025

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗНОВИДНОСТИ МИФОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. САНГИ

РОГОЗИННИКОВА Нина Германовна

старший преподаватель кафедры русского языкознания
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека
г. Ташкент, Узбекистан

Произведения известного нивхского писателя В.М. Санги исследовались с литературоведческих позиций. Имена собственные, и в частности мифонимы в его произведениях не подвергались лингвистическому анализу. В данной статье произведена типология разновидностей мифонимов и описаны способы введения их в художественный текст. Результаты продемонстрировали своеобразие нивхских фольклорных образов и необходимость их типизации.

Ключевые слова: Нивхский фольклор, мифоним, мифоантропоним, мифоперсоним, мифотопоним, мифофитоним.

Владимир Михайлович Санги – известный писатель, основоположник нивхской литературы. Большую часть своей жизни он посвятил собиранию и сохранению нивхского фольклора. Исследователи считают, что фольклор и мифологические образы, сохраняя древние представления о мире, не утратили своей уникальной роли и в современной жизни малых народов Севера и Дальнего Востока.

Ю.Г. Хазанкович отмечает, что «у народов Севера мифология – не столько мир прообразов, сколько образ жизни. Мифология как ступень сознания не изжила себя у них» [6, с. 8].

С.Д. Малзурова также считает, что «у коренных народов Севера и в настоящее время отмечается естественное и преобладающее бытование мифологии и фольклора, поэтому обращение к фольклору писателей-северян продиктовано тем, что фольклор является одним из активных способов не только художественного, но и бытового мышления [3, с. 5].

Говоря о представителях младописьменных литератур Севера России, О.К. Лагунова пишет: «...От них ждали национальных проявлений духовной жизни, от них ждали опоры на неизвестную толщу специфической народной культуры, им не надо было преодолевать связь со своим народом, наоборот, они

должны были в сфере своего (по типу модернистского, индивидуального) сознания обнаружить потенции общезначимого опыта малого народа, воплотить их в слове и презентовать всему миру» [2, с. 178].

В своих работах В.М. Гацак также отмечает, что «вопрос о значимости фольклора для литературного процесса и вообще для современного человека самой реальностью преобразуется в вопрос об эстетических, духовных, нравственных ресурсах и ценности народно-поэтического наследия» [1, с. 11].

Делом всей своей жизни В. Санги считал сохранение исчезающего под воздействием новых социальных реалий фольклорно-мифологического богатства своего народа. Он еще застал последних хранителей древней традиции устной передачи фольклорных произведений и называл их «избранниками богов». В рассказе «Общение с избранниками богов» он знакомит читателя с фольклорными жанрами, наиболее популярными среди нивхов Сахалина. «Исторические и родовые предания *тылгур*, многоплановые эпические песни *настур* (*настунд*) занимают центральное место в богатейшем нивхском фольклоре» [5, с. 60]. Автор, вводя незнакомые русскоязычному читателю лексемы, подробно раскрывает не только содержание данных жанров, но и

описывает манеру их исполнения известными сказителями. «И Вевук, и Куги, и Пулкун, и, наконец, Хыткук – исполняли пением и речитативом древненивхские настур (настунд) – длинные (на всю ночь, а некоторые и с продолжениями) эпические песни-поэмы» [5, с. 60]. И далее: «по строжайше соблюдаемому нивхами-сказителями правилу *тылгук* (пересказчик тылгур) не может «сочинять от себя», иначе на язык нарушителя табу сядет злой дух» [5, с. 61].

Их древность подтверждается глубиной исторической памяти, отраженной в сюжетах и героях легенд. Сам писатель отмечает: «Их песни-поэмы и есть генетически очень древний вид героического эпоса, они повествуют о жизни и деяниях людей моего племени со времен человека Ых-мифа, явившегося в пределы действия эпоса после небывалого море-, землетрясения и мирового катаклизма» [5, с. 60-61].

Данные фольклорные тексты были художественно обработаны В.Санги, что во многом способствовало популяризации нивхского эпоса. Древние мифы и легенды наполнены различными мифологическими существами и реалиями – мифонимами.

Термин «мифоним» определяется в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской следующим образом: «Мифоним (мифологическое имя собст.) – Имя любой сферы ономастического пространства в мифах, эпосах, сказках, былинах» [4, с. 83]. Классификацию мифонимов Н.В. Подольской мы положим в основу анализа мифонимов в произведениях В. Санги фольклорной тематики.

Так, одним из разделов данного ономастического поля являются мифоантропонимы. «Мифоантропоним – ИС человеческого существа в мифах, былинах...которое человек представляет себе как реально существующее» [4, с. 84]. В анализируемых произведениях встречаются такие боги, которые имеют собственные имена, хотя их очень мало. «Это не просто Заяц и Белка! – / Вот что подумал Старший брат. – / Это посланцы бога Тайхнада – / Видно, недаром они кричат!» [5, с. 65]. И хотя в тексте легенды не поясняется непосредственно, что это за божество, контекст позволяет сделать выводы о его «всемогуществе»,

поскольку его посланцы (Заяц и Белка) вершат судьбы всех земных существ: не только животных и птиц, но и человека наравне с ними. Тайхнад – покровитель всего живого на земле, но особо он выделяет человека, одаривает его бесценными дарами: например, *кысом* («Кыс – счастье, даруемое за безупречную жизнь», – поясняет автор в постраничной сноске [5, с. 184]). «В родовые жилища Тайхнад присылает дары – / Наделенные кысом* мужчины в семействах растут. / Чьи сердца без изъяна, а мысли чисты и добры» [5, с. 184].

Жизнь сахалинских нивхов непосредственно связана с морем, морским промыслом. Ведь на острове, окруженном водой, именно морские обитатели являются объектом добычи. Это нерпа, акиба, лахтак, таймень, навага и др. В связи с этим повелитель морской стихии особо почитаем островным народом: «С мудрым *Тол-ызнгом* – / всесильным хозяином моря – / Люди Ыхмифа водили особую дружбу» [5, с. 73].

Большинство мифологических персонажей, которых можно отнести к нивхской демонологии, не имеют личных имен в силу своей многочисленности. Тем не менее, считаем, что к данному классу мифических существ можно применить термин «мифоперсоним». В словаре Н.В. Подольской дается следующее толкование: «мифоперсоним – ИС персонажа, действующего в мифах, былинах и сказках» [4, с. 84]. В нивхском фольклоре это в основном злобные, враждебные человеку демоны: «К бедам – другая беда, к лихолетию – лихо. / Злобные *милки** напали на небо простое: / *Уньршки*-мужчины в горах поселились, на суше, Женщины-*вегрши* обсели морские утесы. [5, с. 74]. В постраничной сноске автор поясняет: «*Милки – в нивхской мифологии носители злого начала, злые духи; уньршки – могущественные злые духи, вегрши – злые духи – женщины» [5, с. 74]. Далее в текстах постепенно раскрывается вся злобная сущность данных демонических сил.

Все они людоеды, что неоднократно упоминается в произведениях по отношению ко всем названным существам. «До человеческого мяса охочи от веку, / *Милки* людей изнуряли печалью и страхом...» [5, с. 74]; «– Это мальчишка – отродье милка. / Хитрых затей у них

призайми-ка! / Враг нас не зря приманил жилищем. / Станем все трое для милков пищей» [5, с. 76]; «Только однажды в тораф вбежали / *Вегрши* – зубастые людоедки» [5, с. 78]; «Как бы тебя не слопали вегрши», – / В страхе подумал хозяин старший» [5, с. 180]; «Кто мой обидчик? Милк-людоед» [5, с. 125]; «Скоро смола стечет, как вода. / Вытащат *уньршки* меня тогда. / Тело мое по частям сожрут, / Голову дереву отдадут» [5, с. 131].

Все они крадут людей со своими темными целями: либо используют их в пищу, либо делают своими рабами, отнимая у них память о прежней жизни и родственниках, делая их подобными себе – жестокими и злыми. «Рек человек им: – Злодеи уньршки / Вас в несмысленном украли детстве. / Милку-шаману с тех пор послушны, / Окаменели вы оба сердцем» [5, с. 136]; «А судьба моя – с милком драться, / Что злодейски похитил братца!» [5, с. 102]; «Помнится, в край Ыхмифа / Весть донеслась когда-то: / У молодого нивха / Уньршки украли брата» [5, с. 119]; «Где пропадает мой старший брат? / Милк уволок его, говорят. / Куда запропала моя сестра? / Косточки видели у костра. / В брюхе у милков моя родня» [5, с. 131]; «Наш род был людьми богат. / Но как-то средь бела дня / На солнце уснул мой брат – Т / И милк утащил меня. / Он цепью меня связал, / На праздник созвал гостей, / И каждый мясо сгрызал / С моих молодых костей» [5, с. 133].

Описывается и внешний облик этих мифических существ, схожий с образом Змея-Горыныча из русских сказок или с образом Дракона из сказок восточных. «Смотрит: у милков голов по паре / И только двое одноголовы. / Вот они, люди, которых с детства / Учит шаман науке жестокой!» [5, с. 134]; «Семиголовый милк поселился» [5, с. 81]; «Милк-шаман, злодей семиглавый, / Приготовил им пир на славу. / Он камлает голосом грубым. / Он трясет бесноватым бубном» [5, с. 130].

Они громогласны («Слишком уж громко пели-кричали / Над колыбелькою вегрши-ведьмы» [5, с. 81]) и зловонны, что относит их к миру мертвых («Вот они, три зловонные вегрши!» [5, с. 80]). Они обладают невероятной силой, так что люди боятся вступать с ними в бой. «Будь, родной, осторожен. / С

уньршками трудно биться» [5, с. 124]; «Нивх убоился боя / С уньршками, и за это / Хохотом все живое / Гнало его со света» [5, с. 119]. Но и сами они боятся силы главного их них – милка-шамана: «Вегрши затылки скребут когтями, / С милком-шаманом не смеют биться...» [5, с. 82].

Мифические предметы, традиционно выполняющие роль «помощников» в сказках разных народов, не вошли в классификацию Н.В. Подольской. Считаем, что по отношению к ним можно использовать условный термин «мифопрагмонимы» как «имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практикой, предметной деятельностью» [4, с. 110]. В анализируемых текстах это, например, деревянный амулет – *мук*. Повествуется о целях и способе его изготовления: «Да и разжился с ходу / Пихтовой куклой старой. / Родственницу-старушку / Кукла изображала. / – Здравствуй, мук-игрушка, – / Ласково ей сказал он. / – Острым ножом рыбацким / Сделал тебя отец мой, / Чтобы меня и братца / ты опекала в детстве» [5, с. 123].

Мифическое пространство, «четвертое небо», куда возносятся умершие, по верованиям нивхов, и обретают там покой и благополучие, также упомянуто в произведениях – *млых*. Можно обозначить его термином «мифотопоним», но условно, поскольку оно номинировано апеллятивом. «И прошлой зимой / Вознесеня во млых / От нас от двоих...» [5, с. 152]; «Чем нищему защитится? / Во млых отыскать бы дверцу / Да к предкам богатым скрыться!» [5, с. 173]; «Лодки давненько той не видали. / И хоть подробно искали трое – / Не было умницы на Ыхмифе. / Видно, понадобилась во млыхе / Предку, который ее построил» [5, с. 179].

Мифологическое природное пространство в анализируемых произведениях представлено в основном названиями растений. Это, например, мифофитоним *павнус*: «Есть у меня в закромах семена золотые, / Произрастет из них павнус – трава золотая. / Если взрастет она рядом с жилищем героя – / Смело зови его нашей земли Человеком» [5, с. 93]; «– Э, – говорит он, – на небе здешнем / Солнечный павнус боги взрастили, / Так неужели ж не оснастили / Нужную утварью

млых безгрешный?» [5, с. 137]. Еще один пример – *чунь-деревья* («*Чунь-деревья (или чуни) – сказочные злые деревья» – поясняет В. Санги в постраничной сноске). Эти мифические деревья сухие, на каждом сучке у них по когтю, на которых висят человеческие головы: «И отправился наудачу / К головам, что на чунях плачут» [5, с. 132]; «С корнем вырвал деревья-чуни./ Чтобы сгнили, дождем побиты» [5, с. 134]. Из других природных реалий можно упомянуть зоонимы: *утка лувр* («В те времена лишь утка лувр* / Скользила по волнам. * Утка лувр – широконосовая кряква [5, с. 60]) и *бабочка лаги-кукл* («И на лоб Человека взмокший / Сел, шурша, лаги-кукл

продрогший – / Вестник рунного хода кеты. / Золотая бабочка лета» [5, с. 103]). Все они участвуют в организации сюжета, сосуществуют и взаимодействуют с другими мифическими персонажами.

Таким образом, «... использование средств фольклорной поэтики ... дает возможность их типологизации, особенно при анализе ... фольклорных образов и мифологических сюжетов» [3, с. 3] в произведениях В. Санги. Культуремы, обозначающие нивхские мифологические реалии, различные разновидности мифонимов, способствуют погружению читателя в неповторимый мир своеобразной национальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гацак В.М. Фольклорное наследие народов СССР – достояние новой социальной и интернациональной общности // Фольклорное наследие народов СССР и современность. – Кишинев, 1984 – С. 6-13.
2. Лагунова О.К. Феномен социалистического реализма и пути изучения младописьменных литератур Севера России последней трети XX века // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 174-182.
3. Малзурова С.Д. Мифо-фольклорные истоки прозы народов Сибири и Севера 60-80 гг. XX века: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – Улан-Удэ, 2015. – 26 с.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
5. Санги В. Избранные произведения в двух томах. Т. II. Рассказы, сказки, стихи, поэмы, публицистика. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2000. – 285 с.
6. Хазанкович Ю.Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов Севера. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2009. – 129 с.

TYPES OF MYTHONYMS IN THE WORKS OF V. SANGI

ROGOZINNIKOVA Nina Germanovna

Senior Lecturer of the Department of Russian Linguistics
Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

The works of the renowned Nivkh writer V.M. Sangi were studied from a literary perspective. Proper names, and particularly mythonyms, in his works were not subjected to linguistic analysis. This article provides a typology of mythonym varieties and describes methods for introducing them into literary texts. The results demonstrated the uniqueness of Nivkh folklore images and the need to classify them.

Keywords: Nivkh folklore, mythonym, mythoanthroponym, mythopersononym, mythoponym, mythophytonym.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ – ДОНОРЫ И РЕЦИПИЕНТЫ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

ЦОБЕРГ Ольга Алексеевна

кандидат социологических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия

В статье рассмотрена динамика показателей качества жизни населения отдельных субъектов РФ. При сопоставлении некоторых параметров развития регионов–доноров и регионов-реципиентов выявлено, что при переходе регионов в число доноров показатели рождаемости в них не увеличиваются на фоне возрастания миграции населения.

Ключевые слова: регионы-доноры, регионы-реципиенты, доходы, естественное движение населения, качество жизни.

Современные регионы России обладают уникальными характеристиками: относятся к разнообразным природным климатическим зонам, имеют различные запасы природных ресурсов и степень их разработки, многочисленные этносы, проживающие по всей стране, распространение по территории предприятий различных отраслей экономики. В состав Российской Федерации входит 89 регионов, из них 4 региона приняты как полноправные субъекты с 2022 г.¹ Разнообразие детерминировало значительную территориальную дифференциацию экономического и трудового потенциалов регионов, и как следствие, уровня и качества жизни населения РФ. Экономическое неравенство регионов России в целях их дальнейшего развития компенсируется мерами региональной бюджетно-финансовой политики, в частности, применением принципа бюджетного федерализма. Бюджеты субъектов РФ наполняются за счет региональных налогов, сборов, а также льгот, дотаций и субвенций, получаемых из

федерального центра. Большое значение для пополнения бюджетов регионов имеют финансовые и налоговые взаимоотношения с федеральными органами, периодически – с другими муниципальными уровнями. То есть, часть регионов перечисляет в федеральный бюджет больше средств, чем получает обратно из центра, и наоборот.

Важны различия по зарабатыванию средств регионами: одни располагают незначительным в рамках страны объемом природных ресурсов, недостаточным количеством объектов производственной и социальной инфраструктуры. Отдельные субъекты формируют высокие затраты, в связи, к примеру, с реконструкцией Чечни послевоенного периода, или при строительстве Крымского моста – масштабного инфраструктурного объекта. В результате регионы нуждаются в дотациях и субвенциях, и для корректировки их бюджетной обеспеченности, экономического и социального положения, уровня благосостояния населения, федеральные органы

¹ В исследовании показатели будут частично ограничены данными 2022 г., поскольку 4 новых региона находятся на военном положении.

выделяют субсидии из государственного бюджета, стимулируют межбюджетные трансферты.

При распределении дотаций учитывается финансовая обеспеченность на 1 человека, и, исходя из этого, рассчитывается конечная выплата. В России доминируют регионы-реципиенты, т. е. с большим объемом расходов, чем получаемых доходов. Периодически происходит перемещение некоторых субъектов из числа дотационных в донорские и обратно, но большая часть российских регионов остается в прежнем статусе.

Каждое государство заинтересовано в гармонизации доходов и расходов как внутри регионов, так и между ними. Однако в России в последние годы прослеживается вариативная тенденция расслоения регионов. К примеру, на 2017 г. в РФ насчитывался 71 дотационный регион, а на 2022 г. – уже 63 (<http://www.minfin.gov.ru/>)

Первая пятерка регионов-реципиентов длительный период практически не меняется, при этом наиболее проблемными, с точки зрения географических особенностей, выступают Саха (Якутия) и Камчатский край, с точки зрения структурной экономики – Дагестан, Чеченская Республика, Алтайский край (<http://www.minfin.gov.ru/>).

Параллельно с этим, учитывая сформированное комплексное хозяйство, значительную территориальную концентрацию и рост плотности поселений таких регионов, как Краснодарский и Ставропольский края, их статус дотационных кажется необоснованным (<http://www.minfin.gov.ru/>).

Проблема в том, что многие бенефициары – собственники бизнеса, работающие в регионах, богатых какими-либо ресурсами, могут зарегистрировать себя в качестве резидентов в любом регионе РФ. Однако налоговая привязка по территории чаще всего происходит в наиболее богатых и успешных регионах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область, Свердловская область. Штаб-квартиры 107 из 200 крупнейших компаний России находятся в Москве, хотя большинство из них ведут операционную деятельность далеко за пределами столицы. На втором и третьем месте по концентрации крупного бизнеса находятся Санкт-

Петербург (12 компаний) и Московская область (9 компаний).

Семь компаний, вошедших в рейтинг, из Екатеринбурга и Свердловской области, по 6 – из Краснодарского края и Нижегородской области, по 5 – из Кузбасса и Татарстана, 4 – из Ростовской области.

Бюджет страны в основном формируют регионы-доноры, активно использующие свои преимущества природного потенциала (Тюменская область, ХМАО-Югра, ЯНАО и др.), с промышленным, высокотехнологичным, информационным, инфраструктурным наполнением и функционированием в качестве столичных центров (Москва, Санкт-Петербург, Московская область и др.).

В 2019 г. по данным Министерства финансов РФ, не получали субсидий из федерального бюджета на корректировку финансового обеспечения такие регионы, как Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Самарская область, Сахалинская область и другие. Ежегодно число доноров варьируется: на 2019 г. из 85 регионов России насчитывалось всего 13, что составило менее 10%, и этот показатель по мировым меркам незначителен. Например, в США из 50 штатов 14 выступают донорами, что составляет более 25% [1]. В 2022 г. созданные для регионов условия в развитии предпринимательской деятельности и привлечении инвестиционных проектов с одной стороны, и санкционная политика в связи с СВО, с другой стороны, стимулировали рост хозяйственной активности субъектов РФ. По результатам 2022 г. регионами – донорами стали уже 23 субъекта. Из них ХМАО-Югра направила в государственную казну 3,75 трлн. рублей, Москва – 1,87 трлн., ЯНАО – 1,62 трлн (<https://www.nalog.gov.ru/>). По существующим нормативным правилам эти средства затем перераспределили по убыточным субъектам.

Несмотря на хорошую бюджетную обеспеченность регионов, только четыре из 23 доноров имели в исследуемый период естественный прирост – ХМАО-Югра, ЯМАО, Ненецкий АО и Тюменская область (<http://www.rosstat.gov.ru/>). При этом в тот же период в этих регионах наблюдалось снижение показателя суммарного коэффициента рождаемости – от 2,05% в

ЯНАО до 11,7% в Тюменской области (<http://www.gia.ru>). Таким образом, демографическая политика в плане реализации 5 федеральных проектов, в том числе «Финансовая поддержка семей при рождении детей» практически не отражается на демографической ситуации регионов-доноров, не стимулирует воспроизводство населения. Напротив, наиболее высокая рождаемость была характерна для регионов-реципиентов, имеющих устойчивые традиции деторождения, – Республик Тыва, Чечня, Алтай, где показатели рождаемости соответствовали расширенному воспроизводству (более 2,1 промилле) (<http://www.gia.ru>). Следует также отметить, что показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) за исследуемый период умеренно – от 0,01 лет до 2 лет – но все-таки в регионах-донорах вырос, несмотря на годы распространения COVID-19 и проведение СВО. При этом за тот же период в регионах-реципиентах параметр ОПЖ сократился на аналогичные значения (<http://www.rosstat.gov.ru/>).

Миграционные процессы в регионах-донорах и реципиентах протекают разнонаправленно. У регионов-доноров (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Тюменская области, Татарстан) в общем прослеживается прирост механического движения, кроме регионов с суровыми климатическими условиями (ЯНАО, ХМАО-Югра, Мурманская область), среди регионов-реципиентов только Ингушетия имеет миграционный прирост. (<http://www.rosstat.gov.ru/>).

Ключевым фактором миграции выступает неудовлетворенность многими запросами в месте проживания, и в первую очередь, материальным достатком. Поэтому показатели дохода выступают одним из важнейших критериев качества жизни. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по исследуемым регионам свидетельствует о значительном неравенстве между регионами – донорами и реципиентами. Если в группе регионов-доноров доля населения с доходами ниже границы бедности имела сдвиги от 1,3 до 2 раз в сторону повышения стандарта качества жизни, то в группе регионов-реципиентов только от 1,05 до 1,6 раз.

При этом наиболее высокая доля бедных – от трети до четверти от всего населения наблюдается в Тыве и Ингушетии. В остальных регионах – реципиентах доля бедных составляет от 10 до 27,5%, в то время как среди доноров наиболее высокий показатель равен 13,2% для Иркутской области. Самое не критичное количество бедных зарегистрировано в ЯНАО (3,54%), Москве (4,42%) и Санкт-Петербурге (4,43%) (<http://www.statbase.ru>).

Максимальные значения заработной платы отмечены среди доноров в ЯНАО и Москве – свыше 100 тыс. рублей, но и среди реципиентов высокими доходами отличаются Камчатский край и Саха (Якутия) – зарплата также около 100 тыс. рублей, но здесь существенны расходы на проживание и продукты. Наиболее низкая зарплата в 2022 г. наблюдается в Ингушетии, Чечне и Дагестане – меньше 36 тыс. рублей, что в 1,8 раза ниже среднероссийского уровня (65,3 тыс. рублей) (<https://gia.ru/>).

Снижение уровня безработицы демонстрируют обе группы – доноры и реципиенты, но более высокие значения в 2022 г. среди доноров зафиксированы в Иркутской (5,0%) и Мурманской (4,8%) областях при среднероссийской безработице в 3,9%. Среди реципиентов данный показатель в тот же период был наиболее высоким в Ингушетии – 28,7%, Дагестане – 12,2% и Чечне – 11% (<http://www.statbase.ru>).

По мнению демографа Алексея Ракши, экономика развивается там, куда население приезжает тратить деньги [2]. Мигрируя в климатически благоприятные зоны, население создает предпосылки для развития транспортной инфраструктуры, в свою очередь коммуникации стимулируют строительный сектор, перевозки, то есть возникает ядро, формирующее занятость, рабочие места, и привлекательное для инвестиций. В то же время большинство регионов-реципиентов имеют затруднения с автомобильными дорогами – или сложные инженерно-геологические условия, или значительная протяженность для вновь обустраиваемых дорог, или невыгодное географическое положение. По мнению экономиста Н. Кульбаки, «... в России сейчас экономические связи между регионами очень слабые во многом именно из-за

отсутствия нормальной дорожной сети» [3]. В связи с этим дотационные субъекты не могут обеспечить ею себя за счет собственных доходов. Общеизвестно, что развитие транспортной инфраструктуры часто становится триггером экономического подъема территории и может обеспечить регионам-реципиентам дополнительную доходность. Функционирующие автомагистрали стимулируют развитие малого и среднего бизнеса, повышение качества и уровня жизни населения регионов, что также может позитивно отражаться на рождаемости.

Таким образом, наиболее высокие издержки на поддержание соответствующего уровня жизни населения в России имеют

Дагестан, Якутия, Камчатка, Чечня, Алтай, Крым, Бурятия и Тыва. Большинство из них являются периферией по отношению к центральным регионам. Субсидии этих регионов составляют от 20 млрд. до 85 млрд. рублей в год. Однако растущие бюджетные вливания дотационных регионов не имеют позитивного влияния: население мигрирует из бедных субъектов в более обеспеченные. В то же время различия в уровне и качестве жизни между регионами сокращаются. Но, исходя из сравнительных данных, уровень рождаемости в регионах практически не зависит от удовлетворенности населения базовыми условиями жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Киличев А.* Дотационные регионы России и регионы доноры. В чем разница? – URL:<http://www.zaimisrochno.ru/articles/4541-dotacionnye-regiony-rossii-i-regiony-donory-v-chem-raznica> (дата обращения: 11.06.2025).
2. *Кульбака Н.* Кто кормит страну? Регионы-доноры и те, кому они помогают. – URL:<https://www.telegra.ph/Kto-kormit-stranu-Regiony-donory-i-te-komu-oni-pomogayut-10-04> (дата обращения: 21.05.2025).
3. *Павлова В.В.* Москву! В Москву!.. Миграция россиян внутри страны обнуляет регионы. – URL:<http://www.newizv.ru/news/2022-10-20/v-moskvu-v-moskvu-migratsiya-rossiyan-vnutri-strany-obnulyaet-regiony-371733> (дата обращения: 18.06.2025).

RUSSIAN REGIONS AS DONORS AND RECIPIENTS: COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SELECTED QUALITY-OF-LIFE INDICATORS

TSOBERG Olga Alekseevna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
Saratov, Russia

The dynamics of the quality-of-life indicators of the population of individual constituent entities of the Russian Federation are considered in the article. When comparing certain parameters of the development of donor and recipient regions, it was revealed that when regions become donors, the birth rate does not increase despite the increase in population migration.

Keywords: donor and recipient regions, income, natural population movement, quality of life.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА, ПОЛУЧЕННОГО СТОРОНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНО

СКОБА Наталья Владимировна

студент

Научный руководитель: ЛАКОЦЕНИНА Наталья Михайловна

кандидат юридических наук

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы использования арбитражными судами заключений экспертов, подготовленных сторонами самостоятельно. Особое внимание уделено оценке достоверности и доказательственной силы таких заключений в судебной практике, вопросам соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон, а также сопоставлению внесудебной и судебной экспертизы. Рассматриваются позиции отечественных исследователей, выявляются проблемы правовой неопределенности и предлагается необходимость внесения изменений в ст. 86 АПК РФ для установления единых процессуальных правил, обеспечивающих достоверность, допустимость и объективность внесудебных экспертных заключений.

Ключевые слова: внесудебная экспертиза, арбитражный процесс, доказательства.

В арбитражном процессе, как следует из ч. 2 ст. 64 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), суд располагает весьма широким набором средств доказывания от письменных и вещественных доказательств до объяснений участников процесса, заключений экспертов, консультаций специалистов, свидетельских показаний, аудио- и видеозаписей, а также иных документов и материалов. На этом фоне заключения экспертов традиционно занимают особое место. Несмотря на формально закрепленный принцип равной силы доказательств, судебная практика демонстрирует заметную тенденцию придавать экспертным выводам повышенное значение, рассматривая их как наиболее надежный способ установления фактических обстоятельств.

При этом ч. 1 ст. 82 АПК РФ прямо указывает, что экспертиза назначается исключительно судом. Однако фактическая сторона арбитражных споров показывает, что участники процесса зачастую стремятся получить экспертное исследование заранее, до передачи дела в суд, обращаясь в специализированные

учреждения за заключением так называемой внесудебной экспертизы. Хотя законодательство прямо не регулирует вопрос о допустимости таких заключений, правоприменительная практика выработала подход, согласно которому данные документы могут использоваться в качестве доказательства лишь при соблюдении определенных условий и после установления их процессуального статуса.

Следует отметить, что в самом АПК РФ упоминаний о процессуальной природе внесудебной экспертизы практически нет. Исключение составляет ст. 86, в которой говорится о требованиях к форме и содержанию экспертного заключения, однако она не раскрывает особенностей внесудебного исследования и его доказательственного статуса. В связи с этим в юридической доктрине на протяжении длительного времени сохранялась неопределенность, что стало предметом оживленных дискуссий.

Так, И.В. Заболоцкая высказывала позицию, согласно которой суд не лишен возможности учитывать представленные стороной материалы как экспертное заключение, но при

наличии сомнений вправе назначить судебную экспертизу в порядке процессуального действия [3, с. 7]. Более того, если выводы внесудебного исследования расходятся с заключением, выполненным по определению суда, такая коллизия, по мнению автора, может стать основанием для назначения дополнительной или повторной экспертизы. Альтернативного взгляда придерживается О.Г. Дьяконова, полагая, что подлинным экспертным доказательством выступает лишь заключение, подготовленное в рамках судебного производства, тогда как результаты внесудебного исследования следует относить либо к письменным доказательствам, либо к группе «иных документов» [2, с. 45]. Аналогичной точки зрения придерживается А.Е. Галинская, однозначно квалифицируя такие материалы как письменные доказательства [1, с. 12].

Определенная ясность была внесена Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 04.04.2014 № 23, где прямо указано, что заключение эксперта, полученное в рамках иного судебного дела или в результате внесудебного исследования, не может рассматриваться как экспертное заключение по конкретному спору. И вместе с тем Пленум подчеркивает, что подобные документы допускаются как доказательства в качественном статусе «иного документа» согласно ст. 89 АПК РФ. Тем самым ВАС РФ фактически легализовал использование внесудебных заключений, ограничив их доказательственную силу и установив необходимость их оценки в совокупности с иными доказательствами.

Показательной в этом отношении является позиция Арбитражного суда Курской области, изложенная в решении от 07.05.2018 по делу № А35-4782/2016. Суд отметил, что досудебное экспертное исследование может быть признано достоверным и заслуживающим доверия, если сторона, его оспаривающая, не представила убедительных аргументов, ставящих под сомнение выводы экспертов. При этом сам факт проведения исследования вне рамок судебной экспертизы не умаляет его доказательственного значения, но предполагает его оценку наряду с другим массивом доказательственных материалов.

Однако подобная позиция судов не устра-

вила теоретических разногласий. М.В. Каменков справедливо обращает внимание на то, что ключевая проблема связана не столько с правовой природой таких заключений, сколько с субъективным восприятием судами степени их достоверности на фоне распространённого убеждения в большей объективности судебной экспертизы [4, с. 2]. П.В. Хлюстов же рассматривает внесудебное исследование преимущественно как вспомогательный механизм, способный инициировать назначение судебной экспертизы либо выявить внутренние противоречия в уже имеющемся экспертном заключении [5, с. 5]. Он подчеркивает, что такие документы могут выполнять функцию своеобразного «провокатора», побуждающего суд к проведению дополнительной или повторной экспертизы, когда в этом есть объективная необходимость.

В современной арбитражной практике очевидно, что заключения, полученные во внесудебном порядке, нередко воспринимаются судами менее убедительно, чем результаты судебной экспертизы, хотя формально ни одно доказательство не обладает заранее установленной силой. Причина подобного неравенства кроется прежде всего в нарушении принципов состязательности и равноправия: именно одна сторона выбирает эксперта, формулирует вопросы и определяет объем представляемых ему материалов, что неизбежно вызывает сомнение в объективности исследования.

Чтобы такое заключение могло быть использовано в процессе и не утратило доказательного потенциала, оно должно соответствовать общим требованиям относимости, допустимости и достоверности. Подобный подход опирается на положения ст. 83 АПК РФ, предусматривающей необходимость предупреждения эксперта об уголовной ответственности и отражения этого факта в тексте заключения. Хотя данные нормы прямо относятся к судебной экспертизе, суды распространяют их по аналогии и на внесудебные исследования, считая это необходимым условием признания их достоверными и пригодными для использования в качестве доказательства.

Анализ показывает, что оценка арбитражными судами заключений, полученных сторонами вне судебного поручения, остается дискуссионной. Несмотря на Постановление

Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23, разрешающее использовать такие документы как «иные доказательства» по ст. 89 АПК РФ, сохраняется разрыв между теорией и практикой. Судебная экспертиза продолжает восприниматься как более авторитетная, что связано с нарушением принципов равноправия и состязательности при выборе эксперта, формулировании вопросов и предоставлении материалов. На практике к «квазиэкспертам» часто применяются требования, аналогичные положениям ст. 82–83 АПК РФ, что создает правовую неопределенность.

Существующая модель регулирования не обеспечивает предсказуемости и единообразия.

Неопределенность статуса внесудебной экспертизы и отсутствие процедуры ее представления повышают риск произвольной оценки судом. Внесение изменений в ст. 86 АПК РФ, предусматривающих процессуальные требования к форме и содержанию внесудебного заключения, фиксацию переданных материалов; уведомление другой стороны, критерии оценки достоверности и объективности, позволит сформировать единый правовой режим, что укрепит доверие к результатам таких исследований и приведет практику в соответствие с теорией, повышая качество судебного разбирательства и процессуальные гарантии участников спора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галинская А.Е.* Правовые основы использования специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 3. – С. 20-24.
2. *Дьяконова О.Г.* Судебная экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 5. – С. 14-17.
3. *Заболоцкая И.В.* Экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 9. – С. 20-22.
4. *Каменков М.В.* Процессуальный статус внесудебных заключений экспертов // Закон. – 2014. – № 9. – С. 150-155.
5. *Хлюстов П.В.* Внесудебная экспертиза в гражданском и арбитражном процессах // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 8. – С. 4.

ACTUAL PROBLEMS OF THE COURT'S ASSESSMENT OF THE EXPERT OPINION OBTAINED BY THE PARTY INDEPENDENTLY

SKOBA Natalia Vladimirovna

Student

Scientific Supervisor: **LAKOTSENA Natalia Mikhailovna**

Candidate of Sciences in Jurisprudence

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Krasnodar, Russia

The article discusses the current problems of the use by arbitration courts of expert opinions prepared by the parties independently. Special attention is paid to assessing the reliability and evidentiary value of such conclusions in judicial practice, issues of compliance with the principles of competition and equality of the parties, as well as a comparison of non-judicial and judicial expertise. The positions of domestic researchers are considered, the problems of legal uncertainty are identified, and the need for amendments to art. 86 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation for the establishment of uniform procedural rules ensuring the reliability, admissibility and objectivity of extrajudicial expert opinions.

Keywords: out-of-court examination, arbitration process, evidence.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ КАК СРЕДСТВО ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ФИЗИКИ В ВУЗЕ

БАШАЕВА Светлана Георгиевна

кандидат педагогических наук

СИНДЯЕВ Андрей Васильевич

кандидат физико-математических наук

Ульяновский институт гражданской авиации им. главного маршала авиации Б.П. Бугаева
г. Ульяновск, Россия

В статье рассматривается роль творческих конкурсов в системе профориентации и развитии учебной мотивации студентов технических специальностей, показаны педагогические возможности творческих форм деятельности в процессе изучения физики, проанализировано влияние конкурсной активности на профессиональное самоопределение, повышение интереса к инженерно-техническим специальностям, представлены рекомендации по интеграции творческих конкурсов в образовательный процесс.

Ключевые слова: физика, творческие конкурсы, профориентация, педагогический эксперимент.

Современная система образования сталкивается с необходимостью формирования у студентов устойчивой мотивации к изучению физики, являющейся фундаментом технических направлений подготовки. Одним из эффективных средств повышения познавательной активности студентов является использование творческих конкурсов, интегрированных в учебный процесс или проводимых в рамках внеаудиторной деятельности. Такие конкурсы позволяют реализовать практикоориентированный подход, стимулировать инициативу и самостоятельность, способствовать выявлению талантливых обучающихся и их ранней профессиональной ориентации.

Творческая активность способствует развитию критического, творческого мышления, формирует способность к самостоятельному поиску решений и повышает вовлеченность в образовательный процесс. Конкурсная деятельность также способствует раннему погружению студентов в профессиональную среду, формированию представлений о содержании инженерной деятельности, выявлению индивидуальных склонностей к иссле-

довательской и конструкторской работе, развитию навыков проектирования, планирования, презентации результатов.

Организационные формы творческих конкурсов в университете различны. Это и внутривузовские конкурсы (направлены на решение конкретных инженерных задач, проектирование приборов или создание визуальных материалов, объясняющих физические явления), и межвузовские, федеральные конкурсы (олимпиады, форумы, фестивали).

Конкурсы могут быть реализованы при изучении отдельных тем и разделов курса физики, при выполнении проектных работ, в деятельности студенческих научных обществ.

Творческие конкурсы способствуют повышению интереса через следующие механизмы:

1. Эмоциональная вовлеченность. Соревновательный формат повышает интерес и значимость выполняемой работы.

2. Практическая направленность. Студент видит применение физических знаний к реальным задачам.

3. Персональная значимость. Результат творчества обладает уникальностью и авторством.

4. Социальное признание. Публичная защита проектов и награждение усиливают мотивацию к развитию компетенций.

5. Развитие компетенций. Участие в конкурсах формирует исследовательские, инженерные и коммуникативные навыки.

Профориентационные результаты участия студентов в творческих конкурсах – формирование понимания инженерной деятельности и исследовательской работы; осознание собственной профессиональной траектории и интересов; развитие практических навыков, востребованных в профессиональной среде; повышение уверенности в выборе специальности.

Одной из наиболее эффективных форм творческой активности студентов вуза становятся тематические фото- и видеоконкурсы, направленные на выявление проявлений физических законов в профессиональной, учебной и повседневной среде. Например, конкурс «Физика в моей профессии». Этот формат ориентирован на демонстрацию того, какие физические процессы лежат в основе конкретных инженерных и технических специальностей. Участники создают фото- или видеоработы, в которых показывают работу приборов, основанную на физических принципах; реальные производственные процессы; применение законов физики в будущей профессиональной деятельности. Такой конкурс усиливает профориентационный аспект обучения: студент осознает прямую связь между изучаемым предметом и своей будущей профессией.

Конкурс «Физика вокруг нас» направлен на фиксацию проявлений физических явлений в повседневной жизни (движение транспорта, отражение, преломление, интерференция света в природных объектах, электромагнитные процессы в бытовых устройствах, физика в архитектуре, спорте). Этот формат помогает студентам увидеть универсальность физических законов, что повышает учебную мотивацию и познавательный интерес.

Конкурс научно-популярных видеороликов «Объясни сложное». Студенты создают короткие фильмы или мини-лекции, в которых объясняют сложные физические явления простым языком, демонстрируют собственные эксперименты, освещают современные инженерные технологии. Такой конкурс развивает

навыки научной коммуникации, критическое мышление и способность к популяризации научных знаний.

Фото- и видеоконкурсы необходимо интегрировать в изучение отдельных тем физики, сопровождать мастер-классами по съемке, монтажу, создавать электронные галереи или медиапространства для демонстрации лучших работ, использовать материалы конкурсов на занятиях, превращая их в дополнительные образовательные ресурсы.

Большой интерес вызвал среди студентов первого курса конкурс «Интерактивный экспонат». Интерактивные экспонаты – это экспонаты, с помощью которых дети и взрослые смогут самостоятельно исследовать законы физики. Показанные явления должны быть наглядными и понятными. К каждому экспонату разрабатывалось описание сути явлений и техники проведения эксперимента.

Рассмотрим некоторые конкурсы, которые развивают профессиональные навыки студентов и помогают лучше понять основы будущей профессиональной деятельности.

Конкурс «Правильный выбор вискозиметра». Студенты, обучаемые по профилю, связанному с заправкой топливом транспорта, должны правильно измерить коэффициент кинематической вязкости, используя капиллярный вискозиметр. Для этого студенты разбиваются на команды, каждой из которых выдается набор стеклянных капиллярных вискозиметров и набор различных жидкостей. Применение капиллярного вискозиметра основано на протекании жидкости через капилляр за измеряемое время, зная при этом объем жидкости. Также необходимо знать длину капилляра и внутренний диаметр капилляра. Если жидкость обладает высоким коэффициентом вязкости, то она не способна нормально проходить через очень тонкий капилляр. Поэтому, по условиям конкурса, студенты должны правильно сопоставить исследуемую жидкость и стеклянный вискозиметр. Побеждает та команда, которая первая правильно подберет вискозиметр и правильно рассчитает коэффициент кинематической вязкости.

Конкурс «Центровка транспортной модели». Студенты, обучаемые по профилю, связанному с организацией воздушных перевозок

и организации аэропортовой деятельности, должны правильно центровать фанерную модель, используя грузики. Для этого студенты разбиваются на команды, каждой из которых выдается набор фанерных моделей, представляющих собой фанерную доску, вырезанную по определенному профилю: с заострениями в виде трапеций и меняющейся шириной. А также выдается набор грузиков с известными массами. Для проведения конкурса используются специальные стойки, на которые должны устанавливаться фанерные модели с грузиками. Задача соревнующихся команд заключается в том, чтобы разместить все фанерные модели на специальных стойках, таким образом, чтобы все выданные грузики находились на этих фанерных моделях. При неправильном расположении грузиков, равновесие нарушается, и фанерная модель падает со стойки. После того, как все модели с грузиками приведены в равновесие, участники команд, должны будут, используя линейки и штангенциркули, рассчитать центр тяжести, замерив все расстояния от центров грузиков до соответствующих осей координат, которые они должны будут предварительно ввести на поверхности фанерных моделей. Полученная точка центра масс должна лежать в соответствующем диапазоне, за пределы которого выходить нельзя. Побеждает та команда, которая первая справится с заданием.

Конкурс «Подбор правильного освещения». Студенты, обучаемые по профилю, связанному с обеспечением безопасности технологических процессов и производств, должны правильно подобрать высоту подвеса лампы, для достижения нужного уровня освещенности стола. Для этого студенты разбиваются на команды, каждой из которых выдается стойка, на которой можно закрепить лампу и менять высоту ее закрепления и люксометры. У каждой команды в наличии свой стол, стойка, лампа и люксметр. Стойка устанавливается в строго фиксированное положение, относительно стола, а затем на стойку закрепляется лампа, положение которой можно менять по вертикали. Так как стойка с лампой расположена в стороне от стола, то получается следующая ситуация: если лампу закрепить слишком низко, то освещенность стола будет ниже

чем необходимо, если лампу закрепить слишком высоко, то тоже будет ниже чем необходимо. Поэтому командам придется искать оптимальную высоту, измеряя люксметром освещенность в определенном месте стола. После подбора оптимальной высоты, участники команд должны будут по формулам фотометрии рассчитать теоретическое значение освещенности, зная силу света исходящего от лампы. Для применения соответствующей формулы, участникам команд с помощью рулеток необходимо будет определить высоту подвеса лампы и расстояние от стойки стола. Побеждает та команда, которая первая справится с заданием.

Конкурс «Подбор правильного RLC-контура». Студенты, обучаемые по профилю, связанному с радиотехническим обеспечением, должны правильно подобрать резистор, конденсатор и катушку индуктивности для получения нужной резонансной частоты. Для этого студенты разбиваются на команды, каждой из которых выдается: набор резисторов, конденсаторов с изменяемой емкостью, катушек индуктивности и излучатель радиоволн. У каждой команды в наличии свой стенд, на котором можно собрать электрическую схему, подключенный к стенду динамик и подключенная к стенду антенна. Зная диапазон частот излучателя, участники команд должны сначала приблизительно прикинуть, какие следует установить конденсатор и катушку индуктивности. Затем собрать схему и получить звуковой сигнал с динамика, который будет сигнализировать о верном выборе резонансной частоты за счет изменения емкости конденсатора. Затем, меняя емкость в RLC-цепи найти остальные частоты излучателя. После этого, команда должна записать формулу для резонансных частот и подставить туда значения емкости и индуктивности. Побеждает та команда, которая первая справится с заданием и найдет все резонансные частоты.

Нами была проведена проверка эффективности использования творческих конкурсов по физике для развития профессиональных ориентаций и повышения интереса студентов технических специальностей к учебной дисциплине «Физика». Педагогический эксперимент проводился в течение 2024/2025 уч. г. среди студентов первого и второго курса

специальностей «Организация аэропортовой деятельности», «Авиатопливообеспечение воздушных перевозок», «Обеспечение безопасности технологических процессов и производств на воздушном транспорте», «Организация воздушных перевозок» Ульяновского института гражданской авиации им. Б.П. Бугаева. Экспериментальная группа – 70 студентов, контрольная – 64.

В экспериментальной группе в течение учебного года проводилась система творческих конкурсов по физике (командные задания, конкурс занимательных физических задач, проектные мини-конкурсы, фото и видеоконкурсы). В контрольной группе обучение проходило традиционно.

Методы исследования: анкетирование (интерес к физике, уверенность в выборе профессии), наблюдение, анализ успеваемости, оценка вовлеченности (посещаемость, участие в обсуждениях).

В экспериментальной группе зафиксирован рост познавательного интереса к физике, увеличение доли студентов, связывающих физику с будущей профессией, рост осознанности профессионального выбора, повышение учебной активности. Участники экспериментальной группы чаще выбирали задания повышенной сложности и проявляли инициативу в проектной работе.

При организации конкурсов в университете необходимо:

1. Создание тематических конкурсных программ, связанных с инженерными задачами и будущей профессиональной деятельностью студентов.

2. Интеграция конкурсной деятельности в учебный процесс через проектные задания и спецкурсы.

3. Привлечение преподавателей и работодателей для оценки работ и проведения мастер-классов.

4. Использование мультимедийных и цифровых платформ для представления и обсуждения проектов.

5. Создание системы поощрения, включающей сертификаты, публикации, участие в конференциях.

6. Развитие междисциплинарных конкурсов, объединяющих физику, информатику, механику, математику.

Творческие конкурсы являются эффективным средством повышения интереса к изучению физики в техническом вузе и играют значимую роль в профориентации студентов. Они создают условия для формирования мотивации, развития профессионально значимых компетенций, практикоориентированного освоения знаний и включения обучающихся в исследовательскую деятельность. Интеграция творческих конкурсов в образовательный процесс способствует подготовке специалистов, способных к самостоятельному поиску и решению сложных технических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А.А., Иванов Б.Б. Использование творческих конкурсов в изучении физики студентами вузов // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2020. – № 2. – С. 45-56.
2. Новикова Л.Г. Использование инновационных методов и технологий в обучении физике: учебно-методическое пособие / Л.Г. Новикова, Н.Ю. Степанова. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. – 186 с.
3. Попова Т.Н. Методика организации учебных соревнований по физике в вузе: учебно-методическое пособие. – СПб.: СПбГУ, 2021. – 256 с.
4. Смирнова О.В. Формирование мотивации студентов технического вуза средствами конкурсных мероприятий: дис. ... канд. пед. – Екатеринбург, 2022. – 160 с.

CREATIVE COMPETITIONS AS A MEANS OF PROFESSIONAL ORIENTATION AND INCREASING INTEREST IN STUDYING PHYSICS AT A UNIVERSITY

BASHAEVA Svetlana Georgievna

Candidate of Sciences in Pedagogy

SINDYAEV Andrey Vasilyevich

Candidate of Sciences in Physics and Mathematics

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation

named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev

Ulyanovsk, Russia

The article examines the role of creative competitions in the system of vocational guidance and the development of educational motivation of students of technical specialties, shows the pedagogical opportunities of creative forms of activity in the process of studying physics, analyzes the influence of competitive activity on professional self-determination, increasing interest in engineering and technical specialties, and presents recommendations for integrating creative competitions into the educational process.

Keywords: physics, creative competitions, career guidance, pedagogical experiment.

© С.Г. Башаева, 2025

© А.В. Синдяев, 2025

УДК 796.4

РАЗВИТИЕ ЧУВСТВА РИТМА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ СПОРТИВНОЙ АЭРОБИКИ

ЛИХАЧЕВА Гульнара Таскировна

старший преподаватель

ДАВЛЕТШИН Рузиль Римович

студент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

г. Уфа, Россия

В статье рассматриваются теоретические основания и практические возможности использования спортивной аэробики для развития чувства ритма у детей младшего школьного возраста. Проанализированы психолого-педагогические аспекты ритмических способностей, обоснованы методические принципы занятий и предложены конкретные приемы (вербализация ритма, игровые и зеркальные упражнения, вариация темпа, импровизация и др.).

Ключевые слова: чувство ритма, спортивная аэробика, младший школьный возраст, методика, музыкально-двигательная деятельность.

Чувство ритма является одной из фундаментальных способностей человека, пронизывающей все сферы его жизнедеятельности – от

физиологии и речи до музыкального восприятия и мыслительных процессов. Ритмичность движений, способность к синхронизации и

адекватной реакции на временную организацию внешнего мира играют критически важную роль в формировании координации, пространственной ориентации и общей двигательной культуры.

Именно в младшем школьном возрасте, являющемся сенситивным периодом для освоения базовых навыков, закладываются основы для дальнейшего успешного развития ребенка. Сформированное чувство ритма напрямую влияет не только на успехи в музыкальном и танцевальном искусстве, но и на развитие речи, письма, способности к обучению, концентрации внимания и даже на психоэмоциональную устойчивость. Недостаточное развитие ритмических способностей может приводить к трудностям в обучении, проблемам с координацией и общей неуверенности в движениях.

Несмотря на очевидную значимость развития чувства ритма, в традиционных образовательных программах этому аспекту зачастую уделяется недостаточно внимания. Существует потребность в поиске и обосновании эффективных, комплексных и увлекательных методик, которые бы способствовали гармоничному развитию ритмических способностей у детей младшего школьного возраста, используя их естественную потребность в движении и игре.

В этом контексте особую перспективу представляет спортивная аэробика – динамичный и структурированный вид двигательной активности, органично сочетающий элементы гимнастики, танца и акробатики под музыкальное сопровождение. Она обладает мощным потенциалом для системного развития координации, гибкости, силы и выносливости, а также непосредственно способствует формированию чувства ритма через четкое выполнение движений в соответствии с музыкальным темпом и метром.

Проблема развития чувства ритма у детей междисциплинарна и активно изучалась в музыковедении, педагогике, психологии и физической культуре. Фундамент зложил Эмиль Жак-Далькроз, разработав систему эвритмики, связывающую движение с музыкальным мышлением. Психолого-педагогические основы (зона ближайшего развития, деятельностный

подход) развивали Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин. В музыкальной психологии Б.М. Теплов и другие авторы исследовали компоненты ритма (слуховой, моторный, речевой) и механизмы его развития.

В последние десятилетия спортивная аэробика активно изучается как эффективное средство ритмического и координационного развития. Ряд авторов в области фитнес-педагогике и аэробики (С.О. Филиппова, Л.И. Рубан, Т.С. Лисицкая и др.) разработали методики, направленные на синхронизацию движений с музыкой. Параллельно ведутся исследования, подтверждающие положительное влияние регулярных занятий аэробикой на внимание, память, речевое развитие и школьную успеваемость детей младшего школьного возраста.

По мнению К.В. Тарасовой, «чувство ритма – это способность воспринимать и воспроизводить ритмические процессы» [5]. И.И. Львовская отмечает, что «чувство ритма – это способность активно воспринимать музыку, чувствуя ее эмоциональную выразительность, и точно воспроизводить ее» [4]. Б.М. Теплов пишет, что «музыкально-ритмическое чувство – способность активно (двигательно) переживать музыку, чувствовать эмоциональную выразительность музыкального ритма и точно воспроизводить его» [6].

Чувство ритма – это сложная психофизиологическая способность человека, включающая в себя восприятие, воспроизведение и создание различных временных отношений в движениях, звуках и речи. В его основе лежит динамическая организация нервной системы, способность к циклической деятельности и синхронизации с внешними ритмическими раздражителями.

Младший школьный возраст (6-10 лет) является одним из наиболее благоприятных, или сенситивных, периодов для целенаправленного развития чувства ритма. В это время происходят интенсивные изменения в развитии центральной нервной системы, созревают структуры мозга, ответственные за координацию движений, формирование произвольного внимания и памяти.

Спортивная аэробика представляет собой уникальный вид спорта, который синтезирует

элементы гимнастики, хореографии и акробатики, выполняемые под динамичное музыкальное сопровождение. Ее специфика, направленная на непрерывное выполнение комплексов движений в заданном темпе и ритме, делает ее идеальным средством для развития чувства ритма у детей младшего школьного возраста.

Механизмы воздействия спортивной аэробики на развитие чувства ритма у детей младшего школьного возраста многочисленны и взаимосвязаны. Прежде всего, постоянное музыкальное сопровождение всех упражнений в спортивной аэробике выступает ведущим ориентиром, вынуждая ребенка непрерывно соотносить свои движения с темпом, метром и ритмическим рисунком, что обеспечивает одновременное развитие слухового и моторного ритма в их неразрывной связи [8].

Важным фактором является четкая структура движений: базовые шаги, комбинации и элементы аэробики имеют строгую временную организацию, и их выполнение требует точности попадания в заданный ритм, что эффективно тренирует способность к его воспроизведению. Эффективность закрепления навыков достигается за счет многократного повторения одних и тех же комбинаций под музыку, что ведет к автоматизации ритмических реакций и постепенному переходу внешней регуляции (музыки) во внутреннюю регуляцию (чувство ритма).

Не меньшую роль играет визуальный и кинестетический образ: демонстрация упражнений тренером создает наглядный двигательный и ритмический образец, который дети активно копируют, используя зрительную и мышечную память для формирования правильных двигательных-ритмических стереотипов. Развивающий потенциал усиливается разнообразием ритмов и темпов, поскольку в аэробике используется музыка различных стилей и музыкальных размеров (2/4, 3/4, 4/4), что расширяет диапазон ритмических ощущений и тренирует адаптивность.

Кроме того, групповая синхронность в

выполнении упражнений требует от ребенка способности согласовывать свои действия с действиями других участников, тем самым формируя чувство ансамбля и коллективного ритма. Наконец, эмоциональная вовлеченность, обусловленная динамикой, яркостью движений и эмоциональностью самой музыки, поддерживает высокий уровень мотивации и способствует более глубокому и прочному усвоению ритмического материала [8].

Практические приемы сводятся к последовательному и игровому совершенствованию ритмики: начинать с простых движений – хлопки, притопы, шаги и прыжки под сильную долю, проговаривая ритм («та-та-ти-ти», «раз-два...») и затем выполняя его движением; использовать образные игры («ходим как слоны», «танцуем снежинки») и зеркальные повторения за тренером для точности и самоконтроля; вводить акценты на сильные доли, «эхо»-повторы ритмических фраз и короткие «ритмические истории» для связности движений; варьировать темп – от медленного к быстрому – и практиковать музыкальные «стоп-игры» для развития слухового внимания и тормозных реакций; завершать занятие элементами импровизации, побуждающими детей чувствовать и интерпретировать ритм самостоятельно.

Систематическое применение спортивной аэробики в работе с детьми младшего школьного возраста позволяет достичь значительных результатов в развитии чувства ритма. У детей наблюдается улучшение координации движений, точности выполнения ритмических рисунков, способности к синхронизации с музыкой и группой. Это, в свою очередь, ведет к повышению концентрации внимания, улучшению памяти, развитию музыкальности и артистизма.

Развитое чувство ритма, полученное благодаря занятиям спортивной аэробикой, положительно сказывается на общей школьной успеваемости, адаптации к новым видам деятельности, уверенности в себе и формировании позитивного самовосприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баздырева Т.М.* Формирование и развитие чувства ритма у детей младшего школьного возраста // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Белгород, 21 марта 2018 г. / ответ. редакторы И.Е. Белогорцева, Ю.В. Бовкунова, С.И. Маматова. Том 2. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2018. – С. 10-13.
2. *Киприянова К.В.* Развитие чувства ритма у детей младшего школьного возраста с использованием игровой модели (из опыта работы) // Управление развитием образования. – 2024. – № 3. – С. 172-176.
3. *Лисицкая Т.С.* Аэробика. Теория и методика: в 2 т. Т. 1. – М.: Федерация аэробики России, 2002. – 230 с.
4. *Льговская Н.И.* Организация и содержание музыкально-игровых досугов детей старшего дошкольного возраста. – М.: Айрис Пресс, 2007. – 125 с.
5. *Тарасова К.В.* Онтогенез музыкальных способностей. - М.: Педагогика, 1988. – 173 с.
6. *Теплов Б.Г.* Психология музыкальных способностей. – М.: Наука, 2003. – 377 с.
7. *Холодов Ж.К.* Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Академия, 2000. – 480 с.
8. *Шиленко О.В.* Влияние занятий аэробикой на формирование чувства ритма у младших школьников // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: Материалы VII международной научно-практической конференции, Чебоксары, 16 ноября 2017 г. / под ред. Г.Л. Драндрова, А.И. Пьянзина. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 793-796.

DEVELOPING A SENSE OF RHYTHM IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN THROUGH SPORTS AEROBICS

LIKHACHEVA Gulnara Taskirovna

Senior Lecturer

DAVLETSKIN Ruzil Rimovich

Student

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
Ufa, Russia

The article discusses the theoretical foundations and practical possibilities of using sports aerobics for developing a sense of rhythm in primary school children. The article analyzes the psychological and pedagogical aspects of rhythmic abilities, substantiates the methodological principles of training, and proposes specific techniques (verbalization of rhythm, game and mirror exercises, variation of tempo, improvisation, etc.).

Keywords: rhythm sense, sports aerobics, primary school age, methodology, musical and motor activity.

© Г.Т. Лихачева, 2025

© Р.Р. Давлетшин, 2025

УДК 378

АНКЕТА СТАНДАРТИЗИРОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ «АДАПТАЦИЯ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

ЛУКОВНИКОВА Елена Михайловна

заместитель директора по учебно-воспитательной работе
Средняя общеобразовательная школа № 1

магистрант

ФАЛУНИНА Елена Васильевна

доктор психологических наук, доцент, профессор

Братский государственный университет

г. Братск, Россия

В статье рассматривается проблема изучения адаптации молодых педагогов общеобразовательных учреждений; представлена авторская анкета стандартизированного интервью на предмет изучения когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческо-деятельностного компонента в структуре исследуемой психологической реальности – адаптации; показана важность применяемых мер государственной политики по поддержке молодых учителей на пути вхождения в педагогическую профессию.

Ключевые слова: адаптация педагога, начинающий специалист, молодой учитель, профессиональный путь в педагогической профессии.

Обеспечение общеобразовательных организаций квалифицированными педагогическими кадрами, их удержание в профессии, а также улучшение качественного состава педагогического корпуса является одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики.

В сложившейся ситуации всесторонняя поддержка начинающих специалистов является одной из первостепенных задач педагогических коллективов.

Термин «адаптация» произошел от латинского «adaptatio» (приспособление). Следует отметить, что в современной специализированной литературе отсутствует единое устойчивое определение термина «адаптация».

В российской педагогической энциклопедии адаптация определяется как способность личности приспосабливаться к различным, изменяющимся условиям среды, которая обеспечивает оптимальную работоспособность и жизнедеятельность в различных условиях [4].

Проблема профессиональной адаптации молодых учителей приобретает особую актуальность. В современных условиях общество предъявляет к учителю особые требования

как в личностном, так и в профессиональном плане. А вместе с тем, первые шаги в профессию характеризуются высоким уровнем стресса, но именно они имеют огромное значение для становления личности и профессионального роста начинающего специалиста. Успешность этого этапа определяет, сможет ли молодой учитель реализоваться в профессии, останется ли он в образовании или найдет другую сферу деятельности.

В настоящее время исследователями уже накоплен определенный научно-педагогический и методический материал о подготовке молодого педагога к практической деятельности. Однако данная проблема сохраняет свою актуальность.

В психологии, начиная с 30-х гг. XX в., адаптация изучалась как процесс, неразрывно связанный с формированием личности.

Так, в трудах Л.С. Выготского, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Д.Б. Эльконины и других ученых-исследователей, ключевыми факторами, определяющими способность человека адаптироваться к новым условиям взаимодействия с окружающим миром, рассматривались коммуникативные навыки,

накопленный опыт, способность к взаимной ориентации, эмоциональные переживания и особенности когнитивных процессов.

В различных психоаналитических теориях З. Фрейда, А. Адлера, А. Фрейд адаптация изучалась через призму защитных механизмов и копинг-стратегий поведения личности в конфликтных ситуациях.

Различные философские и психологические аспекты приспособления молодых специалистов к профессиональной деятельности достаточно глубоко изучены в работах Л.П. Буевой, Л.С. Выготского, В.И. Загвязинского, Э.Ф. Зеера, В.Т. Лисовского, А.В. Петровского и других. Механизмы индивидуальной адаптации в коллективе рассматривались А.С. Макаренко, В.А. Сухомлиным, С.Т. Шацким и другими исследователями. Психологические стороны процесса приспособления изучали Б.Г. Ананьев, А.К. Маркова, И.С. Якиманская и другие ученые. Специфика социально-педагогической адаптации освещена в трудах А.С. Белкина, Р.А. Литвака, А.В. Мудрика, В.Д. Семенова и других авторов [5].

Анализ представленных исследований позволяет заключить, что ключевой характеристикой адаптации является не пассивное приспособление человека к окружающей действительности, а активно созидательный процесс изменения самого человека вместе с той средой, в которой он живет и взаимодействует.

В начале освоения новой деятельности молодой специалист может испытывать различные затруднения, которые, как отмечает А.К. Маркова, следует рассматривать как субъективно воспринимаемые состояния остановки или прерывания работы, столкновения с препятствием, невозможности перехода к следующему этапу. Эти помехи, по мнению автора, можно разделить на такие категории, как:

– общие затруднения, связанные с моментом вхождения в любую профессиональную деятельность как этап адаптации с причинами, находящимися вне самого человека;

– специфические трудности, обусловленные взаимодействием окружающей среды и социума с развивающейся личностью, то есть с адаптантом. В профессии учителя эти трудности непосредственно связаны с особенностями работы с обучающимися [2].

В качестве основных причин ухода

молодых педагогов из школ ряд исследователей выделяют некоторые факторы, влияющие на снижение привлекательности педагогической профессии и мотивацию к завершению работы в образовании. К ним относят: низкий уровень заработной платы; высокую нагрузку, чувство усталости и постоянный стресс; недостаток профессиональной поддержки, снижающий уверенность в собственных силах и повышающий риск выгорания; несоответствие ожиданий реальности с высокими стандартами и требованиями администрации; ограниченность карьерных перспектив; проблемы взаимодействия с учениками и их родителями; высокий бюрократический порог документации, проверок, отчетов и т. п. Все это создает серьезные препятствия для сохранения молодого поколения преподавателей в школах [1].

Для создания условий, которые будут способствовать более легкому и успешному вхождению молодого специалиста в школьную среду, важно:

1) грамотно подобрать диагностический инструментарий для детального изучения исследуемого феномена с целью быстрого реагирования и отработку неблагоприятных факторов, влияющих на дезадаптацию молодых учителей в педагогической среде;

2) организовать психологически комфортную обстановку в коллективе сотрудников, снижающую уровень стресса от высокой нагрузки и т. п.

В нашей работе мы предлагаем осуществить дифференцированный подход к изучению уровня адаптации молодых педагогов образовательной организации с точки зрения психологического подхода в исследовании через все компоненты структуры изучаемой психологической реальности – когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческо-деятельностный посредством анкеты стандартизированного интервью.

Далее представим содержание авторской анкеты стандартизированного интервью «Адаптация молодого специалиста в образовательной организации».

Цель анкеты: изучить уровень адаптации молодых педагогов в школе.

Инструкция: Уважаемые респонденты! Просим оценить предложенные Вам утверждения по семибалльной шкале: 1 2 3 4 5 6 7.

1. Я считаю, что наставничество (сопровождение молодых педагогов) – необходимое условие для успешной их адаптации в образовательной организации.

2. Я регулярно смотрю вебинары, участвую в семинарах, посвященных инновационным технологиям обучения и воспитания.

3. Я считаю, что хороший учитель – главное условие для становления личности ребенка.

4. Я еженедельно изучаю методическую литературу и пособия при подготовке к урокам.

5. Я считаю, что современные дети независимы и талантливы, и к каждому из них можно найти подход.

6. Я считаю, что современному учителю необходимо постоянно учиться и развиваться.

7. Я всегда говорю только правду.

8. Я испытываю потребность в общении с опытными педагогами: мне интересен их опыт и профессиональная поддержка.

9. Хороший продуктивный урок вызывает у меня положительные эмоции и желание учиться новому.

10. Я готова содействовать развитию своей школы и мне трудно понять равнодушие некоторых людей к системе образования.

11. Я часто испытываю удовлетворение от своей работы: мои старания не проходят бесследно.

12. Я ощущаю взаимопонимание между опытными педагогами и молодыми специалистами в нашей школе.

13. Я всегда переживаю, когда не получается донести до детей важную информацию и они не готовы прислушаться к моему совету в воспитательном процессе.

14. Я всегда живу на позитиве.

15. Я готов(а) возложить на себя дополнительные обязанности, чтобы моя работа в коллективе имела большее значение.

16. Я готов(а) принимать участие в педагогических экспериментах и научных исследованиях.

17. Я стараюсь принимать участие в конференциях по обмену опытом и привносить в образовательную практику на своих уроках лучшие примеры наставников и педагогов-практиков.

18. Я ответственно отношусь к своим обязанностям и выполняю все порученные мне задания в срок.

19. В разговорах с родителями учащихся я всегда ориентируюсь на лучшие качества их ребенка с целью развития их в дальнейшем или коррекции неадаптивных форм поведения.

20. Я участвую в программе наставничества (стараюсь часто посещать открытые уроки, разбирать педагогический опыт их практики).

21. Я ежедневно после уроков оказываю помощь слабым ученикам.

Обработка результатов анкетирования

А) с позиции дифференцированного подхода в исследовании необходимо подсчитать суммы баллов по строкам, согласно всем компонентам структуры исследуемого психического феномена (адаптации):

– когнитивная оценка адаптации молодых педагогов (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6);

– эмоционально-ценностная оценка адаптации (№№ 8, 9, 10, 11, 12, 13);

– поведенческо-деятельностная оценка адаптации (№№ 15, 16, 17, 18, 19, 20);

– шкала «искренности ответов» (№№ 7, 14, 21);

Б) с позиции интегративного подхода в исследовании необходимо подсчитать сумму баллов по всем измеряемым компонентам структуры адаптации молодых педагогов (№№ 1-6; №№ 8-13; №№ 15-20) без учета баллов по шкале «искренности ответов» (№№ 7, 14, 21).

Интерпретация результатов. По шкале «искренности ответов» возможно набрать от 3 до 21 баллов. Если сумма баллов превышает 12 из возможных 21 – ответы респондента рекомендовано подвергать сомнению и проводить исследование с помощью дополнительного диагностического инструментария.

Дифференцированная оценка по строкам может быть представлена по номинальной шкале, согласно полученным баллам: 6-11 баллов – очень низкий; 12-17 – низкий; 18-23 – средний невыраженный; 24-29 – средний выраженный; 30-35 – высокий; 36-42 – очень высокий уровень развития исследуемой характеристики (компонента в структуре адаптации педагогов).

Интегративная оценка представляет собой сумму баллов по всем исследуемым характеристикам без учета баллов по шкале «искренности», где: 18-35 баллов оценивается как очень низкий показатель по адаптации; 36-53 балла как низкий; 54-71 как средний невы-

раженный; 72-89 как средний выраженный; 90-107 баллов как высокий; 108-126 баллов как очень высокий уровень становления адаптации молодых педагогов в организации.

В исследовании приняли участие молодые педагоги муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 1» города Братска.

В результате анкетирования было обнаружено, что:

– когнитивный компонент адаптации представлен в 33 баллах из 42 возможных, что соответствует высокому уровню развития данного компонента;

– эмоционально-ценностный компонент адаптации содержит 34 балла из 42 возможных по шкале, что соответствует высокому уровню развития исследуемой характеристики;

– поведенческо-деятельностный компонент адаптации молодых педагогов содержал 29 баллов из 42 возможных, что соответствует средне-выраженному уровню развития данного компонента исследуемой психологической реальности.

Общий результат исследования с позиции интегративного подхода показал 96 баллов из 126 возможных, что соответствует высокому уровню развития феномена адаптации молодых учителей в образовательной организации.

Оценка ответов респондентов по шкале «искренности» составила 8 баллов из 21 из возможно полученных, что соответствует «норме» высказываний и допускает принятие ответов по всем предлагаемым вопросам анкеты как «достоверных».

Полученные результаты исследования во многом обусловлены теми мерами, которые государство предпринимает для привлечения молодых учителей в школы.

В качестве выводов по нашему исследованию необходимо отметить, что в результате проведенной работы была разработана, экспериментально апробирована и представлена авторская анкета стандартизированного интервью «Адаптация молодого специалиста в образовательной организации». Показана важность и острая необходимость заниматься сопровождением адаптации молодых учителей в современных условиях.

Предложенная нами методика ориентирована на все компоненты структуры исследуемой психологической реальности (адаптации) – когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческо-деятельностный, и может быть полезна в методической практике общеобразовательной организации для наставников, сопровождающих начинающих педагогов в их профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога: Сборник диагностических методик. Серия «Библиотека молодого педагога» / авторы-составители: С.В. Данилов, Л.П. Шустова, Н.И. Кузнецова. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018. – 98 с.
2. Макарова Т.Н. Учебный процесс: планирование, организация и контроль: метод. пособие. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2001. – 160 с.
3. Матц Е.В., Фалунина Е.В. Научное обоснование и представление анкеты стандартизированного интервью на предмет изучения уровня развития профориентационной компетентности педагога // НАУЧНАЯ СТАТЬЯ ГОДА 2025: сборник статей XXVI Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Наука и Просвещение, 2025. – С. 159-164.
4. Никандров Н.Д., Корнетов Г.Б. Педагогика // Российская педагогическая энциклопедия / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Научн. изд. «Большая Российская энциклопедия», 1993, Т. 2. – С. 138.
5. Организационно-педагогические условия профессионального становления молодого педагога развития национально-региональной системы учительского роста. Учеб.-метод. пос. / ред. коллегия: О.В. Чурсинова, А.А. Ярошук. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2019 – 88 с.

ANKET OF A STANDARDIZED INTERVIEW «ADAPTATION OF A YOUNG SPECIALIST IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION»

LUKOVNIKOVA Elena Mikhailovna

Deputy Director for Educational Work
Secondary comprehensive school № 1
Graduate Student

FALUNINA Elena Vasilievna

Doctor of Sciences in Psychology, Associate Professor
Bratsk State University
Bratsk, Russia

The article discusses the problem of studying the adaptation of young teachers in general education institutions; it presents the author's questionnaire for a standardized interview to study the cognitive, emotional, value-based, and behavioral-activity components in the structure of the psychological reality under study, adaptation; and it highlights the importance of the government policies implemented to support young teachers in their transition to the teaching profession.

Keywords: teacher adaptation, novice specialist, young teacher, professional path in the teaching profession.

© Е.М. Луковникова, 2025

© Е.В. Фалунина, 2025

ПРОБЛЕМЫ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

ОГАНЕСЯН Анна Оганесовна

кандидат филологических наук
старший преподаватель кафедры романской филологии
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы раннего обучения иностранному языку, анализируются существующие рекомендации, поднимается вопрос результативности раннего обучения. Особое внимание уделяется мнению современных педагогов, основанному на анализе результатов проведенного анкетирования.

Ключевые слова: иностранный язык, раннее обучение, психологическая готовность, результативность обучения.

В эпоху глобализации знание иностранных языков становится не преимуществом, а необходимостью. Именно поэтому современные родители все чаще выбирают раннее обучение иностранным языкам. Данный вопрос является причиной дискуссий среди ученых.

В качестве самостоятельного направления методической науки методика раннего

обучения иностранным языкам начала формироваться в XIX в., однако к единому мнению в вопросе о том, какой период можно называть «ранним», исследователи так и не пришли. История формирования педагогических идей о раннем обучении уходит корнями в работы Ж.Ж. Руссо и Г. Песталоцци, которые, однако, выражали скептическое отношение относительно необходимости раннего

изучения иностранных языков. Современные методисты и педагоги более позитивно относятся раннему обучению иностранным языкам, отмечая, что изучение иностранного языка с ранних лет может оказать положительное влияние на развитие родного языка ребенка и стать фактором, способствующим его интеллектуальному росту. Это можно подтвердить ростом числа методических и учебных материалов для изучения иностранных языков в дошкольном возрасте.

По мнению А.Н. Утехиной, раннее обучение иностранному языку охватывает возрастную категорию от 3 до 6 лет. Она подчеркивает, что занятия иностранным языком можно начинать с 3 лет, однако оптимальным периодом считается возраст с 5 до 8 лет [7].

Многие исследователи считают, что возраст шести лет является наиболее подходящим для начала изучения иностранного языка. Каждый возрастной этап имеет свои особенности ведущей деятельности. В шестилетнем возрасте наблюдается постепенный переход от игры к учебной деятельности, хотя игра все еще остается важной. С одной стороны, у детей возникает сильный интерес к обучению и школе, а с другой – потребность в игре не исчезает. Дети продолжают активно играть до 9-10 лет [3].

Большинство языковых центров г. Волгограда практикуют обучение иностранным языкам с 3-х летнего возраста: (ROOMS – обучение с 3-х лет; центр иностранных языков Reward – с 3-х лет; школа английского языка Вильяма Рейли – с 3-х лет; центр иностранных языков Lingwin – с 3-х лет; клуб Greenwich – с 3-х лет). Затрагивая вопрос о раннем обучении иностранному языку, мы считаем необходимым рассмотреть также проблему результативности такого обучения.

Во-первых, важно понимать, что у детей 3-4 лет речевая система на родном языке еще находится в стадии активного формирования. Ребенок только осваивает грамматические структуры, расширяет словарный запас, учится использовать речь для общения и выражения мыслей. Введение второго языка в этот период требует особого подхода, который должен быть направлен не на достижение конкретных языковых результатов

(чтение, письмо, перевод), а на создание положительного эмоционального фона и формирование интереса к новому языковому коду. Противники данного мнения считают, что знание одного языка способствует более глубокому освоению другого, и ребенок самостоятельно находит закономерности в изучаемом языке. Процесс изучения второго языка базируется на смысловых структурах первого языка и активно их использует. В работе «Мышление и речь» Л.С. Выготский писал: «Овладение иностранным языком поднимает и родную речь ребенка на высшую ступень в смысле осознания языковых форм, обобщения языковых явлений, более сознательного и более произвольного пользования словом как орудием мысли и как выражением понятия» [2; с. 203].

Во-вторых, в раннем возрасте обучение иностранному языку не может быть результативным в традиционном понимании. Дети не способны усвоить большой объем лексики или грамматики за короткий срок. Их обучение должно происходить естественным путем – через игры, песни, движения, повторение и подражание. При этом первые результаты проявляются не в активном владении языком, а в формировании слухового восприятия, интонационной чувствительности, способности различать звуки и слова иностранной речи.

В-третьих, результативность раннего обучения напрямую зависит от регулярности и естественности контакта с языком. Если ребенок слышит иностранную речь лишь один-два раза в неделю на занятиях, без поддержки в домашней среде, прогресс будет минимальным.

Специалисты по-разному оценивают эффективность начала обучения в дошкольном возрасте. В связи с этим целесообразно провести опрос среди учителей иностранных языков, чтобы выяснить их мнение об оптимальном возрасте для начала изучения языка. Анкета состояла из двух вопросов с четырьмя вариантами ответа. С целью выявления мнения педагогов относительно оптимального возраста для начала обучения иностранному языку нами было проведено анкетирование. В анкетировании приняли участие педагоги (в количестве 70 человек), имеющие стаж профессиональной деятельности свыше 8 лет и

опыт работы с детьми различных возрастных категорий – от дошкольного до старшего школьного возраста.

1. Считаете ли вы раннее обучение иностранному языку результативным?

А. Да, раннее обучение дает выраженные результаты.

Б. Скорее да, но многое зависит от методики и условий обучения.

В. Скорее нет, результаты минимальны в раннем возрасте.

Г. Нет, обучение в раннем возрасте не является результативным.

2. Какой возраст, на ваш взгляд, является оптимальным для начала изучения иностранного языка?

А. 3–4 года.

Б. 5–6 лет.

В. 7–8 лет.

Г. После 9 лет.

По результатам анкетирования 54% опрошенных считают 7–8 лет оптимальным для начала обучения, при этом отмечают, что результат зависит от методики и условий обучения. 34% опрошенных считают оптимальным для начала изучения иностранного языка возраст 5–6 лет и также отмечают важность методики и условий обучения. 10% опрошенных считают благоприятным периодом для начала изучения иностранного языка после 9 лет и, лишь 2% считают, что обучение в возрасте 3–4 лет может давать выраженные результаты. Таким образом, по результатам нашего анкетирования оптимальным возрастом для начала изучения иностранного языка является возрастной период 7–8 лет. Респонденты также отмечают необходимость подбора правильной методики преподавания и следования рекомендациям, разработанным для раннего обучения иностранным языкам.

Профессор В.Н. Карташова, анализируя Нюрнбергские рекомендации по раннему изучению иностранных языков подчеркивает, что специфика раннего обучения иностранным языкам предъявляет к учителю особые требования. Педагог, работающий с младшими школьниками, должен обладать не только методическими знаниями в области преподавания иностранных языков, но и глубоким пониманием особенностей начального

образования. Обучение может осуществляться как специалистом по иностранному языку, так и учителем начальных классов, при условии, что он владеет необходимыми методиками. Кроме того, важную роль играет умение педагога использовать невербальные средства общения и проявлять творческие, актерские способности. Авторы концепции подчеркивают, что подготовка учителей должна включать не только теоретическую базу, но и практическую составляющую. Так, следуя данным рекомендациям, в ходе обучения следует уделять особое внимание навыкам говорения и аудирования. Концепция также предлагает акцентировать внимание на невербальных и паравербальных аспектах общения. Темы занятий следует выстраивать на основе детской литературы. Они должны быть интересны ребенку, вызывать у него эмоциональный отклик, способствовать развитию воображения и творческого потенциала, а также доставлять удовольствие и приносить радость. Выбор методов обучения зависит от возрастных характеристик ребенка. В этом контексте особую важность имеют игровые методики обучения. Учитель не занимает исключительно авторитарную позицию. Он выступает в роли советника, равноправного партнера и более опытного друга, который способствует созданию комфортной обстановки для общения детей на иностранном языке [5, с. 37].

Эффективное раннее обучение иностранному языку требует от педагога комплексной подготовки – сочетания профессиональных знаний, педагогических и коммуникативных навыков, а также творческого подхода. Успех обучения во многом зависит от того, насколько учитель способен создать эмоционально насыщенную и понятную для ребенка языковую среду, соединяя теорию с практическим опытом.

Исследуя данный вопрос, следует обратить внимание на проблему готовности к раннему обучению. Данным вопросом занимались такие известные ученые как Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, Я. Йирасек, А. Керн.

Главной проблемой раннего обучения ИЯ мы считаем вопрос психологической готовности ребенка, однако стоит отметить, что

данная проблема может возникнуть не только при обучении ИЯ, но и при любой учебной деятельности и началу школьного обучения.

Профессор Е.Е. Кравцова, исследуя психологическую готовность детей к обучению, подчеркивает значимость общения в процессе развития ребенка. Она выделяет три ключевые области: отношение ребенка к взрослому, которое формируется через способность следовать установленным правилам и нормам; отношение к сверстникам. Здесь ключевым является способность принять позицию другого человека. Это позволяет ребенку проявлять большую гибкость в своих действиях и снижает его зависимость от обстоятельств. И, отношение к самому себе, в основе которого лежит адекватная самооценка и умение контролировать свои действия. Степень развития этих областей влияет на степень готовности к обучению, а также соотносится со структурными компонентами учебной деятельности (мотивация, оценка и самооценка, учебные операции и др.). Ключевым аспектом данной концепции является уровень взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками, который анализируется с точки зрения сотрудничества и совместной деятельности. Исследователь утверждает, что дети, имеющие хорошие результаты в сфере сотрудничества и кооперации, также демонстрируют высокие показатели интеллектуального развития [6].

Мы поддерживаем мнение ученых, которые считают, что вопрос о возможности ран-

него обучения иностранному языку следует рассматривать индивидуально, поскольку, на наш взгляд, психологическая готовность ребенка к обучению иностранному языку не зависит напрямую от его возраста. Так, один ребенок может быть способен усваивать языковой материал в 4 года, тогда как другой может быть не готов к этому даже в 7 лет.

Образовательная политика России, как и многих других стран активно поддерживает идею раннего обучения иностранным языкам. Это может быть связано с активным процессом социальной и культурной глобализации. В современном мире языковое развитие является не преимуществом, а необходимостью для получения хорошей работы и движения вверх по карьерной лестнице практически во всех сферах деятельности. По результатам нашего исследования, большинство специалистов в области преподавания иностранного языка, считают, что для достижения успешных результатов возраст обучающихся должен составлять не менее 6-7 лет. Мы согласны с мнением респондентов и полагаем, что обучение в этом возрасте является наиболее результативным. Однако акцентируем внимание на том, что для достижения успеха в данном процессе следует учитывать некоторые факторы, главным образом, психологическую готовность обучаемого. Более того, при организации учебного процесса необходимо опираться на существующие рекомендации и требования, что поможет обеспечить положительные эмоции и сформировать интерес к дальнейшему обучению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
2. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Психологические исследования. М.: Лабиринт, 1996. – 416 с.
3. *Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н.* Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа: Методическое пособие. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 240 с.
4. *Горлова Н.А.* Состояние методики раннего обучения иностранным языкам на пороге третьего тысячелетия // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 11-17.
5. *Карташова В.Н.* Германия: изучение иностранного языка в раннем возрасте // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2(16). – С. 36-41. – EDN TRNOWJ.
6. *Кравцова Е.Е.* Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. – М.: Педагогика-Пресс, 2015. – 376 с.
7. *Утехина А.Н.* Иностранный язык в дошкольном возрасте. Теория и практика. Учебное пособие. – 3-е изд., испр. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2013. – 192 с.

PROBLEMS OF EARLY LEARNING OF A FOREIGN LANGUAGE

OGANESYAN Anna Ogenesovna

Candidate of Sciences in Philology

Senior Lecturer of the Department of Romance Philology

Volgograd State Pedagogical University

Volgograd, Russia

The article discusses current issues of early foreign language education, analyzes existing recommendations, and raises the issue of the effectiveness of early education. Attention is paid to the opinion of modern teachers, based on the analysis of the results of the survey.

Keywords: foreign language, early learning, psychological readiness, effectiveness of learning.

© А.О. Оганесян, 2025

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В КОЛЛЕДЖАХ: ТРАЕКТОРИИ РОСТА МАСТЕРСТВА

СВЕШНИКОВА Наталья Александровна

преподаватель, методист

Московский колледж управления, гостиничного бизнеса

и информационных технологий «Царицыно»

г. Москва, Россия

В условиях модернизации современной системы образования педагогам необходимо адаптироваться к новым требованиям, перестраивать свое мышление и практику, осваивать цифровые технологии, интерактивные платформы и интегрировать их в учебный процесс. Особое внимание уделяется проектной деятельности, умение работать в команде. Педагоги должны быть готовы к постоянным изменениям и стремлению развивать свои профессиональные навыки. Только так они смогут эффективно подготовить обучающихся к вызовам современного мира.

Ключевые слова: модернизация, система образования, наставничество, индивидуальная траектория.

В современное время особое внимание уделяется модернизации образовательной системы, которая является одним из основных векторов развития страны. Внедрение новых технологий, методов, распространение онлайн и дистанционного образования способствуют улучшения качества образования и подготовки новых молодых специалистов по новым стандартам обучения.

Основная цель модернизации системы образования заключается в повышении качества преподавания, подготовке высококвалифицированных специалистов, которые будут эффективно работать с новыми методами и технологиями.

Проблема заключается в перестройке учебно-воспитательного процесса в колледже, которое направлено на развитие профессиональной компетенции студента в соответствии с новыми образовательными стандартами и вызовами времени: педагог должен постоянно постигать процессы нового.

Образовательная система переходит на системно-деятельностную и личностно-ориентированную, где поэтапно реализуется компетентностный подход. В наше время среднему профессиональному образованию требуется профессионально-компетентный и самостоятельно мыслящий педагог, технологически и психологически готовый к

реализации гуманистических ценностей на практике, а также включению в инновационные процессы.

Необходимо обратить внимание на предотвращение педагогического «выгорания», педагогических трудностей, преодоление профессиональных барьеров и повышения компетентности педагога.

Решая данную проблему, колледжи уделяют особое внимание повышению профессионализма педагогических кадров, оптимально управляя этим процессом на основе личностно-ориентированного и деятельностного подхода. Являясь Лауреатом Гранта Правительства в сфере образования, колледж показывает качество преподаваемых дисциплин и профессионализм педагогического состава.

В современных условиях модернизации системы образования важным фактором развития колледжей является необходимым внедрение и реализация инновационного механизма повышения компетентности педагогических кадров через организацию «Корпоративного лифта», с учетом личностно-ориентированного подхода и применения педагогических технологий в рамках различных форм обучения педагогов и повышения их профессиональной компетентности.

Целью внедрения данного механизма является повышение качества образовательных услуг и конкурентоспособности колледжа через реализацию различных форм обучения, повышения квалификации и построения индивидуальных траекторий профессионального развития педагогов.

Одной из актуальных задач является поддержка молодых специалистов. Ведь именно от них зависит будущее образование, обеспечивающее преемственность поколений и внедрение инноваций. Создание благоприятной среды для начинающих педагогов способствует их быстрой адаптации, профессиональному развитию, повышению качества образовательного процесса, заинтересованностью профессией и развитию профессиональных качеств.

В колледжах введена программа по адаптации молодых педагогов, которая подразумевает активное включение в образовательный процесс:

- педагогический ликбез: практико-ориентированные семинары, которые проводят методисты и опытные педагоги, включающие знакомство с педагогическими технологиями, работа со сценариями, разработка, а также умение использовать интерактивные задания в МЭШ;

- психолого-педагогическая мастерская, способствующая эмоциональной устойчивости, правильному деловому общению с коллегами, студентами, их родителями, а также предотвращающая «выгорания» педагогов;

- клуб молодых педагогов, где опытные преподаватели делятся своими навыками с молодыми, а также происходит обмен любимых приемов и форм работы молодыми специалистами.

Система наставничества предполагает полное сопровождение молодых педагогов до достижения ими высокого профессионального роста (длится 1-2 года). С 2025 г. колледжи реализуют целевую модель наставничества, которая направлена на обеспечение непрерывного профессионального роста и профессионального самоопределения участников, их самореализации и закрепления в профессии. Систему наставничества курируют Департамент образования и науки города Москвы, Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования города Москвы «Корпоративный университет московского образования», а также Московская городская организация Общероссийского Профсоюза образования, которые организуют вебинары, фестивали с практикоориентированными семинарами, в ходе которых методисты и преподаватели делятся опытом внедрения системой наставничества в учебных учреждениях и проводят мастер-классы.

Изменения, которые происходят в современной системе образования в последние годы, актуализируют значимость повышения квалификации педагога, постоянное совершенствование сформированных компетенций и развитие новых профессиональных качеств в области обучения, воспитания и развития обучающихся.

Внедрение системы становления педагога как профессионала является обязательным в колледжах, которая реализует:

1. Учение педагогических работников на курсах повышения квалификации в различных государственных образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования по различным направлениям: от разработки, корректировки и анализа УМК до создания различных тестовых и интерактивных заданий в электронной школе.

2. Ежегодные стажировки преподавателей на производственной базе социальных партнеров, позволяющие педагогам быть в курсе всех последних достижений в техническом прогрессе, делиться своими знаниями с обучающимися, разрабатывать новые технологии в обучении и проводить занятия на высшем уровне.

3. Сдача МЦКО, что позволяет поддерживать высокий уровень знаний преподаваемого предмета.

4. Проведение практико-ориентированных семинаров по онлайн-занятиям. В последнее время особое внимание уделяется онлайн образованию, которое стало неотъемлемой частью учебного процесса. Многим педагогам необходимо перестраиваться на новый стандарт обучения. Это требует освоения новых технологий и изменений подхода к преподаванию. В первую очередь необходимо осваивать различные образовательные платформы, видеоконференции, позволяющие взаимодействовать с обучающимися; интерактивные задания, вовлекающие студентов в образовательный процесс; умение адаптировать задания под каждого студента, найти индивидуальный подход к каждому. Нельзя забывать об эмоциональной составляющей при проведении онлайн занятия: создание благоприятной атмосферы, похвала, поддержка способствуют повысить интерес к преподаваемой дисциплине. Мониторинг онлайн-занятий, выявление дефицитов педагогов и проведение практико-ориентированных семинаров, мастер-классов в различных форматах способствуют повышению качества онлайн-занятий.

Для профессионального и личностного роста педагога, устранения педагогических дефицитов, управления образовательной деятельностью и обеспечения качества образования вводится мониторинг педагогических процессов, на основании которого разрабатывается индивидуальная программа профессионального развития каждого педагога. Данная программа

отражает цели и задачи развития профессионализма педагога на текущий учебный год, план участия в конкурсах и мероприятиях, открытые занятия и курсы повышения квалификации. Отчет по реализации индивидуальной траектории проводится два раза за учебный год, возможна корректировка некоторых мероприятий в течение года.

В российской системе образования активно ведется разработка инновационной системы под названием «Портрет Педагога». Этот масштабный проект призван создать стандартные критерии оценки профессиональных и личностных качеств преподавателей, а также стать мощным инструментом для повышения престижа и качества образования.

Основная цель новой системы – сформировать единый «портрет» современного педагога, который станет эталоном для всех образовательных организаций. Предполагается, что этот портрет будет включать в себя не только академические достижения и методические навыки, но и также коммуникативные способности, умение вдохновлять учеников, готовность к инновациям, личностные качества и постоянное стремление к профессиональному росту.

Внедрение «Портрета Педагога» обещает несколько ключевых преимуществ: повышение качества образования; профессиональный рост; престиж профессии; а также единоеобразие оценки: образовательные учреждения смогут объективно оценивать и развивать свой кадровый потенциал.

Разрабатываемая система портрета педагога и соответствие ей позволит каждой образовательной организации гордиться работающими профессионалами.

Таким образом, повышение профессионализма педагогических кадров в рамках «Корпоративного лифта» обеспечивает освоение педагогических технологий, которые являются средством развития педагогической деятельности и личности педагога; а также как способ формирования готовности педагогов к использованию их для формирования компетенций у обучающихся. Данный процесс носит не только личностно-ориентированный, но и опережающий характер, который основан на стратегических целях развития всей системы профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белогуров А.Ю. Модернизация процесса подготовки педагога в контексте инновационного развития общества: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2016. – 116 с.
2. Чумакова Я.В. Модернизация российского образования: тренды и перспективы / Я.В. Чумакова, А.Т. Гиголаева, А.А. Вегера. // Молодой ученый. – 2023. – № 28(475). – С. 150-153.

HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT IN COLLEGES: WAYS OF SKILL GROWTH

SVESHNIKOVA Natalia Aleksandrovna

Teacher, Methodist

Moscow College of Management, Hotel Business and
Information Technology «Tsaritsyno»
Moscow, Russia

In the context of modernizing the modern education system, teachers need to adapt to new requirements, rebuild their thinking and practice, master digital technologies, interactive platforms and integrate them into the educational process. Special attention is paid to project activities and the ability to work in a team. Teachers should be prepared for constant changes and the desire to develop their professional skills. This is the only way they can effectively prepare students for the challenges of the modern world.

Keywords: modernization, education system, mentoring, individual route.

© Н.А. Свешникова, 2025

УДК 159

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ: ТЕОРИИ, ОПЫТ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

ФАЛУНИНА Елена Васильевна

доктор психологических наук, доцент, профессор

МОРНОВ Константин Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Братский государственный университет

г. Братск, Россия

В статье представлены результаты научного исследования возможности развития универсальных учебных действий (УУД) у детей дошкольного возраста в контексте анализа теорий отечественной науки и опыта образовательной практики. Показано, что психический феномен УУД может быть охарактеризован как способность и готовность ребенка к адаптации и саморазвитию путем активного усвоения знаний, включая такие содержательные ресурсы, как познавательный, коммуникативный, регулятивный и личностный. Предложен в образовательную практику ДОУ комплекс психодиагностических методик, научно обоснованный с позиции дифференцированного и интегративного подходов в психолого-педагогических исследованиях.

Ключевые слова: старший дошкольник, универсальные учебные действия, содержательные ресурсы, образовательная развивающая программа.

Современное общество предъявляет высокие требования к уровню развития ребенка дошкольного возраста – именно этот период закладывает фундамент будущей успешности каждого маленького гражданина.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) ориентирует педагогов и родителей на формирование универсальных учебных действий (УУД), которые обеспечивают готовность детей к обучению в школе и последующему личностному росту, саморазвитию и самореализации.

Так, подготовка старших дошкольников к самостоятельной и ответственной школьной жизни, на современном этапе развития – становится важнейшей задачей всей системы дошкольного образования, определяющей готовность и способность детей осваивать и реализовывать ключевые компетенции с целью познания окружающего мира и полноценной гармоничной самореализации в нем.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что развитие современных технологий и цифровизация образовательного процесса, повышение значимости коммуникативных способностей личности – делают необходимым поиск и реализацию новых подходов к воспитательной работе в дошкольных образовательных организациях в целом. Формирование основ критического мышления, умения анализировать, планировать свою деятельность, решать нестандартные задачи – способствует становлению гармонично развитой личности. Эти задачи приобретают особую важность в условиях стремительных изменений социокультурной составляющей, обеспечивая каждому ребенку прочный старт для успешного будущего.

Таким образом, актуальным направлением педагогической практики является создание психолого-педагогических условий для формирования УУД у старших дошкольников, соответствующих требованиям ФГОС и запросам современной социокультурной составляющей, в том числе, полиэтнической образовательной среды.

Анализ научной литературы показал, что в психолого-педагогической науке выделяют несколько ключевых подходов и теоретических концепций, посвященных развитию универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста.

Так, с позиции личностно-деятельностного подхода были рассмотрены научные работы В.П. Бедерхановой, Е.В. Бондаревской, И.А. Зимней, В.В. Серикова, И.С. Якиманской и др.; с позиции компетентностного подхода были выделены труды по организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов Д.А. Иванова, Г.С. Ковалевой, И.Д. Фрумина, А.В. Хуторского, С.Е. Шишова и др.; с позиции системно-деятельностного подхода были проанализированы научные исследования Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейн, Г.И. Щукиной, Д.Б. Эльконина и др.

Исследуя работы, посвященные изучению закономерностей познавательного развития детей дошкольного возраста, были выделены труды Л.И. Божович, Л.А. Венгера, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, В.С. Мухиной, А.Е. Чистякова, В.В. Щетининой, Д.Б. Эльконина и др. Рассматривая влияние логических операций на формирование математического мышления у дошкольников старшего возраста были проанализированы работы Т.В. Гарачук, О.А. Еник, А.Ю. Холодова и др. По вопросам проектирования и развития универсальных учебных действий в начальной школе и их предпосылок в дошкольном возрасте обсуждались результаты научных исследований А.Г. Асмолова, Г.В. Бурменской, И.А. Володарской и др.

В целом, наше исследование проводилось с опорой на фундаментальные методологические принципы: детерминизма, единства сознания и деятельности, системности, активности Б.Г. Ананьева, В.П. Бедерхановой, Л.С. Выготского, М.А. Данилова, Г.И. Железovской, В.И. Загвязинского, В.В. Краевского, А.Н. Леонтьева, К.К. Платонова, С.Я. Рубинштейн.

Важно понимать, что УУД (универсальные учебные действия) формируются задолго до школьной поры и имеют огромное значение для подготовки ребенка к школьному обучению, для развития у него познавательной активности и саморегуляции поведения.

Так, в рамках теории психического, речевого и когнитивного развития Льва Семеновича Выготского [14], было установлено, что обучение детей невозможно рассматривать отдельно от социальной среды и взаимодействия

с окружающими взрослыми и сверстниками. Именно общение взрослого с ребенком способствует формированию высших психических функций, включая мышление, память, внимание и воображение. Теория ученого о «зонах ближайшего развития» подчеркивает важность формирования новых способностей ребенка именно благодаря взаимодействия с педагогом и окружающей средой. Эта концепция лежит в основе многих современных образовательных методик, в том числе и технологий работы с дошкольниками.

Согласно теории Л.С. Выготского [2, с. 145] – «зона ближайшего развития» показывает разрыв между уровнем фактической самостоятельности ребенка и уровнем, которого он достигает с поддержкой взрослого. Обучение ведет за собой развитие, формируя новые способности и создавая предпосылки для дальнейшего роста. Таким образом, развитие УУД, согласно данной теории, предполагает организацию развивающей среды, активное коммуникативное взаимодействие взрослых и детей, направленное на стимулирование детской инициативы и мотивацию познания мира [2; 14].

Дальнейшее наше исследование было обращено к деятельностному подходу Даниила Борисовича Эльконина [10] и Василия Васильевича Давыдова [4], которые разработали концепцию учебной деятельности, центральным звеном которой было определено формирование учебно-познавательных целей и методов решения задач обучающимися самостоятельно или совместно с взрослым (педагогом, родителем). Согласно мнению ученых – дети способны осваивать материал той или иной образовательной программы не просто путем автоматического запоминания, а посредством активного анализа и осмысления способов необходимых действий на пути к достижению познавательной цели.

Так, Д.Б. Эльконин в своих научных исследованиях большое внимание уделял изучению роли игры в дошкольном возрасте в развитии речи и учебной мотивации, а также общении и общем психическом развитии ребенка [11, с. 142]. Ученый представил в своих трудах игру, как особый вид деятельности, как важную форму освоения социального опыта через моделирование, копирование ребенком

различных форм отношений и поведений взрослых [12, с. 32-39].

В игровой деятельности дошкольника, Д.Б. Эльконин особую роль отводил наличию сюжетной линии, как элементу действительности, отражающему различные социальные роли и отношения, которые ребенок принимает за основу и определяет в правилах игры, регулирующих выполнение выбранной роли и реализацию соответствующих игровых действий в воображаемой ситуации. В этом процессе, отмечает автор, происходит важный переход от предметно-образной стороны деятельности к смысловой и логической, что раскрывает в целом общую перспективу психического развития дошкольника, где ребенок учится наблюдать, анализировать и действовать в мыслительном поле. Игровая деятельность, по мнению ученого, создает основу для развития абстрактного мышления, активной речевой функции посредством интенсивного непосредственного овладения языком, постоянного пополнения его словарного запаса, грамматических оборотов и др. [13].

В.В. Давыдов [3], как автор системы развивающего обучения, основываясь на идеях Эльконина, выделил и сформулировал ряд универсальных учебных действий, ориентация на которые позволяет педагогу помочь ребенку достичь желаемого высокого результата в образовательной практике. Так, деятельностный подход Эльконина-Давыдова предполагал:

- формирование системы УУД на освоении ребенком определенной последовательности шагов: постановка проблемы; выдвижение собственных предположений (гипотез); проверка гипотез; оценка результатов;
- педагог является организатором образовательной среды, которая определила бы «столкновение» ребенка с интересными учебными задачами и определила бы стремление обучающихся заниматься поиском путей разрешения данных проблемных задач [3, с. 5-23; 12, с. 32-39].

Научный интерес в нашем исследовании представляет и регулятивный подход профессора Александра Григорьевича Асмолова [9], который внес значительный вклад в изучение вопроса формирования личностных и метакогнитивных качеств ребенка-дошкольника.

По мнению ученого, важным аспектом воспитания и образования в дошкольном детстве являются: развитие рефлексии, самооценки, понимания собственных возможностей и ограничений, согласно правилам и требованиям жизни в обществе. Важнейшими компонентами УУД, согласно концепции автора, становятся умения выстраивать цели и задачи, планировать, контролировать и оценивать собственные достижения и общий ход поведения и деятельности [9, с. 87]. Другими словами, целеполагание, планирование, контроль и оценка результатов труда – вот основные характеристики личности, определяющие успешность и эффективность в учебно-воспитательном процессе.

В то же время, А.Г. Асмолов в своих работах ориентирует внимание педагогов на воспитание нравственных ориентиров и развитие эмоционального интеллекта у дошкольников, отмечает исследователь Е.Л. Мельникова. В своей статье «Системно-деятельностный подход и проблемно-диалогическое обучение» автор отмечает важность идей Асмолова, которые стали научно обоснованными целями образования и вошли во ФГОС как предметные, метапредметные и личностные ресурсы [7, с. 13-14]. Особый акцент в научных трудах ученого она отмечает в необходимости формирования регулятивных и коммуникативных компетенций, позволяющих ребенку эффективно взаимодействовать с окружающими.

В дальнейшем, под дефиницией «универсальные учебные действия» Оксана Александровна Мельгина [6] предлагает понимать ключевые компетенции, необходимые для успешного обучения дошкольников в условиях ДОУ и эффективного освоения ими учебного материала в последствии в школьном образовательном пространстве. В то же время Ирина Алексеевна Зимняя [5] особую роль отводит формированию коммуникативных навыков у детей в дошкольном образовательном учреждении как ключевой компетентности в аспекте успешной адаптации и социализации в дальнейшем.

Далее, в контексте нашего исследования, мы изучили педагогический подход Николая Евгеньевича Вераксы [1] и Елены Леонидовны Мельниковой [7], ориентированный на формирование общих когнитивных и регуляторных

процессов, необходимых для успешного освоения учебного материала и качественного «отражения» окружающей действительности. Авторы в своих трудах подчеркивают необходимость интеграции всех видов деятельности дошкольника, включая познавательную, игровую, трудовую, продуктивную, творческую, коммуникативную и исследовательскую. По мнению ученых, успешность овладения ребенком учебных дисциплин в дальнейшей школьной жизни зависит от уровня сформированности волевых и мыслительных механизмов, способствующих эффективному решению образовательных задач.

Центральное место в теории Вераксы-Мельниковой занимает организация целенаправленной деятельности детей в дошкольном детстве: дети учатся ориентироваться в пространстве, контролировать собственные действия, действовать последовательно и систематично, соблюдать правила общественной жизни и др. [1, с. 26-33].

Внося свой вклад в образовательную практику дошкольных образовательных учреждений, нами был подобран и экспериментально проверен комплекс психодиагностических методик, научно обоснованный с позиции дифференцированного и интегративного подходов в психолого-педагогических исследованиях.

Так, с позиции дифференцированного подхода на предмет изучения познавательных, коммуникативных, регулятивных и личностных функций в структуре феномена универсальных учебных действий дошкольника, мы предлагаем использовать диагностический инструментарий, проверенный в практике отечественной психологии: «Графический диктант» Д.Б. Эльконина; «Три желания» А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых; «Исключение лишнего» Р. Амтхауэра; «Рукавичка» Г.А. Цукерман.

С позиции интегративного подхода в исследовании нами был выделен опросник МЭ-ДИС (методика экспресс-диагностики интеллектуальных способностей детей 6-7 лет), разработанный А.С. Авериной, Е.И. Шабановой и Е.Н. Задориной в Институте развития одаренности. Научный интерес к данной методике был обусловлен его возможностью не только быстро и качественно выявлять уровень интеллектуального развития, но и определять степень готовности ребенка к школьному

обучению посредством направленного непосредственного наблюдения за поведением, деятельностью и включенностью ребенка в работу и коммуникацию в момент обследования. При внимательной работе психолога с дошкольником посредством данного опросника достаточно легко определить уровень становления и развития познавательных, коммуникативных, регулятивных и личностных универсальных учебных действий.

Заключение. В результате проведенной теоретико-аналитической работы было обнаружено, что различные подходы к изучению и развитию универсальных учебных действий у дошкольников демонстрируют разные грани педагогического процесса. Каждый подход имеет свои сильные стороны и методологические особенности,

однако объединяют из общие характеристики: важность социального контекста; активная роль значимого взрослого; организация развивающего пространства; постепенное вовлечение ребенка в процессы осознанного управления собственным мышлением и поведением.

Было обнаружено, что психический феномен УУД может быть охарактеризован как способность и готовность ребенка к адаптации и саморазвитию путем активного усвоения знаний, включая такие содержательные ресурсы, как познавательный, коммуникативный, регулятивный и личностный. Предложен в образовательную практику ДОУ комплекс психодиагностических методик, научно обоснованный с позиции дифференцированного и интегративного подходов в отечественной науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верaksa Н.Е., Верaksa А.Н.* Организация проектной деятельности в детском саду // Современное дошкольное образование. – 2008. – № 3. – С. 26-33.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений в 6 т. / гл. ред. А.В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1982-1984. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии / под. ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – 1982. – 488 с.
3. *Давыдов В.В.* Научные достижения Д.Б. Эльконина в области детской и педагогической психологии (предисловие к книге). – М.: Педагогика, 1989. – С. 5-23.
4. *Давыдов В.В.* Генезис и развитие личности в детском возрасте / В.В. Давыдов. – Москва // Психология развития: хрестоматия / ред. А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. – М.: ЧеРо: Омега-Л, 2005. – С. 252-257.
5. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 138 с.
6. *Мальгина О.А.* Формирование универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста как залог успешного школьного обучения // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 11. – URL:<https://human.snauka.ru/2013/11/4118> (дата обращения: 27.11.2025).
7. *Мельникова Е.Л.* Системно-деятельностный подход и проблемно-диалогическое обучение // Проблемный и ноосферный подходы в реализации методов современного образования для устойчивого развития цивилизации. – М.: Спутник, 2015. – С. 13-14.
8. *Провоторова С.С.* Механизм формирования у младших школьников универсальных учебных действий в образовательной среде школы // Современные проблемы и технологии инновационного развития образования: сборник материалов II Международной студенческой научно-практической конференции – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2022. – С. 67-70.
9. *Психолого-педагогическая поддержка жизнедеятельности ребенка в условиях дошкольного образования (рекомендации для родителей, воспитателей, учителей) / под ред. Н.Б. Ромаевой.* – Ставрополь, 2007. – 143 с.
10. *Эльконин Д.Б.* Выдержки из научных дневников (1960-1962) // Вопросы психологии 2004. – № 1. – С. 9-22.

11. Эльконин Д.Б. Заметки о развитии предметных действий в раннем детстве // Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – С. 130-142.
12. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии – 1971. – № 4. – С. 32-39.
13. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Педагогика, 1978. – 377 с.
14. Vygotsky L.S. (1987). Thinking and Speech. In R. W. Rieber, & A.S. Carton (Eds.), The Collected Works of L.S. Vygotsky (Vol. 1), Problems of General Psychology (pp. 39-285). New York: Plenum Press. (Original Work Published 1934).

UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES IN PRESCHOOLERS: THEORIES, EXPERIENCE, AND PRACTICE OF RESEARCH

FALUNINA Elena Vasilievna

Doctor of Sciences in Psychology, Associate Professor, Professor

MORNOV Konstantin Alekseevich

Candidate of Sciences in Pedagogy Sciences, Associate Professor

Bratsk State University

Bratsk, Russia

The article presents the results of a scientific study of the possibility of developing universal educational actions (UED) in preschool children in the context of analyzing the theories of Russian science and the experience of educational practice. The article identifies the psychological and pedagogical conditions for the development of UED in older preschool children. It is shown that the mental phenomenon of UED can be characterized as the ability and readiness of a child to adapt and develop through active acquisition of knowledge, including such content resources as cognitive, communicative, regulatory, and personal. A complex of psychodiagnostics methods has been proposed for use in preschool educational institutions, based on differentiated and integrative approaches in psychological and pedagogical research.

Keywords: senior preschooler, universal educational actions, meaningful resources, educational development program.

© Е.В. Фалунина, 2025

© К.А. Морнов, 2025

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ДИАГНОСТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ

ЧЕЧИНА Яна Владимировна

магистрант

КЛЕВЦОВА Кристина Аршаковна

магистрант

КАРАНТЫШ Галина Владимировна

доктор биологических наук, доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье представлен обзор современных подходов к диагностике и коррекции просодической стороны речи у дошкольников с дизартрией. Обобщены существующие методики логопедической диагностики просодии, выявлены их сильные стороны и ограничения с точки зрения полноты охвата компонентов просодической системы. Особое внимание уделено коррекционным технологиям. Показана необходимость комплексного, системного и индивидуализированного подхода при выборе диагностического инструментария и построении маршрута логопедической помощи дошкольникам с дизартрией.

Ключевые слова: дизартрия, дошкольники, просодическая сторона речи, логопедическая диагностика, коррекция просодии, речевое дыхание, темпо-ритмическая организация, мелодико-интонационная структура, фонетические нарушения, логопедическая работа.

Актуальность исследования просодической стороны речи определяется тем, что именно просодические характеристики речи обеспечивают ее коммуникативную функцию, т. к. с помощью интонационной выразительности человек передает не только информацию, но и свое отношение к этой информации. По словам Н.И. Жинкина, интонация увеличивает объем сообщения, так как сообщается не только то, что содержится в тексте, но и в подтексте [7]. Нарушения просодики существенным образом влияют на речь ребенка с дизартрией: она звучит напряженно, неразборчиво, монотонно – что режет слух даже больше, чем неправильно произнесенный звук, нарушен эмоциональный рисунок речи. При увеличении речевой нагрузки все эти нарушения усугубляются. Все это вместе является серьезным препятствием для коммуникативного взаимодействия, а значит, и для гармоничного развития личности в целом.

Обращаясь к теме просодической стороны речи необходимо определить, как соотносятся понятия «просодика» и «интонация». Согласно понятийно-терминологическому словарю логопеда, термин «просодия» означает «учение о

принципах и средствах членения речи и соединения расчлененных частей, таких как повышение и понижение основного тона, расстановка ударений, относительное ускорение или замедление речи и разрыв произнесения».

Несмотря на сложившиеся представления о том, что такое просодика и интонационная сторона речи, на сегодняшний день существуют противоположные точки зрения на этот вопрос. Так, приверженцы разграничения этих понятий (О.Х. Цахер, Л.В. Златоуста) относят просодику и интонацию к разным сегментам речи – просодика относится к слогу, а интонация к фразе. Данными авторами просодика понимается как «система фонетических средств, реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов и играющих смысловозначительную роль» [12]. А интонация понимается как явление, с помощью которого различные характеристики текста, а именно – смысл содержания предложения, отношения, выражаемые в тексте, коммуникативный посыл и др. определяют выражение как посредством языка, так и с помощью контекста, определяясь ситуацией коммуникации. На самом деле, в области изучения и

исследования компонентов интонации нет единого мнения, т. к. нет четких критериев, определяющих, что такое интонация.

В русской лингвистической традиции существует понимание интонации тождественной мелодике. И отсюда второе понимание понятий «просодика» и «интонация» как взаимосвязанных с точки зрения их многокомпонентного единства. К просодическим характеристикам относят определенные компоненты, такие как ударение, тембр, мелодика, словесный тон, пауза, ритм и темп, кроме того существуют долготные характеристики, которые имеются в интонационной системе.

В данной работе понятия «просодика» и «интонация» обсуждаются как синонимичные. А именно как сложный комплекс элементов, включающий тембр, интенсивность, логическое ударение, мелодику, ритм и темп.

Изучение просодической стороны речи – это предмет исследования таких наук как лингвистика, психолингвистика (В.И. Бельтюков, В.А. Артемов, Л.В. Бондарко, Н.Д. Светозарова, Л.П. Блохина, Е.А. Брызгунова, Н.В. Черемисина, Т.Н. Иванова-Лукьянова и др.), логопедия (Е.Ф. Архипова, Е.В. Лаврова, Е.Н. Винарская, И.И. Ермакова, Л.В. Лопатина, Н.В. Серебрякова, Г.В. Чиркина, А.В. Ястребова и др.).

Что касается логопедических исследований, то более обширное освещение получили нарушения мелодико-интонационного оформления высказывания при речевых расстройствах органического генеза, а именно, при дизартрии (Е.Ф. Архипова, Е.Н. Винарская, И.И. Панченко, Л.В. Лопатина, Г.В. Бабина и др), заикании (В.И. Селиверстов, Е.В. Оганесян, Н.А. Рычкова, Л.И. Белякова и др.), ринолалии (Т.Н. Воронцова, А.Г. Ипполитова, Г.В. Чиркина Л.И. Вансовская, И.И. Ермакова, и др.).

В зависимости от структуры речевого нарушения спектр мелодико-интонационных расстройств различается по характеру и по степени выраженности. При дизартрии нарушения тембра, высоты, силы голоса, а также темпа речи зависят от характера, степени выраженности собственно артикуляционных, голосовых и дыхательных расстройств [3; 5; 11]. Однако выявлена и обратная зависимость, так, Е.Н. Винарская отмечает, что «диспросодические черты речи – ее напряженность,

замедленность, нарушение плавности – действительно взаимосвязаны с особенностями артикуляции звуков. Однако сами расстройств артикуляции возникают вторично» [5].

Е.С. Алмазова отмечает, что у детей дизартрия проявляется двумя основными синдромами – нарушением фонетической стороны речи и ее ритмико-мелодико-интонационной окраски [1]. При этом именно просодические отклонения выступают базовым и наиболее устойчивым проявлением дизартрии, поскольку мелодико-интонационные параметры в наибольшей степени определяют внятность и разборчивость высказывания, его эмоциональную выразительность, а также оказывают существенное влияние на смысловую организацию речи ребенка с данным речевым расстройством. И.А. Смирнова также отмечает необходимость изучения развития интонации при патологии речи, «так как она не только теснейшим образом связана со всеми компонентами языка, но и является существенным, относительно независимым элементом речевого поведения» [15]. Е.М. Мастюкова описывает у детей с дизартрией трудности в использовании мелодического, динамического, ритмического ударений, а также нарушения темпа речи – замедление или ускорение. Также отмечают нарушения голоса – он либо слишком тихий, либо громкий, трудно модулируемый по силе и высоте. Нарушен тембр. Замечается назальный оттенок. Указанные характеристики просодической стороны речи обусловлены совокупностью факторов, в том числе преобладанием процессов возбуждения либо торможения в центральной нервной системе. При доминировании возбуждения у детей, как правило, наблюдаются высокий тембр и громкий голос, нередко с переходом на фальцет, ускоренный темп речи и изменчивый ритм, что связано с патологическим типом дыхания, нарушением мышечного тонуса и наличием гиперкинезов дыхательной мускулатуры. При преобладании тормозных процессов, напротив, отмечается замедленный темп речевого высказывания [8].

В связи со сложностью и разнообразием нарушений при дизартрических расстройствах проблема коррекции и формирования просодической стороны речи при дизартрии

остаётся актуальной, при всей своей теоретической разработанности, так как в данном случае коррекционная работа требует индивидуального подхода к диагностике и коррекции, более эффективных методов и специализированных методик обучения.

Целью настоящей работы является проведение анализа современных подходов к диагностике и коррекции нарушений просодической стороны речи у дошкольников с дизартрией.

Методы исследования. Для работы над статьей был использован аналитический метод исследования. Для анализа были выбраны публикации, в которых представлены методики диагностики и коррекции просодических компонентов речи ведущих авторов по данной теме.

Результаты исследования. Среди методик по диагностике просодических компонентов выделяют методики Е.Ф. Архиповой, Н.Ю. Григоренко и С.А. Цыбульского, Е.А. Логиновой и С.Б. Яковлева, О.И. Лазаренко, Л.В. Лопатиной, Л.А. Поздняковой, Е.А. Лариной, Н.С. Шик, Н.В. Серебряковой, М.Ф. Фомичевой. Они отличаются разным подходом к исследованию просодики.

Е.Ф. Архипова предлагает подробное пошаговое обследование, включающее анализ темпа, ритма, интонации, логического ударения, тембра, силы и высоты голоса, а также речевого дыхания [3]. Это стандартизированный комплекс заданий для дошкольников с дизартрией, позволяющий оценить все основные компоненты просодии в восприятии и воспроизведении. В классическом варианте методика включает блоки обследования (каждый – в двух плоскостях: восприятие и воспроизведение): ритм, интонация, логическое ударение, модуляции голоса по силе и высоте, тембр голоса, речевое дыхание, темпоритмическая организация речи, слуховой самоконтроль. Каждый блок имеет систему заданий с количественной оценкой. Методика включает стандартизированный протокол, что позволяет качественно оценить нарушения и спланировать коррекционную работу.

Н.Ю. Григоренко и С.А. Цыбульский фокусируются на двух ключевых компонентах: голосе и речевом дыхании. Диагностика проводится путем наблюдения за дыханием и

характером голоса при чтении стихотворения, результаты фиксируются в карте логопедического обследования [6]. В данной методике просодическая сторона речи обследуется не как отдельный «большой» комплекс (как у Е.Ф. Архиповой), а как блок внутри общей системы диагностики произносительной стороны речи. Важно, что авторы исходят из единства сегментных (звуков) и суперсегментных (просодических) характеристик. Цель данной методики – определить фонетико-фонематические нарушения у детей с неотяжелыми аномалиями артикуляционного аппарата, в том числе оценить просодическую сторону речи как фактор, влияющий на разборчивость и естественность звучания. Оцениваются такие просодические параметры, как: темп речи, ритм и слоговая структура, фразовая интонация, голосовые характеристики.

Н.С. Шик использует естественные речевые ситуации и простой диагностический инструментарий: беседа, повторение за экспериментатором, называние предметов по показу, пересказ. Методика охватывает голосовые характеристики, темп, воспроизведение и восприятие ритма, паузирование, выразительность интонаций [18]. По сути, методика Н.С. Шик – это структурированное наблюдение и набор типовых заданий, к каждому из которых прилагаются критерии оценки и бланки для фиксации результатов. Отличительной особенностью по сравнению с другими методиками является то, что методика Н.С. Шик сфокусирована именно на просодике, а не на общем звукопроизношении. Так же следует отметить, что рассматриваемая методика охватывает не все возможные компоненты (например, логическое ударение описано менее детально, чем у Е.Ф. Архиповой), но дает достаточно подробное описание состояния голоса, дыхания, темпа, ритма, паузирования и выразительности. Методика удобна для практического логопеда: опирается на привычные формы работы (беседа, повтор, пересказ) и четкие критерии фиксации.

О.И. Лазаренко в работе «Диагностика и коррекция выразительности речи детей» [9] дает оценку различных компонентов просодии у дошкольников и включает комплексные задания для выявления нарушений темпа,

ритма, интонационной выразительности, ударения, голосовых характеристик и речевого дыхания. Эта методика направлена на выявление степени сформированности интонационной стороны речи, с использованием четких критериев оценки и приемов, позволяющих исследовать как восприятие, так и воспроизведение основных просодических параметров. Основные элементы методики О.И. Лазаренко включают: оценку умения изменять темп речи на ряде слов (плавное замедление и ускорение) с балльной системой оценки (0-3 балла); диагностику ритмического рисунка фразы с помощью простукивания, где фиксируется способность узнавать и воспроизводить ритм; исследование умения изменять высоту и силу голоса, переключаться между громким и тихим, высоким и низким голосом; задания на выделение ударного слога в словах посредством хлопков (громкий хлопок – ударный слог, негромкий – безударный), а также оценка логического ударения во фразах; оценку умения воспроизводить различные интонации (повествовательную, вопросительную, восклицательную и эмоционально окрашенную речь). Для каждого задания применяются критерии оценки в диапазоне от 0 до 3 баллов с подробным описанием значений, позволяющим классифицировать уровень сформированности различных просодических компонентов речи от полного отсутствия навыков до их адекватного владения.

Методика диагностики просодической стороны речи М.Ф. Фомичевой [16] направлена на комплексное обследование просодических компонентов речи у дошкольников с учетом взаимосвязи с другими речевыми процессами. В основе методики лежит оценка параметров дыхания, голоса, темпа и ритма, интонации, ударения, паузирования и выразительности речи через специально подобранные речевые и неречевые задания. Диагностика просодических характеристик осуществляется неотрывно от оценки звукопроизношения, связной речи, лексики и грамматики, с учетом психологических особенностей ребенка и его восприятия. Используются задания на изменение темпа, воспроизведение ритмических узоров, различение интонационных видов высказываний, выделение логического ударения

в предложениях, изменение силы и высоты голоса. В методике предлагается оценка речевого дыхания с помощью тактильных приемов (рука логопеда на диафрагме ребенка), анализ устойчивости речевого выдоха и синхронизации дыхания с фонетическими параметрами. Основу диагностики составляют последовательное наблюдение, повторение, называние и пересказ с акцентом на просодию, что позволяет получить развернутую характеристику речевой выразительности и выявить нарушения на ранних стадиях.

Методика диагностики просодической стороны речи, разработанная Е.А. Логиновой и С.Б. Яковлевым [4], является одной из важных и комплексных методик, которые расширяют традиционные подходы к оценке просодических компонентов речи у дошкольников. Авторы расширяют список исследуемых компонентов просодической стороны речи, включая помимо классических параметров (темп, ритм, интонация, ударение, паузирование, голос) дополнительные показатели, в том числе детали речевого дыхания и модуляции голоса по силе и высоте. Методика предполагает комплексный подход: диагностика осуществляется через несколько приемов – беседа, повторение экспериментаторских образцов, называние предметов по показу, пересказ. Это позволяет охватить как восприятие, так и продукцию просодических элементов. В диагностической карте фиксируются параметры с подробным описанием проявлений и критериев оценки – дается возможность качественного и количественного анализа. Методика применяется для детей с речевой патологией разного уровня и типа, в том числе с дизартрией и множественными нарушениями развития, что позволяет учитывать индивидуальные особенности и развернуто оценить просодическую сторону речи. В сравнении с другими методиками диагностики, работа Е.А. Логиновой и С.Б. Яковлева выделяется акцентом на полное описание всех просодических компонентов, а также на связь просодии с другими параметрами речи и психофизиологическими характеристиками.

Методика диагностики просодической стороны речи Н.В. Серебряковой [12] направлена на оценку ключевых компонентов просодики,

таких как речевое дыхание, характеристики голоса, темп, ритм, интонация и паузирование. Особенность подхода заключается в том, что эти параметры фиксируются во время выполнения заданий на диагностику других компонентов речи, без использования специальных проб. Результаты обследования фиксируются в специальной речевой карте, где для каждого компонента предусмотрены отдельные графы. Описание особенностей просодики ведется в свободной форме, без строгих критериев оценки. позволяет сэкономить время, так как не требует дополнительных заданий. Методика не нуждается в специальном наглядном или речевом материале. Однако ввиду отсутствия отдельных проб для компонентов просодики методика не дает структурированных данных о ее состоянии.

Методика диагностики просодической стороны речи Е.А. Лариной [10] направлена на оценку интонации, темпа, ритма, логического ударения, паузирования и тембра голоса у детей дошкольного возраста, в том числе с речевыми нарушениями, включая дизартрию. Особенность подхода заключается в комплексном исследовании как восприятия, так и воспроизведения просодических компонентов. Оценивается умение воспринимать и воспроизводить различные интонационные структуры (повествовательные, вопросительные, восклицательные предложения). Используются задания на повторение фраз с разной интонацией, а также на определение типа интонации в прослушанных предложениях. Исследуется способность ребенка изменять темп речи (замедлять/ускорять) и воспроизводить ритмические структуры. Задания могут включать отхлопывание ритмов, чтение стихов с соблюдением темпа. Проверяется умение выделять голосом наиболее важные слова в предложении. Используются задания на выделение ударного слова в фразе и объяснение его смысловой роли. Оценивается использование пауз в речи, их длительность и уместность. Задания могут включать пересказ текста с акцентом на правильную расстановку пауз. Анализируются тембральные качества: звучность, чистота, яркость, наличие придыхания, хриплости, назальности и др. Проводятся задания на определение тембра по

аудиозаписям или сюжетным картинкам. Данная методика подходит для детей с нарушениями речи, включая дизартрию. Наличие наглядности и игровых элементов упрощает проведение диагностики. Система критериев оценки позволяет объективно анализировать результаты. Однако, методика не охватывает все компоненты просодики (например, речевое дыхание в ней не исследуется в полной мере). Для комплексной диагностики может потребоваться дополнение другими методиками, например, для оценки речевого дыхания или модуляций голоса по силе и высоте.

Методика диагностики просодической стороны речи Л.В. Лопатиной и Л.А. Поздняковой [11] нацелена на комплексную оценку интонационной выразительности у детей дошкольного возраста, в том числе с речевыми нарушениями (в частности, с дизартрией). Методика охватывает следующие просодические параметры: интонация (повествовательная, вопросительная, восклицательная); темп речи (замедленный, нормальный, ускоренный); громкость голоса (тихий, умеренный, громкий); тембр (звонкость, чистота, наличие призвуков – хриплости, назальности и др.); ударение (словесное и логическое – выделение смыслового центра фразы). Диагностика строится на двух блоках заданий – восприятие и воспроизведение просодических характеристик. Ребенку предъявляют серии текстов/фраз с разными интонационными контурами, темпами, громкостью. Фиксируются точность опознания и способность дифференцировать просодические признаки. Для оценки воспроизведения ребенок выполняет задания на самостоятельное продуцирование просодических компонентов. Для анализа полученных результатов используется аудиозапись свободной речи ребенка с последующим разбором: естественность интонационных контуров; стабильность темпа и громкости; четкость ударения; качество тембра. Каждый компонент оценивается по четырехбалльной шкале (0-3 балла). Итоговая оценка складывается по каждому параметру (интонация, темп, громкость, тембр, ударение), что позволяет составить профиль просодического развития ребенка. Методика охватывает восприятие и продуцирование, дает целостную картину.

Задания легко адаптируются под возраст и речевые возможности ребенка. Аудиозапись и балльная шкала снижают субъективность оценки. При использовании данной методики можно выявить как сенсорные (восприятие), так и моторные (воспроизведение) нарушения просодики. Однако данная методика не включает специальные пробы на речевое дыхание (его оценивают косвенно через плавность фразы).

Грамотный подход к диагностике особенностей просодической стороны речи у детей с дизартрией позволяет эффективно проводить коррекционную работу с детьми с данным речевым нарушением.

Коррекционно-логопедическая работа по преодолению просодических расстройств при дизартрии охватывает ряд взаимосвязанных направлений:

1. Совершенствование речевого (фонационного) дыхания: упражнения, направленные на формирование продолжительного и плавного выдоха, освоение дифференциации носового и ротового выдоха, а также на интеграцию дыхательных навыков с голосовыми упражнениями.

2. Расширение голосовых возможностей: тренировки по регулированию силы голоса, работе с высотой тона, развитию модуляций голоса в различных диапазонах.

3. Формирование ритмико-интонационной организации речи: отработка ритмов через отхлопывание и отстукивание, чтение стихотворений с соблюдением ударений и логических пауз, инсценировки, диалоги с вариацией интонационных моделей.

4. Нормализация темпа речи: упражнения на контролируемое замедление и ускорение темпа, применение метронома или тактильно-ритмических стимулов для выработки устойчивого речевого ритма.

5. Автоматизация навыков в естественной речи: использование логоритмических комплексов, театрализованных игр и ролевого чтения для переноса сформированных умений в спонтанную речевую деятельность.

Среди современных технологий коррекции выделяют:

– логоритмику – сочетание речи, движения и музыки;

– мелодекламацию – ритмичное произнесение текста под музыку;

– биоэнергопластику и кинезиотерапию – методы, направленные на развитие моторики и координации;

– компьютерные программы – визуализация интонации (например, «Видимая речь»).

Коррекция просодической стороны речи проводится комплексно с учетом возраста и индивидуальных особенностей ребенка.

Ряд авторов Е.Е. Шевцова, Л.В. Забродина, Л.В. Лопатина, Л.А. Позднякова, Н.В. Серебрякова, Е.А. Ларина и другие занимались разработкой авторских методик по развитию просодики.

Методика Е.Е. Шевцовой (в соавторстве с Л.В. Забродиной) [17], направлена на системную коррекцию просодических компонентов речи (интонации, ритма, темпа, силы и высоты голоса, логического ударения). Ориентирована на детей с речевыми нарушениями (в том числе со стертой дизартрией, заиканием, нарушениями интонационной выразительности).

Методический подход Л.В. Лопатиной и Л.А. Поздняковой [11] направлен на коррекцию просодических компонентов речи у детей с дизартрией и другими речевыми нарушениями. Основной акцент делается на восприятии и продуцировании супrasegmentных единиц (элементов, влияющих на интонацию, ритм, темп речи). Цель коррекционной работы - сформировать у ребенка навыки интонационной выразительности, правильного использования темпа, ритма, громкости и тембра голоса, логического ударения.

Методика коррекции просодической стороны речи Л.В. Лопатиной и Н.В. Серебряковой [12] представляет собой комплексную систему для коррекции фонетико-фонематических расстройств у дошкольников со стертой дизартрией, в которой просодическая сторона речи рассматривается как важный элемент успешной коррекции. Ключевые принципы данной методики: комплексный подход (работа охватывает все компоненты речевой системы (от фонетики до лексико-грамматического строя); поэтапность (последовательное формирование навыков – от базовых компонентов к их автоматизации в связной речи);

учет индивидуальных особенностей (адаптация заданий под уровень развития ребенка); интеграция с другими направлениями (сочетание логопедической работы с медицинской и психологической поддержкой при необходимости). Акцент на просодику - не ограничивается коррекцией звукопроизношения, а целенаправленно развивает ритм, силу и высоту голоса, интонацию.

Методика коррекции просодической стороны речи М.В. Мохотаевой разработана для детей с церебральным параличом (ДЦП) и направлена на дифференцированную коррекцию нарушений голоса в структуре дизартрии. Ее ключевая особенность – учет механизма речевого нарушения и комплексное использование современных технологий (биологическая обратная связь, музыкотерапия).

С.Г. Щербак [19] использует дискурсивные практики, стимулирующие интонацию, паузу, темп, в контексте формирования монологической речи. Методика направлена на предупреждение нарушений чтения у детей с дизартрическими расстройствами через формирование навыков использования просодико-интонационных средств в устной речи и при освоении элементов чтения. Автор рассматривает просодику через три компонента реализации языковых средств: лингвистический (артикуляционный темп, голосовые функции); лингво-когнитивный (осмысление интонационных конструкций); коммуникативно-когнитивный (использование интонации, логического ударения, мелодики для передачи смысла). Цель коррекции – сформировать у детей навыки интонационного оформления высказываний, чтобы обеспечить плавность и выразительность устной речи, предупредить нарушения осознанности и выразительности чтения, повысить коммуникативную компетентность.

Вывод. Представленные методики демонстрируют различающиеся подходы к решению поставленной диагностической задачи. Значительная их часть ориентирована преимущественно на те элементы просодии, которые в наибольшей степени страдают при дизартрии, и, соответственно, не охватывает весь спектр просодических характеристик. В

то же время все проанализированные методики опираются на общую теоретическую базу, включающую принципы системного анализа, представления о системном строении речевой деятельности, учет ведущего вида деятельности ребенка и индивидуально-ориентированный подход. При выборе диагностического инструментария важно учитывать, что при дизартрии нарушения просодических компонентов речи носят качественно разнородный характер и проявляются в различных сочетаниях, поэтому предпочтение следует отдавать тем методикам, которые позволяют наиболее структурированно и всесторонне описать состояние просодической стороны речи по итогам обследования. Это, в свою очередь, создает условия для выстраивания оптимальной траектории коррекционно-логопедического воздействия, направленного на устранение нарушений всей произносительной стороны речи у ребенка с дизартрией. Эффективность работы по формированию просодической стороны речи при дизартрии будет определяться следующими положениями:

- выбором диагностической методики с учетом структуры дефекта и особенностей произносительной стороны речи ребенка с дизартрией;
- учетом индивидуальных характеристик детей с дизартрией, таких как состояние их моторной и сенсорной сферы;
- комплексным (включать развитие дыхания, голоса, ритма и интонации) и поэтапным характером проводимой коррекционной работы;
- применением современных технологий для повышения эффективности коррекционной работы.

Систематизированный анализ современных подходов к диагностике и коррекции просодических нарушений имеет непосредственное значение для повышения эффективности логопедической помощи дошкольникам с дизартрией, способствует ранней профилактике вторичных речевых нарушений, предотвращает формирование психологических осложнений и обеспечивает успешную социальную адаптацию ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазова Е.С. Логопедическая работа по восстановлению голоса у детей. – М.: Просвещение, 1973. – 167 с.
2. Арефьева А.В., Бирюкова В.Е. Обзор методик диагностики просодических компонентов речи у дошкольников с дизартрией // Вестник ШГПУ. – 2022. – № 2 – С. 15-18.
3. Архипова Е.Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 231 с.
4. Балабанова В.П., Серебрякова Н.В., Яковлев С.Б. [и др.] Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного учреждения: сб. метод. рекомендаций. – Санкт-Петербург: Детство-Пресс, 2000. – 232 с.
5. Винарская Е.Н. Дизартрия. М. – АСТ, 2006. – 141 с.
6. Григоренко Н.Ю., Цыбульский С.А. Диагностика и коррекция звукопроизносительных расстройств у детей с нетяжелыми аномалиями органов артикуляции (учебно-методическое пособие). – М.: Книголюб, 2005. – 144 с.
7. Жинкин Н.И. Психолингвистика. Избранные труды. – М.: Лабиринт, 2009. – 288 с.
8. Жукова Н.С. Логопедия. Основы теории и практики / Н.С. Жукова, Т.Б. Филичева – М.: Эксмо, 2011. – 53с.
9. Лазаренко О.И. Диагностика и коррекция выразительности речи детей. – М.: Сфера, 2009. – 64 с.
10. Ларина Е.А. Диагностика интонационной стороны речи у детей дошкольного возраста: учеб.-метод. пособие / сост. Е.А. Ларина. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. – 120 с.
11. Лопатина Л.В., Позднякова Л.А. Логопедическая работа по развитию интонационной выразительности речи дошкольников: учебное пособие. – СПб.: НОУ Союз, 2006. – 151 с.
12. Лопатина Л.В., Серебрякова Н.В. Преодоление речевых нарушений у дошкольников (коррекция стертой дизартрии). – СПб.: Изд-во «СОЮЗ», 2000. – 192 с.
13. Мохотаева М.В. Акустические характеристики голоса детей с церебральным параличом // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 2. – С. 440-448.
14. Приходько О.Г. Принципы, задачи и методы логопедической работы при дизартрии // Специальное образование. – 2010. – № 4. – С. 57-79.
15. Смирнова И.А. Логопедическая диагностика, коррекция и профилактика нарушений речи у дошкольников с ДЦП. Алалия, дизартрия, ОНР: уч.-методич. пособие для логопедов и дефектологов. – СПб., 2020. – 320 с.
16. Фомичева М.Ф. Воспитание у детей правильного произношения. Практикум по логопедии. – М.: Просвещение, 1989. – 239 с.
17. Шевцова Е.Е., Забродина Л.В. Технологии формирования интонационной стороны речи. – М.: АСТ: Астрель, 2023. – 222 с.
18. Шик Н.С. Диагностика состояния просодических компонентов речи у дошкольников с ФФНР и нарушениями зрения // Сборник диагностических методик: [web-сайт]. – URL:<http://www.psmethodiki.ru/index.php/doshkol/dproch/131>
19. Щербак С.Г. Формирование устной монологической речи детей с минимальными дизартрическими расстройствами. – дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – 170 с.

**REVIEW OF MODERN APPROACHES TO DIAGNOSTICS
AND CORRECTION OF THE PROSODIC ASPECT
OF SPEECH IN PRESCHOOLERS WITH DISARTHRIA**

CHECHINA Yana Vladimirovna

Graduate Student

KLEVTSOVA Kristina Arshakovna

Graduate Student

KARANTYSH Galina Vladimirovna

Doctor of Sciences in Biology

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

The article provides an overview of modern approaches to the diagnosis and correction of prosodic aspects of speech in preschoolers with dysarthria. It summarizes existing methods of speech therapy diagnostics of prosody, identifies their strengths and limitations in terms of the completeness of coverage of the components of the prosodic system. Special attention is given to correction technologies. The article highlights the need for a comprehensive, systematic, and individualized approach when selecting diagnostic tools and designing a speech therapy program for preschoolers with dysarthria.

Keywords: dysarthria, preschoolers, prosodic aspect of speech, speech therapy diagnostics, prosodic correction, speech breathing, tempo-rhythmic organization, melodic-intonational structure, phonetic disorders, speech therapy work.

© Я.В. Чечина, 2025

© К.А. Клевцова, 2025

© Г.В. Карантыш, 2025

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТУБЕРКУЛЁЗА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТКАЧЕВА Елена Сергеевна

кандидат биологических наук, доцент

Российский государственный социальный университет

г. Москва, Россия

Несмотря на обнадеживающие эпидемиологические показатели по уменьшению заболеваемости туберкулезом, ряд субъектов России сталкивается с определенными сложностями. Это связано с ограничениями по охвату скринингом, с ростом доли лекарственно-устойчивых форм заболевания и социально обусловленными моментами. К факторам, способных ослабить профилактику, относятся снижение охвата вакцинацией, распространения недостоверной информации о прививках, недостаточный охват флюорографией, ограниченная доступность иммунологических тестов и низкая выявляемость латентной туберкулезной инфекции.

Ключевые слова: туберкулез, профилактика, вакцинация, туберкулезная инфекция, лекарственная устойчивость, региональные особенности, эпидемиология.

Введение. Инфекционная болезнь, вызываемая бактерией *Mycobacterium tuberculosis*, остается глобальной угрозой и входит в ряд социально значимых заболеваний [2; 9]. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 2024 г. около 10,7 млн человек заболели туберкулезом, из них порядка 1,23 млн умерли. В Российской Федерации за последние годы отмечается значительное снижение основных эпидемиологических показателей. Это свидетельствует о положительной динамике в проведении профилактических и лечебных мероприятий, однако на региональном уровне сохраняется ряд сложностей, таких как выпадение профилактических мероприятий, снижение охвата скринингом и рост доли лекарственно-устойчивых форм [1; 5].

Региональный уровень является важным звеном в системе противотуберкулезной помощи, так как именно здесь реализуются программы вакцинации, диспансеризации, раннего выявления, лечения и реабилитации. В этой связи особенно необходимо продолжение научного анализа области профилактики, учитывающий субнациональные особенности [9].

Цель: рассмотреть факторы снижения

эффективности профилактики туберкулеза в регионах Российской Федерации.

Современная эпидемиологическая ситуация. В глобальном масштабе туберкулез остается значимой причиной смерти от инфекций [9]. В России статистика показывает снижение заболеваемости и смертности, рост охвата профилактическими мероприятиями. По данным официальных источников, охват скрининговыми обследованиями населения без признаков заболевания в 2023 г. превысил 76% общей численности населения страны, а заболеваемость туберкулезом в России с 2009 по 2021 гг. снизилась с 82,6 до 31,1 на 100 000 населения. Наряду с такой положительной динамикой существуют и негативные тенденции. Например, увеличение доли случаев с предэкстенсивной лекарственной устойчивостью в Западной Сибири в новых случаях зарегистрировано 13,1% таких форм [10].

При недостаточном финансировании, снижении охвата и отсутствии адаптации к региональным условиям снижение заболеваемости туберкулезом будет замедляться. В зону риска попадают в первую очередь уязвимые группы. При базовом сценарии в РФ может продолжиться уменьшаться заболеваемость,

однако, только при условии поддержания высокого охвата профилактикой.

Регионы РФ различаются имеющимися в них социально-экономическими, демографическими и эпидемиологическими условиями. В число факторов, влияющих на заболеваемость населения туберкулезом входят неконтролируемая миграция, высокий уровень бездомности, заболеваемость ВИЧ-инфекцией, алкоголизм, табакокурение [4]. В этой связи универсальная программа без адаптации к региональным условиям может не принести совсем желаемых результатов.

В силу того, что туберкулез часто поражает людей трудоспособного возраста, контроль заболеваемости напрямую влияет на экономическую и социальную стабильность региона. По этой причине целесообразно в каждом субъекте РФ выстраивать региональную систему профилактики, ориентированную на местные особенности, что усиливает стратегическую значимость проводимых мероприятий [9].

Факторы, ослабляющие профилактические мероприятия. Профилактика туберкулеза включает в себя три этапа.

Первичная профилактика заключается в снижении риска инфицирования. Вакцинация против туберкулеза осуществляется посредством вакцины БЦЖ и ревакцинации БЦЖ-М. Согласно действующим нормативным документам, первичная вакцинация проводится новорожденным на 3-7-е сутки жизни в условиях родовспомогательных учреждений при отсутствии противопоказаний. Ревакцинация осуществляется в возрасте 7 лет детям с отрицательной реакцией Диаскин-теста. Процедуры вакцинации регламентируются федеральными клиническими рекомендациями и национальным календарем профилактических прививок. Контроль охвата осуществляется на уровне субъектов Российской Федерации, благодаря чему оцениваются региональные различия в реализации программ иммунопрофилактики.

Одной из причин снижения охвата вакцинацией является рост числа медицинских отводов. Увеличение диагностируемых перинатальных заболеваний и состояний, требующих временного отказа от вакцинации, приводит к смещению сроков иммунизации, а это в итоге снижает вероятность ее последующего

выполнения. В этом контексте важно упомянуть распространение антивакцинальных установок среди части родителей. Значимую роль играет недоверие среди отдельных групп населения к системе здравоохранения, искаженные представления о безопасности вакцин, а также активное распространение недостоверной информации в социальных сетях [4]. Подобные настроения формируются преимущественно в группах с недостаточной информированностью о доказательной эффективности вакцинопрофилактики и рисках отказа от нее. Антивакцинальные установки зачастую формируются среди женщин, являющихся основными лицами, принимающими решение о детском здравоохранении. Данная тенденция обусловлена социальной ролью матери как основного субъекта принятия решений в отношении здоровья ребенка.

Значимыми факторами снижения охвата вакцинацией также можно считать недостаточную оснащенность отдельных медицинских учреждений, текучесть кадров, недостаток специалистов по вакцинопрофилактике. А в регионах с высокой долей мигрантов и социально уязвимых групп наблюдается менее стабильное взаимодействие с системой здравоохранения, и закономерно отражается на полноте вакцинации [7].

Вторичная профилактика заключается в раннем выявлении инфекции для прерывания передачи и начала терапии. Она включает массовый и целевой скрининг и профилактическое лечение лиц с латентной туберкулезной инфекцией. Одной из значимых причин снижения охвата скринингом среди взрослого населения является уменьшение доли населения, ежегодно проходящего флюорографическое обследование [1; 5]. Наиболее заметно это в трудоспособных группах среди населения с нерегулярной занятостью, мигрантов и лиц без постоянного места жительства. Большое значение имеет ограниченная выявляемость латентной туберкулезной инфекции (ЛТИ). Несмотря на внедрение современных иммунологических тестов (Диаскинтест, IGRA-тесты), охват ими остается недостаточным [3]. Работу с ЛТИ тормозит ограниченное внедрение иммунологических тестов в некоторых субъектах РФ из-за дефицита финансовых или кадровых ресурсов, отсутствия единой маршрутной системы для пациентов с

положительными тестами на ЛТИ и низкой мотивации пациентов к прохождению обследования в случае отсутствия клинических симптомов. Даже при своевременном выявлении латентной инфекции в ряде случаев пациенты не получают профилактическое лечение либо прерывают его по причине низкой информированности о рисках перехода ЛТИ в активную форму, опасения относительно безопасности противотуберкулезных препаратов, барьеры социального характера (трудности посещения врача, отсутствие условий для регулярного контроля терапии) [3].

Распространение туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ) и туберкулеза с предширокой лекарственной устойчивостью (pre-XDR-ТБ) снижает эффективность традиционных скрининговых подходов, так как требует более комплексной и быстрой лабораторной диагностики [1; 10]. Однако, такие методы, как ПЦР-диагностика и тесты на лекарственную чувствительность, внедрены неоднородно по регионам. Это приводит к задержке в подтверждении диагноза и к позднему началу лечения, а, следовательно, к снижению результативности вторичной профилактики.

Одним из значимых предикторов позднего выявления туберкулеза является социальное неблагополучие. Уменьшение охвата вторичной профилактикой наблюдается среди социально уязвимых групп (мигранты, лица БОМЖ, безработные), лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, пациентов с коморбидными состояниями, затрудняющими регулярные контакты с системой здравоохранения.

В последние годы фиксируется снижение уровня доверия части населения к важным медицинским профилактическим программам. Недостаток качественной санитарно-просветительной работы формируют у некоторых граждан сомнения в необходимости регулярного обследования. Это приводит к отказам от диагностики, усугубляя проблему позднего выявления туберкулеза [8].

Третичная профилактика туберкулеза представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предотвращение осложнений, инвалидизации и рецидивов заболевания, на обеспечение длительного диспансерного наблюдения и завершенности курса терапии. Стандартные противотуберкулезные режимы терапии отличаются значительной продолжительностью (от

6 до 20 месяцев и более) и это создает высокую вероятность преждевременного прекращения лечения. Пациенты с МЛУ-ТБ и pre-XDR-ТБ требуют длительной, сложной и токсичной терапии, которая сопровождается более выраженными побочными эффектами. Это значительно усложняет достижение устойчивой клинической ремиссии и профилактику повторных заболеваний [7].

Реабилитация как компонент третичной профилактики включает восстановление функции дыхательной системы, коррекцию сопутствующих заболеваний, улучшение социальной адаптации, возвращение к трудовой деятельности. В ряде регионов отсутствуют специализированные реабилитационные программы для пациентов, перенесших туберкулез [6].

Заключение. Снижение эффективности профилактических мероприятий против туберкулеза в регионах Российской Федерации формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов, включающих организационные мероприятия, социально-экономическую уязвимость населения, распространение антивакцинальных установок, недостаточный охват скринингом, низкую выявляемость латентной инфекции и рост доли лекарственно-устойчивых форм заболевания. Первичная профилактика сталкивается с увеличением числа медицинских отводов и снижением доверия части населения к вакцинопрофилактике, затрудняя поддержание необходимого уровня коллективного иммунитета. Во вторичной профилактике весомым ограничением является недостаточная доступность регулярных обследований и современной иммунологической диагностики, что приводит к позднему выявлению заболевания и пропуску случаев ЛТИ. Третичная профилактика осложняется длительностью лечения, высокой токсичностью терапевтических режимов при туберкулезе с множественной и предширокой лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ и pre-XDR-ТБ), недостатком реабилитационных программ и низкой приверженностью пациентов к лечению. В этой связи становится необходима адаптация профилактических стратегий к региональным условиям, усиление межведомственного взаимодействия, повышение информированности населения, расширение социального сопровождения пациентов и внедрение современных методов диагностики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бектасов С.Ж., Исаева А.Г. Клиническая эффективность терапии лекарственно-устойчивого туберкулеза // Фтизиопульмонология. – 2022. – № 1. – С. 114-121.
2. Завалишина С.Ю. Патологическая анатомия. – Курск: ИП Бескровный А.А., 2025.– 197 с.
3. Ракишева А.С., Кайбуллаева Д.А., Телегина Е.П., Каримова Р.С., Калыкова М.Б., Балтабаева А.Е., Тулепова Г.Э., Приходченко О.Г. IGRA-тесты в диагностике туберкулезной инфекции // Фтизиопульмонология. – 2022. – № 1. – С. 133-138.
4. Тутарева Е.А., Мякишева Т.В., Чистякова Н.Г., Гуденков М.А. Туберкулез в сочетании с ВИЧ-инфекцией в условиях, улучшающейся эпидемиологической ситуации по туберкулезу // Смоленский медицинский альманах. – 2022. – № 3. – С. 101-105.
5. Чункаева Д.Д., Шакиенов Е.Р., Адильгожин М.С., Бритенкова Л.П., Горковенко О.А. Туберкулез с широкой лекарственной устойчивостью возбудителя: характеристика контингента больных и эффективность лечения // Вестник Казахского национального медицинского университета. – 2020. – № 2. – С. 273-276.
6. Яковлева Е.В., Бородулина Е.А., Зубакина С.А., Жилинская К.В., Вдоушкина Е.С. Туберкулез под «маской» коронавирусной пневмонии в период снижения пандемии COVID-19 // Пульмонология. – 2025. – Т. 35, № 4. – С. 522-529.
7. Kussainova A.A., Adilzhanov A.B., Adilgozhin M.S., Shalgumbayeva G.M., Derbissalina G.A., Bekbergenova Zh.B., Umbetzhanova A.T., Kozhakhmetova D.K., Zhokebaeva M.S., Shamshudinov T.M., Kassym L.T. Tuberculosis: prevalence, risk factors, and first-line drug resistance // Science & Healthcare. 2024. Vol. 26, № 5. P.177-187.
8. Medvedev I.N. Problems of human nutritional behavior in modern society // International Journal of Pharmaceutical Research. 2020. Vol.12, № 1. P.1357-1365.
9. Starshinova A., Belyaeva E., Doktorova N., Korotkevich I., Kudlay D. Tuberculosis in the Russian Federation: Prognosis and Epidemiological Models in a Situation After the COVID-19 Pandemic // Journal of Epidemiology and Global Health. 2023. Vol.13, № 1. P.11-22.
10. Vyazovaya A., Kostyukova I., Terentieva D., Gerasimova A., Pasechnik O., Mokrousov I. Pre-extensively drug-resistant tuberculosis among newly diagnosed patients in Siberia, Russia // Journal of Global Antimicrobial Resistance. 2024. Vol. 39. P. 56-57.

CONTEMPORARY PROBLEMS OF TUBERCULOSIS PREVENTION IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ТКАЧЕВА Elena Sergeevna

Candidate of Sciences in Biology, Associate Professor
Russian State Social University
Moscow, Russia

Despite encouraging epidemiological indicators of a decline in tuberculosis incidence, a number of Russian regions face certain challenges. This is due to limitations in screening coverage, the increasing proportion of drug-resistant forms of the disease, and social factors. Factors that can undermine prevention efforts include declining vaccination coverage, the dissemination of inaccurate information about vaccinations, insufficient coverage of chest X-rays, limited availability of immunological tests, and low detection rates of latent tuberculosis infection.

Keywords: tuberculosis, prevention, vaccination, tuberculosis infection, drug resistance, regional characteristics, epidemiology.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИНАМИКА КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ КОМБАТАНТОВ В ПОСТБОЕВОМ ПЕРИОДЕ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПРОФИЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ИШУТИН Никита Владимирович

аспирант

Научный руководитель: МОРОЗОВА Ирина Станиславовна

доктор психологических наук, профессор

Кемеровский государственный университет

г. Кемерово, Россия

Воздействие боевого стресса экстремальной интенсивности вызывает деформации структуры «самости», когнитивной картины мира, аффективной сферы и эмоциональных механизмов научения. В работе анализируются ключевые теоретические позиции, определяющие понимание когнитивных процессов в психолого-педагогических источниках. Проведенное исследование направлено на выявление динамических трансформаций когнитивных процессов в ходе реализации комплексной психотерапевтической и психологической поддержки для участников специальной военной операции и их близких.

Ключевые слова: когнитивные процессы, посттравматические стрессовые расстройства, психическое напряжение, комбатанты, когнитивные нарушения, психотерапевтическая и психологическая поддержка.

Введение. Как отмечают Д.А. Шешунова и Ю.В. Гатен, профессиональная деятельность в ряде областей (авиация, космонавтика, спасательные службы, военное дело) сопряжена с регулярным воздействием экстремальных ситуаций, несущих угрозу жизни и здоровью [13]. А.М. Столяренко определяет экстремальные ситуации как обстоятельства, порождающие значительные объективные психологические сложности и требующие от индивида максимальной мобилизации ресурсов для достижения результата и сохранения безопасности [11].

Анализ последствий боевого стресса особенно актуален в контексте данных о влиянии экстремальных нагрузок на когнитивную сферу. Аналогичные патогенетические механизмы обнаруживаются при посттравматических расстройствах, где интенсивные психофизиологические нагрузки обуславливают стойкие изменения психического функционирования. Значительный научный интерес представляет исследование отдаленных

последствий такого воздействия на познавательные процессы, которые, как демонстрируют исследования, отличаются сложной, неоднозначной динамикой и проявляются в специфических нарушениях мнестической деятельности [12].

Сведения об изменениях когнитивных процессов у комбатантов в отдаленном периоде после боевого стресса имеют существенную научную и практическую ценность как с точки зрения понимания их патогенеза, так и для разработки эффективных лечебных стратегий. А.Б. Холмогорова указывает на специфические расстройства памяти в структуре постстрессовых нарушений, для которых характерен диссонанс между затрудненным произвольным воспроизведением травматических событий диссоциативной природы и спонтанно возникающими произвольными воспоминаниями [12]. При этом когнитивный дефицит является лишь одним из компонентов сложного посттравматического синдрома, формирующегося в условиях экстремальности

боевой обстановки. Исследования подтверждают, что боевой стресс приводит не только к искажениям памяти и мышления, но затрагивает более глубокие личностные структуры, трансформируя саму идентичность комбатанта.

По мнению Н.Н. Исаевой, война представляет собой предельно стрессогенное и травматическое событие, ставящее человека перед лицом смертельной опасности, вынуждающее к кардинальному пересмотру системы ценностей и коренным образом изменяющее психику. Данные исследований свидетельствуют, что боевые действия оказывают колоссальное психологическое давление на участников, зачастую приводя к развитию острых стрессовых реакций и даже личностной дезинтеграции, что впоследствии серьезно затрудняет реинтеграцию ветеранов в мирную жизнь [5]. Целью данного исследования является анализ особенностей когнитивных процессов у военнослужащих, а также изучение доступных мер реабилитации и сопровождения комбатантов, перенесших боевой стресс и имеющих психоэмоциональные и когнитивные нарушения в постбоевом периоде.

О.А. Лубенская и Т.Л. Ряполова в исследовании комбатантов специальной военной операции отмечают, что годовой опыт боевых действий приводит к сочетанным психосоматическим нарушениям. Возникающая фрустрация на фоне комбинированного стресса провоцирует когнитивно-аффективные сдвиги и соматовегетативные расстройства, отражая психосоматическую декомпенсацию посттравматического расстройства [6].

Методы. Для изучения особенностей функционирования когнитивных процессов у военнослужащих было организовано исследова-

ние с участием 39 человек в возрасте от 20 до 44 лет, на начальном и заключительном этапах реабилитации в специализированном медицинском учреждении. Оценка когнитивных функций и эмоционального состояния комбатантов в постбоевом периоде проводилась с использованием комплекса следующих психодиагностических методик: для оценки скорости переключения внимания применялась Таблица Шульте [10]; изучение опосредованного запоминания и особенностей мышления осуществлялось с помощью Методики «Пиктограмма» [7]; диагностика зрительной памяти и пространственного восприятия проводилась посредством Теста зрительной ретенции Бентона; анализ эмоциональной сферы выполнялся с использованием Теста Масселона [2]; степень развития воображения и креативности изучалась по Методике «Круги» Вартега [3]; оценка образного мышления реализовывалась через Опросник самооценки яркости и контролируемости представлений Гордона [4]; функции лобных долей мозга диагностировались при помощи Батарей тестов для оценки лобной дисфункции (FAB) [8]; комплексная оценка когнитивных способностей производилась с применением Адденбрукской модифицированной когнитивной шкалы (ACE-R) [14]; выявление тревожных и депрессивных расстройств осуществлялось с помощью Госпитальной шкалы тревоги и депрессии (HADS) [2].

Результаты. Для статистической обработки использовался t-критерий Стьюдента, критический уровень значимости которого ($p < 0,05$). Результаты показали значимые различия в когнитивной и эмоциональной сферах у комбатантов на начальном и заключительном этапах реабилитации.

**ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ
И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КОМБАТАНТОВ В ПОСТБОЕВОМ ПЕРИОДЕ
НА НАЧАЛЬНОМ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПАХ РЕАБИЛИТАЦИИ**

Показатель	Средние значения		t	p
	Начальный этап	Заключительный этап		
Устойчивость внимания	3,40 ± 3,02	5,42 ± 2,52	-2,26	0,03
Тревога	8,50 ± 2,84	5,00 ± 2,56	4,04	0,0001
Депрессия	7,60 ± 2,68	4,84 ± 2,32	3,43	0,0001
Усложненная реакция выбора	4,00 ± 3,89	6,79 ± 3,19	-2,44	0,02
Оригинальность	1,90 ± 2,77	4,63 ± 2,29	-3,35	0,0001
Творческое воображение	2,20 ± 2,46	4,79 ± 2,55	-3,23	0,0001
Память	3,70 ± 4,23	6,53 ± 3,50	-2,27	0,03

Исходя из полученных данных, показатель устойчивости внимания был значимо ниже в группе на начальном этапе реабилитации ($M = 3.40 \pm 3.02$) по сравнению с данными на заключительном этапе ($M = 5.42 \pm 2.52$). Аналогичная динамика зафиксирована в эмоциональной сфере: уровень симптомов тревоги ($M = 8.5 \pm 2.84$ против $M = 5.0 \pm 2.56$) и депрессии ($M = 7.6 \pm 2.68$ против $M = 4.84 \pm 2.32$) был выражен сильнее на заключительном этапе реабилитации. Исследование регуляторных функций показало статистически значимое снижение ($p = 0.02$) показателя «усложненная реакция выбора» у комбатантов до реабилитации ($M = 4.0 \pm 3.89$) относительно данных на заключительном этапе реабилитации ($M = 6.79 \pm 3.19$). Также на заключительном этапе реабилитации были зафиксированы более высокие результаты по параметрам оригинальности ($M = 4.63 \pm 2.29$ против $M = 1.9 \pm 2.77$) и творческого воображения ($M = 4.79 \pm 2.55$ против $M = 2.2 \pm 2.46$).

Помимо этого, у комбатантов после реабилитации отмечен более высокий сводный показатель «память» ($M = 6.53 \pm 3.5$) в сравнении с состоянием до начала курса ($M = 3.7 \pm 4.23$).

О.А. Лубенская и Т.Л. Ряполова в исследовании комбатантов специальной военной

операции отмечают, что годовой опыт боевых действий приводит к сочетанным психосоматическим нарушениям. Возникающая фрустрация на фоне комбинированного стресса провоцирует когнитивно-аффективные сдвиги и соматовегетативные расстройства, отражая психосоматическую декомпенсацию посттравматического расстройства.

Заключение. Итоги проведенного исследования указывают на негативные показатели оценки когнитивных функций и эмоционального состояния комбатантов в постбоевом периоде до прохождения реабилитации и отражают следующие дисфункции: повышенную утомляемость и снижение устойчивости к когнитивным нагрузкам, выраженных эмоциональных нарушений в постбоевой период до прохождения реабилитации и психоэмоциональной адаптации, наличие трудностей в принятии решений в условиях необходимой многозадачности. По всей видимости, это связано с ригидностью мышления после травматического опыта. Напротив, комбатантов в постбоевом периоде после прохождения реабилитации и психоэмоциональной адаптации характеризует положительная тенденция восстановления показателей когнитивных функций и эмоционального состояния до нормального уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васенина Е.Е., Левин О.С. Особенности клинической картины и лечения умеренной и тяжелой болезни Альцгеймера // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 2015. – Т. 115, № 6-2. – С. 17-25.
2. Вассерман Л.И., Дорофеева С.А., Меерсон Я.А. Методы нейропсихологической диагностики. – СПб.: Стройлеспечать, 1997. – 303 с.

3. *Водяха Ю.Е.* Психологическая диагностика сфер личности. Лабораторный практикум. – Екатеринбург: УрГПУ, 2018. – 220 с.
4. *Ильин Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2009. – 434 с.
5. *Исаева Н.Н.* Развитие мотивации в самовоспитании и саморегуляции у военнослужащих в подразделениях внутренних войск // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1(53). – С. 237-242.
6. *Лубенская О.А., Ряполова Т.Л.* Оценка уровня нервно-психического напряжения у комбатантов Специальной военной операции // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2023. – № 2(62). – С. 27-33.
7. *Римский Р.Р., Римская С.А.* Альманах психологических тестов. – М.: КСП, 1995. – 400 с.
8. *Ричардсон Д.* Мысленные образы. Когнитивный подход. пер. – М.: Когито-Центр, 2006. – 303 с.
9. *Рубинштейн С.Я.* Экспериментальные методики патопсихологии. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 442 с.
10. *Солгалова С.А., Кечеджиева С.Г., Васильева В.А.* Опросники и шкалы, применяемые в гериатрии. – Ставрополь: СтГМУ, 2021. – 92 с.
11. *Столяренко А.М.* Экстремальная психопедагогика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 607 с.
12. *Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г.* Психическая помощь людям, пережившим травматический стресс. – М.: Юнеско: МГППУ, 2006. – 112 с.
13. *Шешунова Д.А., Гатен Ю.В.* Влияние экстремальных факторов на когнитивные процессы человека // XIV Королевские чтения: сборник трудов международной молодежной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика С.П. Королева, 75-летию КуАИ-СГАУ-СамГУ-Самарского университета и 60-летию со дня запуска первого искусственного спутника Земли: в 2 т. Т. 2. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2017. – С. 466-467.
14. *Яхно Н.Н., Захаров В.В., Локишина А.Б.* Деменции: руководство для врачей. – М.: МЕД-пресс-информ, 2011. – 272 с.

DYNAMICS OF COGNITIVE PROCESSES IN COMBATANTS DURING THE POST-COMBAT PERIOD UNDER CONDITIONS OF REHABILITATION IN A SPECIALIZED HEALTHCARE FACILITY

ISHUTIN Nikita Vladimirovich

Graduate Student

Research Supervisor: **MOROZOVA Irina Stanislavovna**

Doctor of Sciences in Psychology, Professor

Kemerovo State University

Kemerovo, Russia

The impact of combat stress of extreme intensity causes deformations in the structure of the «self», the cognitive picture of the world, the affective sphere, and the mechanisms of emotional learning. The paper analyzes the key theoretical perspectives that define the understanding of cognitive processes in psychological and pedagogical sources. The conducted research is aimed at identifying dynamic transformations of cognitive processes during the implementation of comprehensive psychotherapeutic and psychological support for participants of the special military operation and their close ones.

Keywords: cognitive processes, post-traumatic stress disorders, mental stress, combatants, cognitive impairments, psychotherapeutic and psychological support.

Материалы
VI Международной научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации»
(г. Сочи, Россия, 15-16 декабря 2025 г.)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ
ДОНАЛЬДА ТРАМПА 2025 ГОДА: АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ПРАГМАТИКИ**

ПТУШКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

В статье проводится лингвистический анализ синтаксиса инаугурационной речи Дональда Трампа (2025 г.). Рассматриваются, как грамматические конструкции (паратаксис, параллелизмы, оппозиция «мы/они») служат прагматическим целям: мобилизации сторонников, созданию бинарной картины мира и утверждению популистского нарратива.

Ключевые слова: инаугурационная речь, политический дискурс, синтаксический анализ, прагматика, популистская риторика, языковые средства мобилизации, Дональд Трамп.

Инаугурационные речи, как ключевые элементы политической коммуникации, служат не только формальным объявлением начала президентского срока, но и инструментом конструирования идеологических нарративов. Речь Дональда Трампа, произнесенная 20 января 2025 г., демонстрирует ряд синтаксических особенностей, которые подчеркивают его риторическую стратегию, направленную на мобилизацию сторонников, упрочение образа «спасителя нации» и формирование оппозиции к политическим оппонентам. В данной статье рассматриваются грамматические конструкции, лексико-синтаксические модели и прагматические приемы, характерные для этого выступления, с акцентом на их роль в достижении нужного эффекта.

Одной из ключевых черт речи Трампа является активное использование коротких, декларативных предложений, создающих эффект категоричности и уверенности. Например:

«All illegal entry will immediately be halted» или «We will drill, baby, drill» [3]. Подобные конструкции лишены модальных маркеров сомнения, что усиливает восприятие говорящего как лидера, чьи намерения не подлежат обсуждению. Такие фразы часто завершаются риторическими паузами, сопровождаемыми аплодисментами, что превращает синтаксическую простоту в инструмент управления эмоциями аудитории.

Параллельно с этим в речи наблюдается намеренное усложнение синтаксиса в критических пассажах, где требуется подчеркнуть противостояние. Например: «While they are plentiful, they will be annihilated by this great momentum that the world is now witnessing in the United States of America» [3]. Здесь многосоставное предложение с придаточными условиями создает контраст между вызовами и силой нации, актуализируя идею бинарной борьбы.

Важным элементом становится исполь-

зование местоимений первого лица множественного числа («we», «our»), которые стирают границы между говорящим и аудиторией, формируя коллективную идентичность. Однако в контексте критики Трамп часто переключается на «they», создавая синтаксическую оппозицию. Например: «For many years, a radical and corrupt establishment has extracted power and wealth from our citizens... They don't have a home any longer» [3]. Конструкция «They... We...» визуализирует конфликт, превращая синтаксис в инструмент политической поляризации.

Особого внимания заслуживает применение императивов и риторических вопросов, направленных на вовлечение слушателей в диалог. Фраза «Ask yourselves: Who truly fights for you?» сочетает вопрос с повелительным наклонением, вынуждая аудиторию к мысленному согласию. Подобные конструкции часто сопровождаются интонационным выделением ключевых слов («truly»), что характерно для популистского дискурса, где упрощение сложных проблем до лозунгов является нормой. В речи также заметна склонность к тройным повторам (rule of three), усиливающим запоминаемость тезисов. Например: «Our safety will be restored. The scales of justice will be rebalanced... our government will be inspired by a strong pursuit of excellence and unrelenting success» [3]. Такие повторы, часто сопровождаемые нарастанием громкости, создают ритмический рисунок, близкий к религиозной проповеди, что усиливает сакрализацию политических целей. Интересен прием имитации разговорного синтаксиса, когда структура предложения имитирует разговорную речь, что подчеркивает «народность» оратора. Так, например, в фразе «That's interesting. But we can't let this happen. Everyone is unable to do anything about it. That's going to change» [3]. Трамп использует короткие, почти разговорные предложения для создания эффекта спонтанности, хотя подобные конструкции тщательно спланированы. Это позволяет ему поддерживать имидж «неполитичного политика», говорящего на языке «простых людей».

Активное использование дейксиса («here», «now», «this country») привязывает абстрактные идеи к конкретному моменту и месту,

усиливая эмоциональную вовлеченность. Например: «From this day forward, our country will flourish...» или «Right here in Washington, D.C., our country was forged...» [3]. Пространственно-временные маркеры создают иллюзию непосредственного участия слушателей в историческом событии, что характерно для харизматического лидерства. Особенностью речи 2025 г. стало смещение акцента на будущее время с модальными глаголами обязательности. Фраза «we must be honest about the challenges we face. We shall not be intimidated» сочетает «must» с декларативным «we shall», что добавляет сообщению оттенок фатализма и исторической миссии. Подобный синтаксис апеллирует к консервативной части электората, но стальгирующей по «былому величию».

В заключительных частях речи преобладают сложноподчиненные предложения с условными конструкциями, подчеркивающими причинно-следственные связи. Например: «If we work together, there is nothing we cannot do and no dream we cannot achieve» [3]. Такие структуры, хотя и противоречат общей тенденции к упрощению, служат для консолидации ключевых идей, связывая действия аудитории с национальным успехом. Использование же прямой адресации («my fellow citizens», «To the Black and Hispanic communities») в сочетании с эллипсисом также заслуживает внимания. Фраза «We will not be conquered, we will not be intimidated, we will not be broken, and we will not fail» использует параллельные отрицательные конструкции, что ускоряет ритм и создает эффект решимости. Этот прием позволяет Трампу сохранять динамику даже в рамках официального выступления. Кроме того, в речи встречаются намеренные синтаксические нарушения, например, инверсии, подчеркивающие ключевые понятия: «Never again will the immense power of the state be weaponized to persecute political opponents...» Подобные отклонения от нормы привлекают внимание к оценочным прилагательным, актуализируя идею решительного разрыва с прошлым.

Стоит отметить и обилие метафор, встроенных в синтаксические структуры. Выражение «sunlight is pouring over the entire world» [3] использует метафору света, чтобы визуализи-

ровать абстрактные концепты надежды и нового начала, делая их доступными для массовой аудитории.

В прагматическом измерении политического дискурса эмфатические конструкции, основанные на синтаксическом удвоении отрицания, выполняют функцию интенсификации эмоциональной силы высказывания. Пример «Never again will the immense power of the state be weaponized...» [3] демонстрирует, как инверсия в сочетании с отрицательной частицей трансформирует простое повествовательное предложение в клятвенный акт, грамматически маркируя абсолютную и бесповоротную позицию говорящего. Аналогично, синтаксическая гиперболизация, реализуемая через структуры с превосходной степенью («the greatest and most consequential election in the history of our country» [3]), служит механизмом перевода конкретного политического события в экзистенциальную плоскость. Такие утверждения обладают заметной прагматической эффективностью: они активируют коллективные эмоции, мобилизуя аудиторию вокруг абстрактной, но значимой цели.

Следовательно, синтаксический строй инаугурационной речи Дональда Трампа (2025) можно рассматривать как систему взаимос-

вязанных риторических приемов, направленных на конструирование особой картины политической реальности. Упрощенные паратак- сические конструкции обеспечивают немедленную понятность и иллюзию прямого общения. Повторы, параллелизмы и анафоры не просто усиливают ключевые тезисы, но и создают ритмическую основу для их запоминания и эмоционального усвоения. Стратегическое использование контраста («мы» vs «они») осуществляет дихотомизацию социального пространства, предлагая аудитории упрощенную бинарную модель. В совокупности эти приемы характерны для популистского дискурса, где синтаксис становится инструментом перформативного утверждения власти: оратор позиционирует себя не просто как участника политического процесса, но как единственного субъекта, способного дать народу «спасение». Данный лингвостилистический выбор релевантен не только в рамках индивидуального идиолекта Трампа, но и как симптом более широкой тенденции – эволюции публичной риторики в условиях медиатизированной демократии, где доминируют принципы сиюминутного эмоционального воздействия, а сложность и аналитическая глубина часто приносятся в жертву прагматике убеждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трамп Дональд Инаугурационная речь [Электронный ресурс: на англ. яз.] // Сайт Белого дома. – URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (дата обращения: 14.12.2025).

SYNTACTIC FEATURES OF DONALD TRUMP'S 2025 INAUGURAL SPEECH: AN ANALYSIS OF STRUCTURE AND PRAGMATICS

PTUSHKO Svetlana Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The article presents a linguistic analysis of the syntax in Donald Trump's 2025 inaugural address. It examines how grammatical structures (parataxis, parallelism, the «we/they» opposition) serve pragmatic purposes: mobilizing supporters, creating a binary worldview, and affirming a populist narrative.

Keywords: inaugural address, political discourse, syntactic analysis, pragmatics, populist rhetoric, language of mobilization, Donald Trump.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ГНЕЗДИЛОВ Кирилл Романович

студент

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

Тихоокеанский государственный университет

г. Хабаровск, Россия

В статье рассматриваются ключевые тенденции развития физической культуры и спорта в контексте современных социально-технологических трансформаций. На основе анализа актуальных данных выделяются и систематизируются основные векторы развития: глубокая цифровизация и технологизация спортивной деятельности, приоритет массовости и доступности, растущая социально-экономическая значимость спорта как индустрии и инструмента социализации, а также коммерциализация и диверсификация фитнес-услуг. Особое внимание уделяется специфике реализации этих тенденций в Российской Федерации. Делается вывод о формировании новой, более сложной и многогранной парадигмы физической культуры, интегрированной в цифровую среду и отвечающей вызовам современного общества.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, тенденции развития, цифровизация, массовый спорт, спортивная индустрия, фитнес-тренды.

Физическая культура и спорт находятся в состоянии динамики, отражающей социальные, экономические и технологические изменения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления новых практик для эффективного управления отраслью. Цель статьи – выявление ключевых тенденций развития физической культуры и спорта в современном обществе.

1. Технологическая революция и цифровизация спорта Доминирующим трендом остаются носимые технологии (wearable technology), занимающие первое место в мировом рейтинге фитнес-трендов [2, с. 12]. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) и технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) открывает новые возможности для тренировок и реабилитации. В России эти тренды получают развитие в проектах фиджитал-спорта.

2. Приоритет массовости, доступности и государственного регулирования. В Российской Федерации развитие массового спорта является приоритетом государственной политики. Цель – вовлечение 70% населения к 2030 г. [1]. По данным на 2024 г., доля

систематически занимающихся достигла 60,3%. Ключевые инструменты: развитие инфраструктуры, программы популяризации (ГТО, всероссийские акции) и поддержка студенческого спорта [1].

3. Социально-экономическая значимость и коммерциализация Спорт превратился в мощную социально-экономическую систему, вклад которой в ВВП может достигать значительных величин. Он является фактором социализации и профилактики асоциального поведения. Коммерческий сектор реагирует трендами на персонализацию, доминирование силовых и высокоинтенсивных тренировок, а также фокусом на здоровье и снижение веса [2, с. 17-18].

Развитие физической культуры и спорта характеризуется комплексом взаимосвязанных тенденций. Технологическая детерминанта делает методы подготовки индивидуальными и интерактивными. Социально-государственная актуализирует ценности массовости и доступности. Экономическая проявляется в росте спорта как индустрии. Перспективы – в синтезе этих векторов и усилении социальной функции спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство спорта Российской Федерации. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. – М., 2020. – 40 с.
2. *Thompson W.R.* Worldwide Survey of Fitness Trends for 2025 // *ACSM's Health & Fitness Journal*. 2024. Vol. 28, No. 6. P. 10-22.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN MODERN SOCIETY

GNEZDILOV Kirill Romanovich

Student

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

The article examines the key trends in the development of physical culture and sports in the context of modern socio-technological transformations. Based on the analysis of current data, the main vectors of development are identified and systematized: deep digitalization and technologicalization of sports activities, the priority of mass participation and accessibility, the growing socio-economic importance of sports as an industry and a tool of socialization, as well as the commercialization and diversification of fitness services. Special attention is paid to the specifics of the implementation of these trends in the Russian Federation. The conclusion is made about the formation of a new, more complex and multifaceted paradigm of physical culture, integrated into the digital environment and responding to the challenges of modern society.
Keywords: physical culture, sports, development trends, digitalization, mass sports, sports industry, fitness trends.

УДК 796

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

ЗАРАЖЕВСКАЯ Дарья Сергеевна

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

Тихоокеанский государственный университет

г. Хабаровск, Россия

В статье рассматривается значение физической культуры как одного из ключевых факторов формирования здорового образа жизни студенческой молодежи. Проанализировано влияние регулярных физических нагрузок на физическое и психоэмоциональное состояние студентов, а также их роль в повышении работоспособности и профилактике негативных последствий малоподвижного образа жизни.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, здоровый образ жизни, студенты, физическая активность, двигательная деятельность.

Физическая культура – неотъемлемая часть общей культуры личности, направленная на развитие физических качеств, укрепление здоровья и формирование мотивации к здоровому образу жизни. Регулярные физические нагрузки положительно влияют на работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышают уровень выносливости и силовой подготовки студентов [5, с. 112].

Психоэмоциональная польза физических занятий также значительна. Двигательная активность способствует снижению тревожности, улучшению эмоционального фона и повышению устойчивости к стрессу. Как отмечает В.И. Ильинич: «Двигательная активность студентов является необходимым условием гармоничного развития личности» [3, с. 67].

Современные подходы к физической культуре включают фитнес-программы, оздоровительную гимнастику и игровые виды спорта, что учитывает индивидуальные интересы студентов и повышает вовлеченность. Создание

мотивирующей среды способствует формированию устойчивых привычек регулярной физической активности.

Научная новизна и практическая значимость. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении физической культуры как средства формирования здорового образа жизни студентов. Практическая значимость – возможность использования выводов при разработке и совершенствовании программ физического воспитания в образовательных организациях.

Заключение. Физическая культура играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни студенческой молодежи. Регулярные занятия физической активностью укрепляют физическое и психоэмоциональное здоровье, повышают работоспособность и качество жизни студентов. Усиление роли физической культуры в образовательном процессе является приоритетным направлением в системе высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальсевич В.К. Физическая активность человека и здоровье. – М.: Советский спорт, 2017. – 220 с.
2. Виленский М.Я. Физическая культура студента: теория и практика. – М.: Академия, 2019. – 256 с.
3. Ильинич В.И. Физическая культура и здоровый образ жизни студентов. – М.: Гардарики, 2019. – 198 с.
4. Лубышева Л.И. Физическая культура личности в системе высшего образования. – М.: Юрайт, 2020. – 240 с.
5. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 2018. – 300 с.

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN FORMING A HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS

ZARAZHEVSKAYA Daria Sergeevna

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer

Pacific National University

Khabarovsk, Russia

The article examines physical education as one of the key factors in forming a healthy lifestyle of students. The influence of regular physical activity on physical and psycho-emotional condition is analyzed, as well as its role in increasing working capacity and preventing the negative effects of a sedentary lifestyle.

Keywords: physical education, health, healthy lifestyle, students, physical activity, motor activity.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНТЕГРАЦИЯ ВНЕШНЕЙ МОТИВАЦИИ И ВНУТРЕННИХ ЦЕННОСТЕЙ

МИКЕТ Алексей Сергеевич

студент

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

Тихоокеанский государственный университет

г. Хабаровск, Россия

Представленное исследование посвящено изучению стратегий совершенствования мероприятий, направленных на физическое развитие и оздоровление, с применением современных концепций и внешних стимулов. Критически оцениваются недостатки существующей практики физического воспитания и предлагается альтернативный подход, основанный на принципах персонализации, внедрения цифровых технологий и формирования осознанного отношения к поддержанию здоровья. Особое внимание уделяется влиянию музыкального сопровождения на психоэмоциональное состояние занимающихся, которое рассматривается как эффективный метод повышения мотивации и улучшения результатов тренировочного процесса.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, педагогика, мотивация, музыка, эффективность тренировок.

Современный этап развития физической культуры характеризуется противоречивой тенденцией: несмотря на возрастающую доступность спортивного инвентаря и распространение информации о здоровом образе жизни, наблюдается снижение фактической двигательной активности, особенно среди студентов. Данный феномен обуславливает необходимость тщательного анализа существующих методов и поиска подходов, воздействующих как на индивида, так и на организацию занятий. С одной стороны, требуется существенная модернизация образовательного процесса, направленная на формирование устойчивой мотивации к физическому совершенствованию. С другой стороны, эффективным средством для быстрого улучшения результативности и стимулирования интереса к занятиям представляется внедрение таких элементов, как музыкальное сопровождение.

В образовательных учреждениях физическое воспитание часто воспринимается учащимися как обязательное требование, а не как осознанная потребность. Анализ причин данного явления показывает, что значительная часть образовательных программ опирается на консервативную парадигму, фокусируясь

на достижении заданных показателей, а не на формировании навыков, способствующих поддержанию и улучшению физического состояния. Унифицированные физические упражнения и нагрузки, не учитывающие индивидуальные физиологические различия, часто вызывают отторжение у студентов с разной степенью физической подготовленности.

Разрешение указанной проблемы возможно при реализации инновационных педагогических стратегий:

1. Разработка системы «Персонализированный подход к физической культуре», предусматривающей проведение каждым обучающимся всесторонней оценки физической подготовленности, на основе которой формируется индивидуальный план развития. Это позволяет перейти от механистической модели, где тело рассматривается как объект тренировки, к гуманистической, в которой физическое совершенствование интегрировано в целостный личностный рост.

2. Внедрение электронных портфолио физического прогресса и применение мобильных приложений для мониторинга ключевых параметров (качество сна, уровень стресса, эффективность тренировок). Подобные инст-

рументы обеспечивают объективную обратную связь и способствуют саморегуляции.

3. Включение модулей, охватывающих не только правила спортивных дисциплин, но и вопросы нутрициологии, биомеханики и психологии здорового образа жизни, с целью формирования «осознанного отношения к телу и здоровью».

Для реализации преобразованной модели предлагается ряд конкретных методов:

1. Внедрение систематических «рефлексивных дневников», в которых студенты фиксируют субъективные ощущения и влияние физической активности на свою продуктивность, что способствует развитию метакогнитивных навыков.

2. Организация «лабораторий здорового образа жизни» как междисциплинарных платформ для проведения научных экспериментов и практических исследований в области поддержания здоровья.

3. Создание платформы «физических факультативов» (например, «Антистресс-техники»), дающих возможность студентам самостоятельно определять wellness-траектории, что увеличивает их автономность и мотивацию.

В отличие от образовательных подходов, направленных на формирование устойчивой мотивации в долгосрочной перспективе, музыкальное сопровождение является эффективным средством оперативной оптимизации продуктивности деятельности. С точки зрения психологии, музыкальные композиции способствуют снижению восприятия физического напряжения и увеличению удовлетворенности процессом выполнения задач, что, в свою очередь, опосредует снижение уровня стресса и тревожности. Она облегчает концентрацию на выполняемой задаче и служит своеобразным триггером, подготавливающим к активной деятельности. На физиологическом уровне регулярный ритм музыкального сопровождения способствует синхронизации

двигательных актов, что приводит к повышению эффективности тренировочного процесса [2].

Для достижения максимального эффекта необходим осознанный подбор музыкального фона. Ключевыми критериями являются:

1. Темп: для кардионагрузок (бег, велоспорт) наиболее эффективна музыка с темпом 120-140 ударов в минуту. Для силовых тренировок подходят более мощные и энергичные композиции [1].

2. Жанр и личные предпочтения: индивидуальные предпочтения играют важную роль. Эффективность демонстрируют различные жанры, от рока и электронной музыки до хип-хопа и классики. Важную роль могут играть вдохновляющие тексты песен.

3. Социальный контекст: в групповых тренировках общая музыка создает атмосферу соревнования и единства, повышая уровень вовлеченности и укрепляя социальные связи [2].

На практике рекомендуется экспериментировать с жанрами и темпами для создания персонализированных плейлистов, соответствующих стилю тренировок и индивидуальным предпочтениям.

Музыкальная компонента может быть интегрирована в персонализированные траектории развития, предусмотренные педагогической моделью. Например, для лиц с высоким уровнем тревожности показано использование релаксирующих мелодий во время занятий йогой или стретчингом, в то время как активизация мотивации к выполнению кардиотренировок может быть достигнута посредством применения энергичной, ритмичной музыки. Таким образом, интеграция внутренних ценностей (через педагогическое воздействие) и внешних стимулов (через использование музыки) создает устойчивую мотивационную среду, способствующую переходу от принудительного участия к осознанной потребности в физической активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крыжановская О.А. Использование музыкального сопровождения в занятиях физической культурой и спортом // Молодой ученый. – 2015. – № 24(104). – С. 672-675.
2. Смирнова Ю.В., Сайкина Е.Г., Кадыров Р.М. Музыкальное сопровождение в физической культуре: учебно-методическое пособие. – СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – 104 с.

MODERN APPROACHES TO INCREASING THE EFFECTIVENESS OF PHYSICAL EDUCATION AND HEALTH ACTIVITIES: INTEGRATION OF EXTERNAL MOTIVATION AND INTERNAL VALUES

MIKET Alexey Sergeevich
Student
MALINOVSKAYA Olga Viktorovna
Senior Lecturer
Pacific State University
Khabarovsk, Russia

The presented study is devoted to the study of strategies for improving activities aimed at physical development and health improvement, using modern concepts and external incentives. The shortcomings of existing physical education practices are critically assessed, and an alternative approach is proposed, based on the principles of personalization, the introduction of digital technologies and the formation of a conscious attitude towards maintaining health. Particular attention is paid to the influence of musical accompaniment on the psycho-emotional state of those involved, which is considered as an effective method of increasing motivation and improving the results of the training process.

Keywords: physical culture, healthy lifestyle, pedagogy, motivation, music, training effectiveness.

ИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ВО ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ «РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ» ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

МОРДАНОВА Мария Михайловна
студент
МАЛОВА Татьяна Васильевна
кандидат педагогических наук
доцент кафедры дошкольного, начального и дефектологического образования
Вятский государственный университет
г. Киров, Россия

В данной статье анализируются ключевые аспекты значимости внеурочных занятий для младших школьников с особым акцентом на курс «Разговоры о важном», что позволяет адаптировать его содержание к особенностям конкретного региона. На примере Кировской области обсуждаются возможные пути внедрения региональных тем и инициатив для воспитания у младших школьников любви к родному краю.

Ключевые слова: интеграция, региональный компонент, патриотизм, гражданственность, внеурочная деятельность, разговоры о важном.

Проблема воспитания патриотизма и уважения к своей малой родине занимает важное место в современной педагогике. В настоящее время исследователи отмечают, что современным поколением утрачиваются

многие традиции, в том числе гражданские и патриотические. Согласно ФОП НОО патриотическое воспитание основывается на любви к Родине. Патриотизм – это качество личности, проявляющееся в любви к Родине,

преданность ей; в умении защищать интересы и духовно-нравственные ценности общества, в изучении истории, культуры своего родного края и Родины.

Особенно остро встает вопрос эффективного сочетания урочного материала и специально организованных внеурочных мероприятий, что способствует благоприятной адаптации ребенка к школе, воспитанию интереса к различным видам активности, формированию универсальных учебных действий обучающегося, раскрытию его индивидуальных способностей, развитию позитивного отношения к базовым общественным ценностям [2; 3].

Как известно, с начала 2022/23 уч. г. с целью формирования у школьников всех групп ценностей, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 2.06.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») в школах Российской Федерации запущен курс внеурочной деятельности «Разговоры о важном». Эта программа представляет собой цикл еженедельных внеурочных занятий в российских школах и колледжах, связанных с ключевыми аспектами жизни человека в современной России (<https://разговорово.рф/>).

Обсуждая важные вопросы воспитания и образования, невозможно не упомянуть о значении регионального компонента в учебных планах. В рамках программы «Разговоры о важном» мы затрагиваем темы, касающиеся не только общегражданских ценностей, но и специфики жизни в регионе. Ведь каждый регион обладает уникальной культурой, историей и традициями, которые необходимо учитывать в образовательном процессе.

Рассмотрим возможность интеграции регионального компонента внеурочных занятиях данной программы для младших школьников на примере Кировской области.

Так Е.О. Галицких предлагает рассмотреть в занятиях «Разговоры о важном» в разделе «Как создать крепкую семью. День отца. День матери» творчество А. Лиханова, раскрывая взаимосвязь понятий «Мама – мамочка – мать –

Мать-Земля – Богоматерь-Родина-мать и т. д.» по повести «Мамочкин сынок». Или в повести «Незабытые игрушки» рассмотреть образ Отца, души, игрушки, связанных с военным детством, прошлым, настоящим и будущим в жизни человека [1].

Кроме того, в рамках раздела «Герой из соседнего двора. Региональный урок ко Дню защитника Отечества.» можно рассказать о том, что Кировскую область прославили герои Советского Союза в годы ВОВ, среди них маршалы Иван Конев и Леонид Говоров и др., а также о современных героях СВО. Например, о Головине Владиславе Николаевиче, Герое России (позывной «Струна»), награжденном за мужество в ходе СВО, командире взвода 810-й бригады Черноморского флота, участнике штурма Мариуполя, получившем тяжелое ранение и ампутацию ноги, а ныне – начальнике штаба «Юнармии» и участнике программы «Время героев».

Ко Дню космонавтики можно посетить музей космонавтики, познакомиться с Дважды Героем Советского Союза космонавтом Виктором Петровичем Савиных и его вкладом в освоении космоса.

Изучая раздел «Моя малая Родина (региональный и местный компонент), можно рассказать о заповедниках и заказниках региона. Например, «Пижемский» (уникальные ландшафты, реки Немда и Пижма, скалы и пещеры, редкие птицы), «Былина» (богатство редких видов и сохранение биоразнообразия) и «Бушковский лес» (сохранение южной тайги и озера Шайтан), а также федеральный заповедник «Нургуш», охраняющий пойменные сообщества реки Вятки и старовозрастные таежные леса с богатой фауной и флорой.

Конечно, это небольшой экскурс, позволяющий показать интеграцию регионального компонента в программу внеурочных занятий «Разговоры о важном». Но это возможно практически в каждом разделе, что представляет собой важный шаг к воспитанию у младших школьников любви к малой родине, расширению горизонтов их знаний о культурных, исторических и социальных аспектах жизни своего региона, формированию активной гражданской позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галицких Е.О. Разговор о важном. Изучение творчества Альберта Лиханова в школе: методическое пособие – М.: Детская и юношеская книга, 2024. – 128 с.
2. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя – М.: Просвещение, 2013. – 223 с.
3. Косенкова Е.Ю. Инструментально-диагностическое обеспечение внеурочной деятельности. Обзор итогов областного тематического круглого стола // Воспитание и дополнительное образование. – 2012. – № 4. – С. 52-55.

INTEGRATION OF THE REGIONAL COMPONENT IN EXTRACURRICULAR CLASSES «CONVERSATIONS ABOUT IMPORTANT THINGS» FOR PRIMARY SCHOOL CHILDREN

MORDANOVA Maria Mikhailovna

Student

MALOVA Tatyana Vasilievna

Candidate of Sciences in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Preschool, Primary and Special Education
Vyatka State University
Kirov, Russia

This article analyzes key aspects of the importance of extracurricular activities for primary school students, with a particular focus on the «Conversations about Important Things» course, which allows its content to be adapted to the specific needs of a specific region. Using the Kirov Region as an example, it discusses possible ways to implement regional themes and initiatives to foster a love of their native land in primary school students.

Keywords: integration, regional component, patriotism, citizenship, extracurricular activities, conversations about important things.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИНТЕГРАЦИЯ СИМУЛЯЦИОННЫХ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

ТРЕГУБЕНКО Олеся Анатольевна

преподаватель

Курганинский филиал Лабинского медицинского колледжа
г. Курганинск, Россия

В условиях модернизации системы здравоохранения рассматривается проблема адаптации образовательных стратегий подготовки специалистов среднего звена к требованиям современной клинической среды. Анализируется эффективность интеграции инновационных педагогических инструментов в процесс обучения в медицинских колледжах, призванных нивелировать разрыв между теоретической подготовкой и реальной практикой сестринского ухода ради обеспечения безопасности пациентов. Обосновывается значимость симуляционных технологий и виртуальных образовательных сред, позволяющих моделировать клинические сценарии и отрабатывать алгоритмы сестринских манипуляций без риска для здоровья человека.

Ключевые слова: среднее медицинское образование, сестринское дело, симуляционное обучение, безопасность пациентов, профессиональные компетенции, цифровые технологии, интерактивные методы.

Современная система среднего медицинского образования претерпевает значительные трансформации, обусловленные объективными требованиями времени. В условиях стремительного развития технологий и повышения этических стандартов, необходимо не только обеспечить высокий уровень академической подготовки в сестринском деле, но и гарантировать абсолютную безопасность пациентов. Традиционная лекционная модель, долгое время являвшаяся основой медицинского образования, оказывается недостаточной для удовлетворения современных требований. Разрыв между теоретическими знаниями и клинической практикой становится критическим фактором риска, требующим оперативного устранения. Педагогика в медицинском колледже трансформируется в высокотехнологичную дисциплину, где право на ошибку реализуется исключительно в виртуальной среде или на манекене, дабы в реальной жизни медицинская сестра действовала безошибочно и уверенно.

Цель – систематизировать и проанализировать эффективность интеграции современных симуляционных, цифровых и интерактивных образовательных технологий в процесс преподавания специальных дисциплин как фундаментального условия формирования профессиональных компетенций среднего медицинского персонала.

Настоящий этап развития системы среднего медицинского образования характеризуется переосмыслением подходов к подготовке сестринского персонала, где приоритетом становится формирование устойчивых практических компетенций, гарантирующих качество ухода и безопасность пациента. Глобальные вызовы, стоящие перед системой здравоохранения, требуют от педагога медицинского колледжа отказа от исключительно репродуктивных методов обучения в пользу интерактивных и практико-ориентированных методик, способных погрузить обучающегося в квазипрофессиональную среду. Обеспечение качества и безопасности медицинской деятельности, возведенное в ранг национальной идеи [2, с. 7], диктует необходимость внедрения таких образовательных моделей, которые минимизируют риски ошибок

среднего медперсонала, чья деятельность наиболее тесно сопряжена с пациентом.

Ключевым вектором модернизации образовательного процесса при изучении специальных предметов, таких как «Безопасность жизнедеятельности», клинические дисциплины, становится симуляционное обучение, которое выступает своеобразным мостом между теоретической подготовкой и работой у постели больного. Симуляционные технологии позволяют создать безопасную образовательную среду, где цена ошибки не измеряется человеческим здоровьем, а становится лишь поводом для глубокого педагогического анализа и коррекции действий обучающегося. Как справедливо отмечает Е.В. Таптыгина, ни один, даже самый высокотехнологичный манекен не заменит реального пациента, однако имитационные методики, выстроенные по принципам этапности и модульности, позволяют сформировать устойчивый алгоритм выполнения сестринской манипуляции, снизить стрессовый фактор при первом контакте с больным [3, с. 316]. Важно понимать, что симуляция в сестринском деле – это инструмент не только отработки инъекций или катетеризаций, но и формирования клинического мышления, позволяющего медицинской сестре своевременно распознать ухудшение состояния пациента и принять верное решение в рамках своей компетенции.

В контексте преподавания дисциплин, связанных с безопасностью пациентов, особую значимость приобретает стандартизация действий медицинского персонала. Использование контрольных листов на практических занятиях позволяет исключить субъективизм в оценке и, что более важно, приучает будущего медицинского работника к строгой дисциплине выполнения алгоритмов, ведь, как указывают исследователи, многие угрозы безопасности пациентов имеют идентичные причины и устраняются использованием системных решений [2, с. 6]. Например, на кафедре сестринского дела и клинического ухода, трансформирует восприятие студентом рутинных манипуляций, превращая их в осознанный процесс контроля качества собственной работы, где каждое действие верифицируется и оценивается на предмет соответствия стандартам безопасности [3, с. 277].

Разработка и внедрение компьютерных обучающих программ, моделирующих работу сестринского поста или процедурного кабинета, позволяют оптимизировать процесс обучения и визуализировать сложные аспекты организации работы отделения, например, в хирургии [3, с. 324]. Это особенно актуально для дисциплин профилактического профиля и организации здравоохранения, где понимание маршрутизации пациентов и устройства медицинской организации является залогом эпидемиологической безопасности и эффективности лечебного процесса. Более того, концепция смарт-образования, подразумевающая гибкость, адаптивность и персонализацию учебных траекторий, позволяет реализовывать онлайн-курсы, насыщенные интерактивными элементами – от виртуальных ментальных карт до скринкастов, что отвечает когнитивным потребностям современного «цифрового поколения» студентов [3, с. 346].

Не менее важным аспектом подготовки компетентного специалиста является формирование коммуникативных навыков и деонтологической культуры, без которых невозможно представить безопасное и эффективное взаимодействие в диаде «медицинская сестра – пациент». Использование методики «стандартизированный пациент», когда в роли больного выступают специально подготовленные актеры или студенты старших курсов, позволяет отрабатывать не только диагностические алгоритмы, но и навыки эмпатии, сбора анамнеза и разрешения конфликтных ситуаций. Этот метод дает возможность преподавателю оценить способность будущего специалиста соблюдать этические нормы, что является неотъемлемой

частью культуры безопасности, так как именно сестринский персонал проводит с пациентом наибольшее количество времени [3, с. 309]. Коммуникативные сбои зачастую становятся причиной жалоб, а безопасность деятельности напрямую зависит от доверия пациента к медицинскому работнику [1, с. 50].

Особое место в системе подготовки занимают интерактивные формы обучения, направленные на отработку действий в экстремальных ситуациях, такие как мастер-классы в рамках дисциплин медицины катастроф. Моделирование сценариев медицинской сортировки и оказания доврачебной помощи требует от обучающихся умения работать в команде и быстро принимать решения в условиях дефицита времени. Проведение таких занятий с использованием мультимедийного сопровождения позволяет сформировать у студентов психологическую устойчивость к стрессовым ситуациям [3, с. 239].

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что внедрение инновационных педагогических инструментов в медицинское образование – это не дань моде, а единственный способ сформировать специалиста, способного качественно выполнять свои функции в условиях высокой интенсивности труда. Образовательный процесс, насыщенный симуляционными тренингами и цифровыми решениями, перестает быть линейной трансляцией информации: он превращается в динамичную среду, где знания конвертируются в устойчивые профессиональные навыки, а культура безопасности становится внутренней потребностью медицинской сестры, а не навязанным извне регламентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванов И.В.* Обеспечение безопасности медицинской деятельности в медицинской организации на основе предложений Росздравнадзора / И.В. Иванов, О.Р. Швабский, Р.Г. Сайфутдинов // *Дневник казанской медицинской школы*. – 2016. – № 3(13). – С. 49-53.
2. Обеспечение качества и безопасности медицинской деятельности в Российской Федерации как национальная идея / М.А. Мурашко, А.В. Самойлова, О.Р. Швабский [и др.] // *Общественное здоровье*. – 2022. – Т. 2, № 3. – С. 5-15.
3. *Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 07-08 февраля 2018 г.* / главный редактор С.Ю. Никулина. – Красноярск: Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, 2018. – 483 с.

TRANSFORMATION OF THE DIDACTIC PARADIGM IN MEDICAL EDUCATION: INTEGRATION OF SIMULATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES INTO TEACHING OF SPECIAL DISCIPLINES

TREGUBENKO Olesya Anatolyevna

Lecturer

Kurganinsk Branch of the Labinsk Medical College,
Kurganinsk, Russia

In the context of healthcare system modernization, the problem of adapting educational strategies for training mid-level specialists to the requirements of the modern clinical environment is considered. The effectiveness of integrating innovative pedagogical tools into the learning process in medical colleges, designed to bridge the gap between theoretical training and real nursing practice for the sake of patient safety, is analyzed. The significance of simulation technologies and virtual educational environments, which allow modeling clinical scenarios and practicing nursing manipulation algorithms without risk to human health.

Keywords: secondary medical education, nursing, simulation training, patient safety, professional competencies, digital technologies, interactive methods.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИКЛАДНОЙ ЦЕННОСТИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА «DOUBAO» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ОБЛАСТИ ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

У ЧУНЬЛИНЬ

аспирант

Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта привело к их активному внедрению в образование и искусство. Интеллектуальное программное обеспечение «Doubao» обладает возможностями анализа, интеграции данных и карьерного консультирования, что делает его полезным инструментом для студентов вокального отделения. В статье рассматриваются трудности их профессионального самоопределения и анализируется прикладная ценность «Doubao» в профориентации, оценке компетенций и поиске информации о трудоустройстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оценка компетенций, вокальная музыка, планирование карьеры, автономный выбор, LLM.

Ограничения традиционных моделей профориентации. Студенты вокального отделения сталкиваются с ограниченными каналами трудоустройства и высокой конкуренцией. Традиционное консультирование, основанное на опыте преподавателей, недостаточно индивидуализировано, что приводит к размытым карьерным траекториям. На

фоне расширяющейся междисциплинарности современная индустрия требует от выпускников более широких компетенций. ИИ-программное обеспечение «Doubao», способное интегрировать и анализировать большие массивы данных, представляет потенциал для формирования самостоятельных карьерных стратегий [1].

Состояние и проблемы карьерного планирования студентов вокала.

1. Ограниченное представление о новых профессиях

Хотя новые цифровые профессии – создание видео, озвучивание, онлайн-преподавание, стриминг – активно развиваются, многие студенты не знакомы с ними и ориентируются только на традиционные сферы, что сужает профессиональный выбор.

2. Недостаточная самооценка и отсутствие индивидуального плана

Вокальное обучение сосредоточено на технике, тогда как курсы по карьерному развитию дают лишь общие рекомендации. Студенты затрудняются определить свои сильные стороны и сформировать реалистичную стратегию роста [2].

3. Фрагментарность информации о трудоустройстве

Вакансии размещаются на многочисленных платформах, а выпускники часто ограничены во времени и полагаются на советы преподавателей, что снижает их навыки самостоятельного поиска и анализа информации.

Прикладная ценность «Doubao» в карьерном планировании.

1. Консолидация трудовой информации.

Используя LLM-модели, «Doubao» оперативно предоставляет данные о рынке труда, тенденциях и возможностях, снижая временные затраты студентов и формируя у них более системное понимание профессиональных перспектив [3; 4; 5].

2. Формирование реалистичных карьерных стратегий.

«Doubao» помогает структурировать цели, составляет обучающие маршруты, подсказывает необходимые навыки и превращает карьерные намерения в практически пошаговые действия [6; 7].

3. Оптимизация материалов для трудоустройства.

ИИ генерирует резюме, сопроводительные письма, сценарии самопрезентации, предлагает варианты структуры портфолио и моделирует вопросы собеседований, уменьшая нагрузку на обучающихся [8].

Ограничения и предложения по улучшению. Ограниченная оценка вокальных данных. Программа не анализирует тембр и вокальную технику, поэтому требуется экспертная оценка преподавателя.

Необходимость проверки ИИ-информации. Возможны неточности, поэтому важно сохранять критическое мышление и сверять данные.

Необходимость методической интеграции в вузе. Рекомендуется внедрение курса «Планирование карьеры с использованием ИИ» и организация смешанного формата: ИИ-анализ + экспертное корректирование преподавателя.

«Doubao» открывает для студентов вокального отделения новые возможности карьерного планирования, обеспечивая эффективный доступ к информации, поддержку самооценки, подготовку материалов и формирование индивидуальных профессиональных траекторий. Интеграция ИИ-инструментов в систему музыкального образования позволит модернизировать подготовку кадров и расширить профессиональные горизонты выпускников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Ин Вызовы, с которыми сталкиваются программы высшего музыкального образования в эпоху искусственного интеллекта, и предлагаемые меры противодействия // Оценка искусства. – 2023. – № 20. – С. 183-185.
2. Дай Байшен Концепции и действия в реформе высшего музыкального образования // Журнал консерватории Синхай. – 2021. – № 1. – С. 115-131.
3. Ли Чжуоран Исследование влияния цифровых музыкальных технологий на традиционную композицию // Материалы VII науч. конф. по инновационному образованию. – Шаньси: Изд-во соц. наук, 2023. – С. 3-9. DOI: 10.26914/c.cnkihy.2023.025963.
4. Ли Айтин О пяти тенденциях в реформе высшего музыкального образования Китая // Журнал Университета Нинбо. – 2006. – № 4. – С. 84-88.
5. Сун Сяоцзю Применение систем искусственного интеллекта в музыкальном образовании // Тестовые вопросы и исследования. – 2020. – № 15. – С. 66.

6. Хань Мэй, Ли Цяньмэн, Яо Дэпэн, Ли Цун Исследование искусственного интеллекта и развития музыкального образования // Азиатско-Тихоокеанское образование. – 2022. – № 2. – С. 10-12.
7. Чжан Цзе Анализ моделей и тенденций онлайн-музыкального образования // Художественное образование. – 2020. – № 5. – С. 51-54.
8. Ван Цзичэнь Применение искусственного интеллекта в музыке и стратегии развития // Северная музыка. – 2020. – № 22. – С. 211-213.

RESEARCH ON THE APPLIED VALUE OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE SOFTWARE «DOUBAO» IN CAREER PLANNING FOR VOCAL MUSIC STUDENTS

WU CHUNLIN

Graduate Student

Ural State Pedagogical University

Ekaterinburg, Russia

The rapid development of AI technologies has led to their integration into education and the arts. The intelligent software «Doubao» provides data analysis, information integration and career guidance functions, making it a valuable tool for vocal music students. This paper examines their career-planning difficulties and analyzes the applied value of «Doubao» in career orientation, competence assessment, and employment information search.

Keywords: artificial intelligence, competence assessment, vocal music, career planning, autonomous choice, LLM.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ: ФОРТЕПИАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК «ТОЧКА ВХОДА»

ЧЖАН ВАНЬТИ

преподаватель

Чаньчуньский педагогический университет

г. Чанчунь, провинция Цзилинь, Китай

В данной статье рассматривается проблема формирования этнокультурной компетенции у будущих педагогов-музыкантов в условиях современного высшего образования. Обучение игре на фортепиано рассматривается как «точка входа» в мир этнического музыкального наследия. В тексте раскрываются особенности этнокультурной компетентности, анализируются педагогические и образовательные условия ее развития при помощи инструментального исполнительства, на базе национальных музыкальных традиций. Авторами предложены варианты по внедрению этнокультурного компонента на занятиях по классу фортепиано.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность, музыкально-педагогическое образование, высшее образование, студенты, педагог-музыкант, национальная музыка, фортепианная педагогика.

В современном мире, где ежедневно происходят глобальные изменения во всех отраслях человеческой жизни, люди живут в постоянном общении и режиме многозадачности, в системе высшего образования, развитие межкультурной коммуникации, увеличение интереса к аутентичным культурам и национальным особенностям разных народов мира как никогда актуально. Вопрос о необходимости формирования этнокультурной компетенции у последователей педагогической профессии крайне важен, так как учителя музыки постоянно в своей практической деятельности приобщают многонациональный детский учебный коллектив к уникальным образцам мирового музыкального искусства. Именно педагог-музыкант, после выпуска из университета, должен грамотно выстраивать на своих уроках связь национальных искусств с представителями разных народностей.

Современный урок музыки, или же музыкальное занятие в рамках дополнительного образования или внеурочной деятельности, давно перестало опираться только на музыкальную составляющую. Язык культуры, который понятен всему населению мира, может быть успешно изучен обучающимися при помощи применения полихудожественного подхода. Интеграция разных видов искусства, учебных предметов, духовно-нравственных традиций и ценностей позволяет в полной мере ознакомиться с культурно-историческим наследием того или иного народа, так как данный подход позволяет рассмотреть изучаемый материал со всех сторон и направить ребенка на более глубокие размышления [13]. Однако, в реальной практике профессиональной подготовки педагогов музыкального образования, формирование данных компетенций происходит хаотично, зачастую без единой логической цепочки и системы, что является одной из угроз обучения студентов. Также, это приводит к противоречию между запросом государства на этнокультурно-ориентированных учителей-предметников на рабочих местах, и на недостаточную разработанность методов и приемов по обучению представителей педагогических специальностей [2; 10]. Понятие «этнокультурная компетентность» чаще всего трактуется как комплексное качество личности, отражающим

многообразие знаний о национальных культурах и способов их практического применения в повседневной жизни и в профессиональной деятельности, направленные на устойчивое функционирование межэтнических связей [11].

Опираясь на труды ученых из области педагогики и культурологии, можно выделить следующие компоненты этнокультурной компетентности педагога-музыканта:

1. *Когнитивный* – знания об истории, современном бытовании, стилях, жанрах, направлениях и исполнителях национальной музыки. Иметь представление о традиционных музыкальных инструментах, костюмах, сказках, обрядах и обычаях;

2. *Ценностно-мотивационный* – проявление сразу нескольких видов интереса к национальной и иной этнической музыкальной традиции. Проявление чувства толерантности и уважения к разным народам мира. Осознание значимости сохранения и развития культурного наследия;

3. *Деятельностно-практический* – умение составлять, видоизменять и интерпретировать репертуар, с учетом этнокультурных особенностей обучающихся. Применять образцы фольклора и национального достояния в учебной и воспитательной работе со школьниками. Способность к организации и проведению подобных массовых мероприятий, используя технологии арт-менеджмента.

4. *Рефлексивный* – способность анализировать и принимать собственную культурную идентичность и этнокультурную принадлежность, работать над ее совершенствованием. Применять критическое и нестандартное мышление в ситуациях возникновения культурных стереотипов. Умение корректировать свои действия в рамках педагогической деятельности, в случае сложной этнокультурной ситуации [3; 15].

В.И. Петрушин в своих трудах неоднократно подчеркивает особую важность эмоциональной отзывчивости, художественного переживания, осмысления и интерпретации, как одних из самых действенных инструментов, для освоения этнической культуры и вхождение обучающегося в нее [7]. К сожалению, лишь в редких случаях преподаватели полноценно могут погрузить своих студентов в культуру

другого народа, поэтому, в данном вопросе инструменты и механизмы, описанные автором, помогут наиболее успешно реализовать формирование этнокультурной компетентности у будущих педагогов-музыкантов.

Обучение игре на фортепиано во все времена занимало центральное место в подготовке будущих учителей музыки на базе педагогических университетов. С XX в., множество композиторов и артистов (в том числе приехавших из зарубежья), начали формировать модель по преподаванию дисциплин «Музыкально-инструментальное исполнительство» и «Класс основного музыкального инструмента», основываясь на разработках разных стран и фортепианных школ. Педагогические учебные заведения до сих пор транслируют своим студентам лучшие традиции фортепианной педагогики, показывая молодому поколению универсальность данного инструмента, поликультурность, применимость в любых условиях труда, прекрасные возможности освоения гармонии, полифонии, ансамблевого мышления и интерпретации при помощи него [8]. Вся вышперечисленная совокупность преимуществ клавишных инструментов, как музыкальных инструментов для профессиональной подготовки, позволяет рассматривать обучение игре на нем, как эффективную «точку входа» в освоение этнокультурного содержания искусства и образования.

Фортепианный репертуар российского студента включает в себя широкий спектр упражнений, этюдов, композиций и произведений, основанных на национальном фольклоре: обработки народных песен; программные миниатюры, пьесы в народной стилистике, произведения для голоса и инструмента. Также, в основу учебного репертуара ложатся произведения М.П. Мусоргского; П.И. Чайковского; С.В. Рахманинова; Ф. Шопена; Э. Грига; Б. Бартока; А.И. Хачатуряна; Ф. Шуберта, которые в полной мере напитаны этническим колоритом. Важно отметить, что работа над подобным репертуаром обеспечивает формирование интонационного слуха у обучающихся, освоение национально-ладовых и ритмических структур, развитие художественной интерпретации в контексте культурных смыслов [1; 9]. Это еще раз подтверждает

факт того, что в процессе музыкального исполнительства студент не только оттачивает свои технические навыки, но и становится непосредственным участником активного межкультурного диалога.

Анализ научно-педагогических источников позволил нам выявить комплекс образовательных условий, обеспечивающих эффективность формирования этнокультурных компетенций у будущих педагогов-музыкантов:

1. Интеграция этнокультурного компонента в содержание дисциплин, связанных с игрой на фортепиано.
2. Опора на междисциплинарные связи и полихудожственный подход;
3. Акцент на развитие интерпретационного мышления.
4. Включение обучающихся в концертную и культурно-просветительскую деятельность этнокультурного характера [5].
5. Рефлексивное осмысление профессиональной идентичности будущего педагога, как носителя и транслятора национальной культуры [4].

Преподаватель должен осознавать, что реализуя процесс этнокультурного развития на занятиях по классу основного музыкального инструмента, необходимо сместить акцент с исключительно академического и технико-ориентированного обучения, на культурологическую и философскую интерпретацию музыкального исполнительства [6]. Этот шаг является одним из главных, для выстраивания модели формирования этнокультурных компетенций на занятиях по совершенствованию искусства пианизма. Согласно Л.Г. Суховой, на практических занятиях будут уместны следующие виды деятельности: сравнительный анализ народного первоисточника и композиторской обработки; слуховой анализ национальных ритмов, ладов и тембров музыкальных инструментов; инструментальная импровизация на основе этнических мелодий и мотивов; коллективно музицирование в народной стилистике [12]. Кроме того, концепции общей педагогики также указывают на то, что подобные формы работы с обучающимися, активизируют их креативное и эмоционально-образное мышление, а также помогают установить устойчивый интерес к

изучению культуры разных народов мира, искать сходства и сравнения в культурных образцах разных народностей [14].

Формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов-музыкантов является сложным многоступенчатым процессом, требующим значительных усилий преподавательского состава и преобразований образовательной среды. Фортепианная педагогика, которая славится своей универсальностью и многофункциональностью, выступает в качестве эффективной и инновационной «точки входа» в освоение национальной музыкальной культуры студентами

педагогических университетов. Внедрение этнокультурного компонента в занятия по классу фортепиано не только расширяет сознание и воображение студентов, но и формирует в них устойчивые профессиональные качества современного учителя, который способен на высоком уровне осуществлять свою деятельность, работая с многонациональным рабочим и учебным коллективом. Кроме того, данный подход способен усилить мощности государства в вопросах внутренней и внешней политики, для развития дальнейших творческих инициатив молодого поколения и опытных специалистов со стажем работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гриненко Н.В.* Основные этапы работы над произведением в фортепианном классе / Н.В. Гриненко, Н.С. Ренева // Мир современной науки. – 2019. – № 5(57). – С. 56-58.
2. *Захарова Л.М.* Этнокультурная компетентность студентов как условие их готовности к организации воспитательного процесса детей в поликультурной среде – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2022. – 160 с.
3. *Зимняя И.А.* Стратегия воспитания: возможности и реальность // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 67-74.
4. *Кирпищикова А.К.* Отражение педагогических идей В.А. Сухомлинского в современном образовании / А.К. Кирпищикова, Е.В. Коротаева // Мир, открытый детству: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 23 мая 2022 г. / науч. редактор Е.В. Коротаева, отв. ред. Л.В. Воронина. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 55-59.
5. *Ли Ц.* Музыкальное искусство как средство развития национального самосознания студентов педагогических колледжей и университетов Китая / Ц.Ли, Н.Ю. Перевышина // Образование и диалог культур: традиции и современность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Набережные Челны, 10 декабря 2024 г. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2024. – С. 189-194.
6. *Лу Вэньчжу* Этнокультурный аспект музыкальной педагогики // Симбирский научный вестник. – 2023. – № 1(47). – С. 83-86.
7. *Петрушин В.И.* Музыкальная психология: Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2019. – 380 с.
8. *Поляков А.В.* Взаимодействие педагога и обучающихся в классе музыкального инструмента (фортепиано) / А.В. Поляков, А.П. Лукьянов // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2018. – № 2. – С. 53-60.
9. *Поляков А.В.* Формирование стилевой компетентности у студентов музыкально-педагогических вузов в процессе профессионального образования: дисс. ... канд. пед. наук, 2015. – 150 с.
10. *Попков Ю.В.* Этнокультурное разнообразие в динамике этносоциального развития: концептуальные вопросы исследования // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. – 2020. – № 10. – С. 3-7.
11. *Поштарева Т.В.* Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – Владикавказ, 2009. – 40 с.
12. *Сухова Л.Г.* Национальные и интернациональные аспекты российской музыкально-педагогической школы: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 2005. – 53 с.

13. Тагильцева Н.Г. Полихудожественный подход в подготовке учителей предметной области «Искусство» / Н.Г. Тагильцева, О.А. Овсянникова // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 282-294.
14. Хуторской А.В. Диагностика и оценка развиваемых компетентностей студентов // Эйдос. – 2021. – № 1. – С. 10.
15. Шаталова Л.С. Личная креативность как основа эффективности в преподавательской деятельности // Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве: Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции (к 150-летию ЕГУ им. И.А. Бунина), Елец, 18-19 апреля 2024 г. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2024. – С. 327-331.

FORMATION OF ETHNO-CULTURAL COMPETENCE AMONG FUTURE MUSIC TEACHERS: PIANO LEARNING AS AN «ENTRY POINT»

ZHANG WANTI

Lecturer

Changchun Normal University
Changchun, Jilin Province, China

This article examines the problem of the formation of ethnocultural competence among future music teachers in the context of modern higher education. Learning to play the piano is considered as an «entry point» into the world of ethnic musical heritage. The text reveals the features of ethnocultural competence, analyzes the pedagogical and educational conditions of its development with the help of instrumental performance, based on national musical traditions. The authors propose options for the introduction of an ethnocultural component in piano lessons.

Keywords: ethnocultural competence, musical and pedagogical education, higher education, students, teacher-musician, national music, piano pedagogy.

СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ГЕНЕЗИСА ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ШАЙХУТДИНОВА Дилара Радиковна

старший преподаватель

Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия

Актуальность исследования обусловлена необходимостью историко-педагогического осмысления нелинейного процесса формирования цифровой культуры педагогов в системе ДПО. Цель исследования – выявить специфику и проблемы периодизации генезиса данного явления. На основе историографического анализа и классификации социально-исторических предпосылок установлено, что логика периодизации детерминирована семантической эволюцией понятийного аппарата, междисциплинарностью проблемы, а также значительной стратификацией педагогического сообщества по разным основаниям.

Ключевые слова: цифровая культура педагога, дополнительное профессиональное образование педагогов, периодизация, историографический анализ, генезис.

Историографический анализ является одним из фундаментальных оснований педагогических исследований. На необходимость познания научных проблем педагогической области с помощью историографического анализа указывают труды древних мыслителей (Аристотеля [5], Геродота [9] и др.), отечественных исследователей (К.Д. Ушинского, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Н.И. Пирогова и др.) и современные диссертации докторов и кандидатов педагогических наук (Н.В. Уварина [10], Е.В. Гнатышева [4], А.А. Барабас [1], Е.А. Салахова [7], Ю.С. Серяпина [8] и др.).

По мнению В.М. Рябкова, историография повышает теоретическую ценность педагогических исследований, позволяя изучить в заданной области «процесс накопления фактических знаний, вводить в научный оборот ранее неизвестные источники, изучать закономерности смены и утверждения культурно-исторических, культурологических концепций, проводить более глубокий их анализ» [6].

Н.О. Яковлева теоретическое значение историографии в исследовании педагогических проблем объясняет посредством трех фактов:

1) возможность оценки опыта решения проблемы в ретроспективе позволяет идентифицировать «продуктивные и ошибочные направления в ее развитии» [13], что позволяет уточнить поле научного поиска решений и предотвратить повтор апробированных ранее несостоятельных способов решения;

2) согласовать авторские предложения исследователя с выявленными тенденциями и закономерностями развития проблемы;

3) представить обоснование и актуальность проблемы исследования за счет выявления потенциально результативных, но недостаточно разработанных на научном уровне вопросов [13].

Актуальность научного исследования, посвященного особенностям и проблемам конструирования периодизации генезиса проблемы формирования цифровой культуры педагогов в системе дополнительного профессионального образования, обусловлена необходимостью осмысления исторической логики развития данного процесса, которая, как демонстрирует анализ технологической эволюции образования, не является линейной и универ-

сальной, а обладает специфической внутренней динамикой, требующей выявления и уточнения. Историографический анализ в данном контексте не может ограничиваться простой фиксацией хронологических границ, он должен учитывать причинно-следственные связи, концептуальные основания и влияние факторов, объясняющие, почему запрос на цифровую культуру педагогов в системе дополнительного профессионального образования формировался неравномерно и в разные сроки.

В качестве теоретическо-методического базиса историографического анализа была избрана концепция Н.О. Яковлевой – применены дефиниции категорий «историографический анализ» и «социально-исторические предпосылки», использованы методологические подходы при классификации социально-исторических предпосылок и при построении периодизации проблемы.

Поэтому под историографическим анализом исследуемой проблемы мы будем понимать анализ систематизированной в хронологическом порядке информации о проблеме [13] формирования цифровой культуры педагогов в системе дополнительного профессионального образования.

В качестве социально-исторических предпосылок будут подразумеваться «объективно существовавшие (или существующие) обстоятельства, отражающие эволюцию теоретических представлений» [7, с. 156] о проблеме формирования цифровой культуры педагогов в системе дополнительного профессионального образования в историческом ракурсе.

При описании социально-исторических предпосылок будет применена классификация, предполагающая выделение следующих видов:

1) общественно-экономические – определяющие общественно-экономические условия периода;

2) социально-педагогические – формирующие социальный заказ к образованию, который на уровне государства зафиксирован в форме нормативно-правовой и стратегической документации, а также представлен в средствах массовой информации;

3) теоретико-методические – фундаментальные научные основания, сформулированные в научных трудах;

4) прикладные – представляют результаты

освоения изучаемого объекта в педагогической практике [7].

При конструировании периодизации проблемы формирования цифровой культуры педагогов в системе дополнительного профессионального образования должны быть учтены следующие особенности и проблемы, объясняющие логику проводимого исследования:

1. Семантическая волатильность исследуемой проблемы в ретроспективе. В ходе исторического развития и технологической трансформации образования наблюдается закономерная эволюция понятийного аппарата исследования, отражающая усложнение профессиональных требований к педагогу. Категориальное поле, описывающее взаимодействие педагога с технологиями, прошло путь от узкоспециальных понятий «компьютерная грамотность» и «информационная грамотность», фокусирующихся на операционно-технических аспектах, к интегративной «информационной культуре», включившей ценностно-смысловую и коммуникативный компоненты. Однако на современном этапе, в условиях тотальной цифровизации, содержательное наполнение категории «информационная культура педагога» оказалось недостаточным для описания всей совокупности компетенций, необходимых для эффективной профессиональной деятельности в цифровой среде. Это обусловило ее трансформацию и замещение более емкой и комплексной категорией «цифровая культура педагога», которая аккумулирует не только технологические умения, но и цифровое мышление, этику, способность к проектированию образовательного процесса с использованием цифровых инструментов и критическому осмыслению цифрового контента. Такое изменение обусловлено последовательной сменой этапов технологического развития системы образования: компьютеризация – информатизация – цифровизация. В историческом ракурсе многие исследователи (Т.А. Бороненко [3], В.С. Фетодова [3] и др.) рассматривают компьютеризацию и информатизацию как подготовительные этапы цифровизации. Поэтому в ходе историографического анализа цифровая культура педагогов должна быть последовательно исследована в следующей хронологии: компьютерная –

информационная – цифровая грамотность и культура.

2. Полиаспектность исследуемой проблемы. Проблема формирования цифровой грамотности педагога в системе дополнительного профессионального образования является интердисциплинарным направлением в области информационных технологий, культурологии, психологии, педагогики, политики и др. [4]. Поэтому в основе анализа должно быть изучено влияние на проблему одновременно следующих ключевых контекстов в историческом ракурсе:

1) Источники запроса к уровню сформированности цифровой культуре педагогов:

– развитие цифровизации образования, отражающее на каждом историческом этапе появление соответствующих образовательных технологий, изменения в теории информации и информатизации образования;

– изменения культуuroобразующих аспектов образования, связанных с цифровизацией: ценностей, традиций, этикета, паттернов поведения обучающихся и педагогов, взаимоотношений и коммуникации участников образовательного процесса, знаково-символической системы, артефактов.

2) Способы декларирования необходимых параметров цифровой культуры педагогов:

– нормативно-правовые требования государства к цифровой культуре педагогов (анализ нормативно-правовых, регламентирующих трудовые действия и функции педагогов);

– стратегические запросы к роли и функционалу педагогов (анализ стратегических документов на уровне государства, тенденций развития рынка образовательных услуг и прогнозной аналитики в научных трудах и СМИ).

3) Направления формирования необходимых параметров цифровой культуры педагогов в системе дополнительного профессионального образования:

– нормативно-правовые основания и тенденции трансформации системы дополнительного профессионального образования по формированию цифровой культуры педагогов.

3. Территориальная и временная неравномерность развития исследуемой проблемы затрудняет идентификацию ее исторических границ. По мнению А.Ю. Уварова темп цифровизации в образовательных организациях в

разных территориальных единицах (муниципалитетах, субъектах) различен [12, с. 27]. Это определяется региональной и муниципальной дифференциацией технологической инфраструктуры образовательных организаций, позицией органов их управления и самих педагогов относительно использования цифровых технологий и инструментов в образовательном процессе. Также существенные различия в финансировании образования между регионами и муниципалитетами обуславливают разницу в доступности современных цифровых ресурсов, технологий, программ повышения квалификации и технического оснащения.

4. Возрастная стратификация и характер межпоколенческого взаимодействия педагогического сообщества выступает значимым фактором неравномерности формирования цифровой культуры. С одной стороны, эмпирические исследования выявляют системные различия в восприимчивости к цифровым инструментам между различными возрастными категориями педагогов. Для педагогов старше 50 лет характерен феномен «цифрового сопротивления», обусловленный не только техническими трудностями, но и ценностно-мотивационными барьерами. Педагоги средней возрастной группы (35-50 лет) проявляют ситуативную готовность к цифровизации, однако испытывают трудности в системной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Для них характерен инструментальный подход к использованию цифровых ресурсов без глубокой трансформации педагогического дизайна. Молодые педагоги (до 35 лет), демонстрируют наибольшую естественную интеграцию цифровых технологий в профессиональную деятельность. Однако исследования фиксируют у данной группы дефицит критического осмысления цифровых инструментов и недостаточную рефлексию их дидактического потенциала [11]. С другой стороны, А.М. Бекарев и Г.С. Пак выдвинули гипотезу «об отсутствии прямой связи цифровой

компетентности с возрастом или поколением преподавателя» [2]. Они полагают, что именно характер и содержательность межпоколенческого взаимодействия педагогов определяют восприимчивость «старшим поколением педагогов» цифровой среды [2].

5. Стратификация цифровой культуры по уровням образования является одним из внешних факторов неравномерности ее формирования. Эмпирические исследования констатируют иерархию: педагоги общего образования демонстрируют уровень цифровой грамотности ниже, чем педагоги высшей школы [11]. Тот факт, что цифровая грамотность педагогов дошкольной ступени образования ниже, чем у педагогов школ и высшего образования не имеет однозначного эмпирического подтверждения. Однако, учитывая разницу в профессиональной специфике и уровне внедрения цифровых технологий, можно предположить, что этот показатель может отличаться. В вузах и школах чаще используются более сложные цифровые инструменты для преподавания, в то время как в дошкольных образовательных организациях акцент делается на развитии базовых цифровых навыков у детей.

На основании проведенного исследования можно заключить, что построение периодизации генезиса формирования цифровой культуры педагогов в системе дополнительного профессионального образования характеризуется значительной сложностью и полиаспектностью, обусловленными семантической волатильностью понятийного аппарата, междисциплинарным характером проблемы, а также выраженной территориальной, временной, возрастной и профессиональной стратификацией самого педагогического сообщества, что в совокупности детерминирует нелинейный и неравномерный характер развития данного процесса и требует учета комплекса социально-экономических, нормативно-правовых, теоретико-методических и прикладных предпосылок при конструировании его исторических этапов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барабас А.А.* Подготовка педагогов общеобразовательной организации к проектированию внутренней системы оценки качества образования: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2021. – 266 с.

2. Бекарев А.М. Цифровая компетентность и возраст преподавателя в условиях префигуративной культуры / А.М. Бекарев, Г.С. Пак // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Серия: Социальные науки. – 2022. – № 1(65). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kompetentnost-i-vozrast-prepodavatelya-v-usloviyah-prefigurativnoy-kultury> (дата обращения: 26.11.2025).
3. Бороненко Т.А. Предпосылки цифровой трансформации российской системы образования / Т.А. Бороненко, В.С. Федотова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – № 2. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-tsifrovoy-transformatsii-rossiyskoj-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 15.02.2025).
4. Гнатышина Е.В. Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Грозный, 2019. – 46 с.
5. Жебелев С.А. Политика Аристотеля. – Репринтное воспроизведение издания 1911 г. – М.: ИНФРА-М. 2011. – 383 с.
6. Рябков В.М. Историография социально-культурной деятельности как научная отрасль знания // Вестник ЧГАКИ. – 2007. – № 1(11). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriografija-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-kak-nauchnaya-otrasl-znaniya> (дата обращения: 13.01.2025).
7. Салахова Е.А. Формирование цифровой финансовой грамотности студентов вузов: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2022. – 211 с.
8. Серяпина Ю.С. Развитие академической мобильности преподавателей университета в условиях непрерывного образования: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2023. – 246 с.
9. Строгецкий В.М. Отец истории Геродот: монография. – М.: Флинта, 2021. – 461 с.
10. Уварина Н.В. Актуализация творческого потенциала младших школьников в образовательном процессе: дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 2007. – 420 с.
11. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / авторы: Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с.
12. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / А.Ю. Уваров; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 108 с.
13. Яковлева, Н.О. Социально-исторические предпосылки возникновения и становления проблемы педагогического проектирования // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2002. – № 3(16). – С. 156-167.

SPECIFIC FEATURES AND PROBLEMS OF PERIODIZING THE GENESIS OF THE FORMATION OF TEACHERS' DIGITAL CULTURE IN THE SYSTEM OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION

SHAIKHUTDINOVA Dilara Radikovna
Senior Lecturer
Surgut State University
Surgut, Russia

The relevance of the study necessitated a historical and pedagogical understanding of the nonlinear process of developing digital culture among teachers in the continuing education system. The study's goal was to identify the specific features and challenges of the early stages of this phenomenon. Based on historiographical analysis and classification of socio-historical prerequisites, it was established that the logic of periodization is determined by the semantic evolution of the conceptual apparatus, the interdisciplinary nature of the problem, as well as the significant stratification of the pedagogical community on various grounds.

Keywords: digital culture of teachers, additional professional education of teachers, periodization, historiographic analysis, genesis.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ КАРДИОВИЗУАЛИЗАЦИИ В ДИАГНОСТИКЕ АРИТМОГЕННОЙ ДИСПЛАЗИИ ПРАВОГО ЖЕЛУДОЧКА В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

АПОЛИНАРОВА Валерия Дмитриевна

студент

ГЕРМАНОВА Алина Владимировна

студент

Иркутский государственный медицинский университет
г. Иркутск, Россия

В работе рассматривается проблема диагностики аритмогенной дисплазии правого желудочка и роль развития современных методов визуализации в своевременной постановке диагноза. Заболевание остается трудным для раннего распознавания. Проанализированы литературные данные о современных критериях диагностики аритмогенной дисплазии правого желудочка (АДПЖ), возможностях эхокардиографии, МРТ сердца. Анализ показал, что рост числа диагностированных случаев связан с совершенствованием визуализирующих технологий, а не с реальным увеличением распространенности патологии. Представленные данные подчеркивают важность развития высокотехнологичной кардиологической помощи в регионах и внедрения единых диагностических подходов для улучшения раннего выявления и прогноза пациентов.

Ключевые слова: аритмогенная дисплазия правого желудочка (АДПЖ), кардиовизуализация, магнитно-резонансная томография, МРТ сердца; диагностика кардиомиопатий.

Введение. Аритмогенная дисплазия правого желудочка (АДПЖ) – наследственная кардиомиопатия, характеризующаяся замещением миокарда фиброзно-жировой тканью и формированием желудочковых аритмий, что делает заболевание одной из ведущих причин внезапной сердечной смерти у молодых людей и спортсменов. Заболевание длительно может протекать субклинически и проявляться уже на стадии выраженных нарушений ритма или дилатации правого желудочка, что существенно осложняет своевременную диагностику [1].

За последние десятилетия интерес к АДПЖ значительно возрос благодаря развитию методов кардиовизуализации и пересмотру диагностических критериев. В условиях неравномерной оснащённости регионов высокотехнологичным оборудованием и различий в доступности специализированной кардиологической помощи особенно значимым становится изучение влияния современных визуализационных технологий на диагностику АДПЖ в региональ-

ном аспекте. Это позволяет оценить возможные причины неполной диагностики, определить направления повышения эффективности скрининга и улучшения маршрутизации пациентов [5].

Актуальность. АДПЖ остается одной из наиболее сложных для диагностики наследственных кардиомиопатий, поскольку сочетает структурные изменения миокарда, нарушение электрической проводимости и высокий риск злокачественных желудочковых аритмий. Позднее выявление заболевания связано с тем, что на ранних этапах морфологические изменения минимальны и мало доступны для традиционных методов обследования. Изучение влияния развития кардиовизуализации на выявляемость АДПЖ позволяет не только лучше понять динамику диагностики заболевания, но и определить направления для совершенствования медицинской помощи, повышения раннего выявления и снижения риска неблагоприятных исходов [4].

Цель исследования заключалась в оценке

влияния развития современных методов кардиовизуализации на установление диагноза аритмогенной дисплазии правого желудочка в России с учетом региональных особенностей диагностики на примере Иркутской области.

Для достижения поставленной цели были сформулированы **задачи**, включающие анализ клинико-морфологических характеристик АДПЖ, рассмотрение эволюции методов инструментальной диагностики, изучение данных литературы об эпидемиологии заболевания, оценку доступности визуализирующих технологий и определение факторов, влияющих на своевременность выявления патологии в регионах.

Материалы и методы. В качестве материала исследования использовались данные отечественных и зарубежных научных публикаций, клинические рекомендации, критерии диагностики АДПЖ, а также открытые сведения о развитии кардиологической службы и доступности высокотехнологичных методов обследования в регионах страны. Методологической основой исследования являлись анализ и обобщение литературных данных, историко-аналитический подход к оценке развития визуализирующих технологий.

Результаты и обсуждения. Анализ современных данных литературы показывает, что аритмогенная дисплазия правого желудочка остается одной из наиболее труднодиагностируемых наследственных кардиомиопатий, что связано с вариабельностью структурных изменений и широким спектром клинических проявлений. По данным российских исследователей, АДПЖ может проявляться как изолированными желудочковыми аритмиями, так и тяжелыми нарушениями функции правого желудочка, сопровождающимися повышенным риском внезапной сердечной смерти [6].

Клиническими и инструментальными предикторами неблагоприятных исходов являются, в частности, дилатация правого желудочка, снижение фракции выброса и выраженные электрические нарушения, дает работа Ю.А. Лотухиной [2].

Исторический анализ методов диагностики показывает, что до внедрения в клиническую практику критериев Task Force (1994), эхо-

кардиография оставалась основным инструментом диагностики, однако ее чувствительность была ограничена, особенно на ранних стадиях заболевания. Пересмотр критериев в 2010 г. существенно повысил их специфичность и клиническую применимость, где применение обновленных диагностических правил позволило уменьшить число ложноположительных диагнозов и улучшить стратификацию риска пациентов – по данным Marcus F.I., McKenna W.J. [7].

Ключевую роль в повышении выявляемости АДПЖ сыграло широкое внедрение магнитно-резонансной томографии (МРТ) сердца. МРТ позволяет выявлять структурные и функциональные изменения правого желудочка, включая локальную дискинезию, акинезию и участки фиброзно-жировой инфильтрации, что подтверждено данными международных исследований, опубликованных в *Circulation* и *Journal of Cardiovascular Magnetic Resonance*.

МРТ сердца является ведущим инструментом диагностики АДПЖ благодаря высокой пространственной и тканевой разрешающей способности [8].

Ряд российских работ подчеркивает, что внедрение МРТ-диагностики способствовало выявлению более широкого спектра фенотипов заболевания, включая ранние и маловыраженные формы. Ю.А. Лутохина также отмечает, что у российских пациентов нередко выявляются смешанные и атипичные варианты течения, сочетающие структурные и электрические нарушения, что указывает на необходимость комплексного диагностического подхода [3].

При анализе региональных условий выявлено, что доступность высокотехнологичной диагностики в России крайне неоднородна. По данным Минздрава и территориальных обзоров кардиологической службы, в Иркутской области и других регионах Сибирского федерального округа количество МРТ-аппаратов на 100 тыс. населения существенно ниже, чем в центральных регионах, что ограничивает возможности раннего выявления АДПЖ. Кроме того, выполнение МРТ сердца требует высокой квалификации специалистов и опыта интерпретации изображений с учетом критериев Task Force, что также фор-

мирует региональные различия в диагностической практике.

Таким образом, сопоставление литературных данных и анализа доступности визуализирующих методов свидетельствует, что увеличение числа выявленных случаев АДПЖ связано преимущественно с совершенствованием инструментальной диагностики, а не с ростом истинной заболеваемости.

Выраженные региональные различия обусловлены неравномерным распределением высокотехнологичного оборудования и специалистов, что подчеркивает необходимость развития диагностических возможностей в регионах. Расширение доступности МРТ сердца, внедрение стандартов обследования и создание национального регистра позволят повысить выявляемость ранних форм заболевания и улучшить прогноз пациентов [9].

Заключение. Аритмогенная дисплазия правого желудочка остается одной из наиболее сложных для диагностики наследственных кардиомиопатий, что связано с вариабельностью клинических проявлений и длительной субклинической фазой заболевания. Результаты проведенного анализа показали, что ключевым фактором, определяющим своевременность выявления АДПЖ, является уровень развития современных методов кардиовизуализации, прежде всего, магнитно-резонансной томографии сердца. Внедрение

обновленных диагностических критериев и расширение возможностей инструментальной оценки структуры миокарда привели к увеличению числа выявляемых случаев, особенно ранних и маловыраженных форм заболевания.

При этом выявленные региональные различия в доступности высокотехнологичной медицинской помощи указывают на существенную неравномерность диагностики АДПЖ в Российской Федерации. Ограниченная оснащенность регионов МРТ-оборудованием и отсутствие национального регистра заболевания формируют риск недостаточной диагностики и позднего выявления патологии. Эти факторы приводят к смещению структуры выявляемых случаев в сторону более тяжелых клинических вариантов и повышению вероятности неблагоприятных исходов.

Полученные данные подчеркивают необходимость дальнейшего развития диагностической инфраструктуры, расширения доступности МРТ сердца, внедрения единых стандартов обследования и формирования региональных и национальных регистров пациентов с подозрением на АДПЖ. Совершенствование кардиовизуализации и организационных подходов будет способствовать повышению ранней выявляемости заболевания, улучшению прогноза и снижению риска внезапной сердечной смерти у пациентов с наследственными кардиомиопатиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лутохина Ю.А., Благова О.В., Недоступ А.В. Клинические и морфологические предикторы неблагоприятных исходов у пациентов с аритмогенной дисплазией правого желудочка // Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия. – 2020. – № 1. – С. 336-343.
2. Лутохина Ю.А., Недоступ А.В., Благова О.В. Клинико-морфологические формы аритмогенной дисплазии правого желудочка // Российский кардиологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 76-83.
3. Мухарлямов А.А., Дробкина Е.А., Оганьяни Б.Ю. Кардиомиопатии: современные диагностические возможности // Кардиомиопатии: современные методы диагностики и лечения: материалы республиканской научно-практ. Конф. – Минск, 2021. – С. 54-62.
4. Altes A., Arbelo E., Garcia S. et al. Role of cardiac MRI in arrhythmogenic right ventricular cardiomyopathy // Journal of Cardiovascular Magnetic Resonance. – 2020. № 1. P. 1-15.
5. Krahn A.D., Wilde A.A.M., Calkins H., et al. Arrhythmogenic Right Ventricular Cardiomyopathy // JACC Clin Electrophysiol. 2022. № 3. P. 533-553.
6. Marcus F.I., McKenna W.J., Sherrill D. Diagnosis of arrhythmogenic right ventricular cardiomyopathy/dysplasia: Proposed modification of the Task Force Criteria // Circulation. 2020. № 2. P. 1533-1541.

7. *Protonotarios A., Elliott P.* Arrhythmogenic right ventricular cardiomyopathy: Diagnosis, management, and challenges // *Heart*. 2022. № 1. P. 766-774.
8. *Sen-Chowdhry S., Morgan R.D., Chambers J.C., et al.* Arrhythmogenic cardiomyopathy: Etiology, diagnosis and treatment // *Annual Review of Medicine*. 2020. № 4. P. 233-253.
9. *Towbin J.A., McKenna W.J., Abrams D. et al.* 2019 HRS expert consensus statement on evaluation, risk stratification, and management of arrhythmogenic cardiomyopathy // *Heart Rhythm*. 2021. № 3. P. 301-372.

THE ROLE OF MODERN CARDIAC IMAGING METHODS IN THE DIAGNOSIS OF ARRHYTHMOGENIC RIGHT VENTRICULAR DYSPLASIA, CONSIDERING REGIONAL FEATURES

APOLINAROVA Valeria Dmitrievna

Student

GERMANOVA Alina Vladimirovna

Student

Irkutsk State Medical University

Irkutsk, Russia

This paper examines the diagnosis of arrhythmogenic right ventricular dysplasia and the impact of modern imaging techniques on this diagnosis. Early recognition of this disease remains challenging. Literature data on current diagnostic criteria for ARVC, echocardiography, and cardiac MRI are analyzed. The analysis revealed that the increase in the number of diagnosed cases is associated with improvements in imaging technologies, rather than an actual increase in the prevalence of the pathology. The presented data emphasize the importance of developing high-tech cardiac care in the regions and implementing unified diagnostic approaches to improve early detection and prognosis.

Keywords: arrhythmogenic right ventricular dysplasia (ARVC), cardiac imaging, magnetic resonance imaging, cardiac MRI. Diagnosis of cardiomyopathies.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

ЕВСЕЕВА Таисия Александровна

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

В данной статье представлены результаты исследования, направленного на выявление уровня сформированности нравственных ценностных ориентаций старших подростков.

Ключевые слова: нравственные ценностные ориентации, старшие подростки.

В современных условиях встает необходимость формирования нравственных ценностных ориентаций в подростковом возрасте, основой которых является гуманное отношение человека не только к себе, но и другим людям, к обществу, природе

По мнению Н.В. Космачевой «Нравственные ценностные ориентации определяют уровень и форму социальной активности и направленности, а также отношение личности к себе, к другим людям и миру в целом. Вместе с тем с изменением социокультурной среды ценностные ориентации личности также меняются, поэтому в периоды динамичного развития общества проблема формирования ценностных ориентаций актуализируется» [2, с. 4].

«В процессе проживания старшего подросткового возраста ребенок встречается с новообразованиями в собственной психике, обуславливающими становление его внутренней саморегуляции, внутренней психической жизни, а также ценностей как духовных, так и нравственных» [1, с. 3].

Цель исследования: выявить уровень сформированности нравственных ценностных ориентаций старших подростков.

Исследование проводилось в рамках Муниципального бюджетного образовательного учреждения «СОШ № 29» г. Абакана, в котором приняли участие сто старших подростков. Нами были выделены две группы (контрольная и экспериментальная) по 50 человек каждая.

С целью исследования отношения к нравственным нормам нами была использована методика И.Б. Дермановой «Закончи предложение», результаты которой показали, что в обеих исследуемых группах подростков преобладает средний уровень приверженности нравственным нормам, достигающий 38%. Данные подростки способны адекватно анализировать свои действия, однако их отношение к моральным стандартам носит нестабильный характер, что касается нравственных ориентиров, то, несмотря на их наличие, стремления следовать им у подростков не наблюдается.

26% подростков из контрольной группы и 25% из экспериментальной группы демонстрируют высокое соблюдение моральных

стандартов. У подростков с развитой моральной ответственностью наблюдается соблюдение этических принципов: оценки действий точны, эмоциональные реакции соответствуют обстоятельствам. Эти особенности помогают подросткам делать осознанный моральный выбор, что подтверждается адекватностью их эмоциональных ответов на различные ситуации. В сложных ситуациях они часто обращаются за советом к родителям или учителям, а при выборе между желательным, но необязательным, и необходимым, но монотонным занятием предпочтение отдают последнему.

У 36% подростков из контрольной группы и 37% из экспериментальной группы обнаружен недостаточный уровень соблюдения нравственных норм. У подростков отсутствует четкое понимание этических стандартов, или их моральные убеждения могут быть нестабильными. Они не выделяют ясные моральные ориентиры. Их действия зачастую могут быть ошибочно интерпретированы и не соответствовать предполагаемым намерениям. В ответ на ситуации, когда видят, как кого-то обижают, такие подростки заявляют, что немедленно вмешаются для разрешения конфликта, возможно, даже с применением физической силы.

В рамках нашего исследования была применена методика «Нравственное самоопределение личности» А.Е. Воробьева и А.Б. Купрейченко, (блок «Нравственная ориентация личности»). Полученные результаты показали, что в значимые различия между анализируемыми группами отсутствуют.

Господствующей этической установкой среди участников исследования оказалась группоцентрическая направленность (44% – контрольная группа и 47% – экспериментальная группа). Для старших подростков важным является стремление к моральным ценностям, идеалам и моделям поведения, которые поддерживаются их социальными группами, к которым они принадлежат.

Термин «эгоцентрическая ориентация» описывает склонность к приоритету собственных нужд за счет интересов других. Этот тип диагностирован у 18% подростков из контрольной группы и 16% участников из экспериментальной группы.

По показателю «миросозидательной ориентации», отражающему стремление к распространению блага, обе группы демонстрируют одинаковые результаты (12%).

Результаты методики «Диагностика ценностных ориентаций подростков» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), по шкале «Ответственность как ценность» показали, что у 37% опрошенных старшеклассников из двух групп преобладает средний уровень сформированности ответственности. Это говорит о том, что большинство учащихся осознают важность этого качества и стремятся продемонстрировать его через свои действия. Тем не менее, у подростков часто возникают сложности с пониманием и осмыслением причин своих поступков. В контексте управления поведением значительно встречается как внутренний, так и внешний контроль.

Среди участников исследования было обнаружено, что 28% подростков из контрольной группы и 27% из экспериментальной группы демонстрируют высокий уровень развития ответственности. Данный результат подчеркивает важность наличия у старшеклассников ответственности как ключевого элемента их личностных качеств. Дополнительно, это

подтверждает, что у этих учащихся преобладает интернальный локус контроля, что свидетельствует об их способности к самостоятельному принятию решений, а также хорошо развитой способности к рефлексии и самоанализу.

У 35% участников контрольной и 36% участников экспериментальной группы зафиксирован низкий уровень, указывающий на слабое или отсутствующее осознание необходимости ответственного поведения за свои действия в жизни, выбор моделей поведения. Подобное отношение наблюдается при преобладании экстернального (внешнего) контроля в критических ситуациях, где личность не придает значимость ответственности, выявляя при этом низкий уровень рефлексивной активности.

На основании использованных методик, становится очевидным, что большинство учащихся демонстрируют средний и низкий уровень сформированности нравственных ценностных ориентаций, что послужило основой для разработки программы внеклассной работы, целью которой является развитие нравственных ценностных ориентаций старших подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков А.А., Маслова Т.Ф., Джегутанова Н.И. Факторы формирования духовно-нравственных ценностей старших подростков. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-starshih-podrostkov/viewer> (дата обращения 27.11.2025).
2. Космачева Н.В. Формирование нравственных ценностных ориентаций у дошкольников: дис... канд. пед. наук. – Коломна, 2019. – 222 с.

A STUDY OF MORAL VALUE ORIENTATIONS OF OLDER ADOLESCENTS

EVSEEVA Taisiya Aleksandrovna

Graduate Student

Khakass State University named after. N.F. Katanova

Abakan, Russia

This article presents the results of a study aimed at identifying the level of development of moral value orientations in older adolescents.

Keywords: moral value orientations, older adolescents.